

ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Москва

ВЕСТНИК

Международного юридического института
Научно-информационный журнал

ISSN 2412-1762

№ 1 (64) 2018

Основан в июле 2001 г.

Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., проф., председатель редколлегии

Чердаков О.И., д.ю.н., проф. (главный редактор)

Буков В.А., к.ю.н., доц.

Демин А.М., к.и.н., доц.

Жильцова О.Н., к.пол.н.

Тишенко З.Б., к.э.н., доц.

Милосердов В.Н., к.и.н.

Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент

Буреев А.А., к.и.н., профессор

Ходусов А.А., к.ю.н., доцент

Шеховцева Е.Ю., к.э.н., доцент

Пахолкин Д.А.

Сильченко С.И.

Гальченко Д.В., отв. секретарь

Кузнецова Н.А., выпускающий редактор

Адрес редакции:

127427 Москва,

Кашенкин луг, д. 4

Тел./факс: (495) 9358256

E-mail: science@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2018

Все права защищены

Подписано к печати 29.03.2018

9,0 уч. изд. л.

Журнал публикуется

<http://lawacademy.ru/>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

Грицаева Наталья Борисовна

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ
КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ 4

Сирик Наталья Валериевна, Кусков Алексей Сергеевич

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО
ОКАЗАНИЯ УСЛУГ 15

Упоров Иван Владимирович

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОНЯТИЯ «УСЛУГА» И ЕЕ
СПЕЦИФИКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПУБЛИЧНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УСЛУГ 24

Конституционное право

Максуров Алексей Анатольевич

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О
КООРДИНАЦИИ НОРВЕГИИ, ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ 32

Пучкова Виктория Викторовна

СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ 36

Теория и история государства и права

Вавильченкова Светлана Евгеньевна

КОНЦЕПЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ОТНОШЕНИИ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ 45

Колмаков Алексей Геннадьевич

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ
РЕФОРМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 52

Масягина Юлия Борисовна

ПОНЯТИЕ «ПРАВОВАЯ ФОРМА» 63

Тарасова Ольга Алексеевна, Яровицына Алена Дмитриевна

ПРОКУРАТУРА РОССИИ: РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ
ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА 66

Уголовное право

- Голуб Николай Николаевич, Кудлай Андрей Анатольевич*
БЫТОВАЯ КОРРУПЦИЯ: СФЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И
СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ 76

Международное право

- Рязанцева Татьяна Леоновна*
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ООН И НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ СЕГОДНЯ (СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 83

Слово студенту

- Джарлыкасымов Ермек Тимерханович*
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ
КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ 97
- Кириленко Светлана Владимировна*
ЭВОЛЮЦИЯ БРАЧНОГО ВОЗРАСТА НА РУСИ 104
- Макунина Диана Александровна*
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОБОСНОВАНИЯ
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РЕОРГАНИЗАЦИИ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ 114
- Первова Александра Юрьевна*
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОНТРАБАНДА» В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ 119
- Сидакова Ирина Аслановна*
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО
ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ 122
- Тарасов Никита Игоревич*
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ В
СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ
АКТАМ СЕРЕДИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII СТОЛЕТИЙ) 128
- Чернобровина Марина Алексеевна*
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ АГЕНТОВ 135

Грицаева Наталья Борисовна

канд. юрид. наук, доцент
Международного юридического института

Gritsaeva N.B.,

candidate of juridical sciences docent of International Law Institute

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

THE PROBLEMS OF CONCESSION AGREEMENTS' OBJECTS DETERMINATION

Аннотация. В статье, на основе анализа точек зрения Российских цивилистов, показана разница между объектом и предметом концессионного соглашения. Определена сфера применения различных объектов концессионных соглашений. Проанализированы изменения законодательства в этой области и арбитражная практика.

Abstract. This article based on analysis of Russian civil law specialists' opinions, explaining differences between object and subject of concession agreement. Determined different concession agreements' sphere of application. Analyzed arbitration practice and legislative changing.

Ключевые слова: предмет и объект концессионного соглашения, сфера применения, анализ арбитражной практики.

Key words: object and subject of concession agreement; sphere of application; arbitration practice analysis.

Для исследования концессионных соглашений важен анализ их объектов. К сожалению, законодатель не уделил должного внимания регулированию этой проблемы, что препятствует развитию инвестиционной привлекательности и увеличению количества реализуемых проектов государственно-частного партнерства.

Необходимо провести разницу между понятиями объекта и предмета концессионного соглашения. Предметом концессионного соглашения, по нашему мнению, являются действия сторон по созданию и

(или) реконструкции определенного в ФЗ № 115 «О концессионных соглашениях»¹ имущества, осуществлению деятельности с его использованием, а также обязательства концедента предоставить концессионеру права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления конкретной деятельности.

Некоторые авторы считают, что предмет договора – это материальный объект, имущество, которое одна сторона обязуется передать другой стороне². Однако концессионный объект, рассматриваемый изолированно от действий сторон в первую очередь, концессионера не дает точного представления о том правовом результате, на достижение которого направлено данное соглашение.

Следует согласиться с В.В. Витрянским, утверждающим, что сущность предмета договора должна определяться как предмет обязательства, вытекающего из договора, представляющий собой действия (или бездействие), которые должна совершить (или от совершения которых должна воздержаться) обязанная сторона³.

Данный подход выглядит вполне обоснованным применительно к предмету концессионного соглашения, который образует совокупность следующих условий:

- 1) обязанность концессионера по созданию и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения;
- 2) обязанность концессионера осуществлять деятельность с использованием объекта этого соглашения;
- 3) обязательства концедента предоставить концессионеру на срок, установленный концессионным соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления данной деятельности.

Аналогичной позиции придерживается ВАС РФ в Определении № ВАС-13554/09 от 30.10.2009⁴. В ч. 1 ст. 10 ФЗ № 115 такое условие

¹ Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». С изменениями // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. 2) . Ст. 3126.

² Третьяков А.М. Особенности предмета концессионного соглашения // Бизнес в законе. 2010. № 4. С. 96.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2011. С. 780.

⁴ Определение ВАС РФ от 30.10.2009 № ВАС-13554/09 по делу № А55-16017/2008: <http://base.consultant.ru/>

о предмете концессионного соглашения, как обязательство концедента предоставить концессионеру права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления данной деятельности, не нашло отражения.

В тесной связи с предметом находятся существенные условия, относящиеся к объекту концессионного соглашения. Законодатель среди существенных условий договора указывает, во-первых, описание, в том числе технико-экономические показатели, объекта концессионного соглашения, а во-вторых, цели и срок передачи и использования (эксплуатации) объекта концессионного соглашения (п. 4 ст. 10 ФЗ № 115). Примером аналогичного подхода суда к рассмотрению спора с участием сторон концессионного соглашения является Постановление ФАС округа от 21.11.2011 № А10-444/2011¹, в котором рассматривался иск концедента о признании концессионного соглашения незаключенным. Истец ссылаясь на нарушение п. 6 ч. 1 ст. 10 ФЗ № 115, указывая, что между сторонами не было достигнуто соглашение по существенному условию – цели использования вновь созданного объекта. Суд встал на сторону концессионера, установив, что наличие в концессионном соглашении предмета, объектов соглашения, цели их использования свидетельствуют о согласованности сторонами цели концессионного соглашения. Отсутствие в концессионном соглашении прямого указания на цель этого концессионного соглашения не является основанием для признания концессионного соглашения действительным.

Для установления круга объектов концессионного соглашения необходимо определить понятие объекта данного договора.

Одной из наиболее распространенных точек зрения является позиция О.Н. Савиновой², которая, развивая теорию О.С. Иоффе³, выделяет три взаимосвязанных между собой объекта: 1) материальный объект (созданное или реконструируемое недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятель-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.11.2011 по делу № А10-444/2011 <http://base.consultant.ru/>

² Савинова О.Н. К вопросу об изменении и прекращении концессионных соглашений // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 4.

³ Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1967. С. 217.

ности, предусмотренной концессионным соглашением); 2) юридический объект (деятельность концессионера по созданию или реконструкции концессионного объекта и его дальнейшая эксплуатация; 3) волевой объект (общественный интерес, на удовлетворение которого направлено заключение концессионного соглашения)¹.

Позицию О.Н. Савиновой о тройном объекте концессионного соглашения опровергает Д.Ю. Засыпкин, утверждая, что «с точки зрения данного подхода объект первого рода составляют действия по передаче имущества, объект второго рода – передаваемая вещь. Однако действия обязанного лица, являющиеся его обязанностью передать имущество, составляют содержание правоотношения и не могут являться его объектом»². Он исключает волевой объект, утверждая, что воля является элементом дееспособности, неотделима от личности субъекта, поэтому объектом правоотношения выступать не может. Автор отождествляет два этих понятия, рассматривая объект концессионного соглашения как объект любого гражданского правоотношения.

Из анализа законодательства можно выявить несколько отличительных особенностей объекта концессионного соглашения.

Во-первых, в качестве объекта концессионного соглашения может выступать недвижимое имущество или недвижимое и движимое, если объекты технологически связаны между собой и предназначены для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением. Так, при реконструкции аэропортов невозможно отделить иное имущество (движимое имущество, нематериальные активы), особенно при условии бесперебойного функционирования объекта.

Во-вторых, указанный перечень носит закрытый характер, в связи с чем стороны не могут заключить концессионное соглашение в отношении иного имущества. Объектами концессионных соглашений являются исключительно объекты инфраструктуры – физические объекты и системы, которые связаны с предоставлением определенных услуг. Участки недр и земельные участки не входят в данный перечень. Регулированию так называемых «недропользовательских кон-

¹ Клевцова Я.В. Объект концессионного соглашения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2013. № 3. С. 123.

² Засыпкин Д.Ю. Объект концессионного соглашения // Право и политика. 2010. № 11. С. 203.

цессий» посвящен Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях, о разделе продукции»¹.

Изменения ФЗ № 115, вступившие в силу с 1 мая 2015 г., в ст. 4 допускают заключение концессионного соглашения в отношении нескольких объектов, если это не приведет к ограничению конкуренции. Данная возможность не предусмотрена в отношении объектов теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения или отдельных объектов таких систем, если реализация осуществляется по регулируемым ценам (тарифам).

В перечень объектов концессионного соглашения включены ограниченно оборотоспособные объекты, которые могут находиться только в публичной собственности, например объекты инфраструктуры морского порта, суда, осуществляющие ледокольную проводку и др. Однако положения закона о принадлежности этих объектов лишь Российской Федерации вовсе не исключают возможности их передачи, по гражданско-правовым сделкам, во владение и пользование юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (ч. 4 ст. 29 ФЗ № 115).

В результате исследования состава имущества, в отношении которого может заключаться концессионное соглашение, можно сделать вывод о том, что оно не может быть заключено в отношении предприятия как имущественного комплекса, так как земельные участки, права требования и долги, входящие в его состав, не могут передаваться по концессионному соглашению.

Новеллой действующего концессионного законодательства является норма, согласно которой органы исполнительной власти всех уровней обязаны ежегодно до 1 февраля текущего года утверждать перечень потенциальных объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений. Данный перечень должен быть размещен в сети Интернет (п. 3 ст. 4 ФЗ № 115).

В-третьих, нормы ФЗ № 115 не позволяют рассматривать в качестве объекта деятельность, право на осуществление которой принадлежит публично-правовому образованию. Тем не менее выделение в качестве самостоятельного объекта концессионного соглашения так называемых монопольных видов деятельности известно во многих

¹ Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях, о разделе продукции» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

странах (Франция, Италия и т.д.). Признавало такую деятельность объектом концессии Советское концессионное право. Как отмечал Б.А. Ландау, «объектом концессии являются действия (внешняя торговля), по общему правилу изъятые из частного оборота. Точно так же в случае, предусмотренном ст. 55 ГК РСФСР (владение предприятием с числом рабочих более установленного законом), объектом концессии являются действия (производство свыше определенного объема), по общему правилу изъятые из частного оборота»¹.

Практика зарубежных стран показывает, что частные структуры способны эффективно осуществлять виды деятельности, которые относятся к отпращиванию публичных функций государства (в частности, взимание налогов, содержание частных тюрем, создание частных судебных приставов-исполнителей) или составляют государственную монополию (например производство алкогольной продукции, наркотических и психотропных веществ)².

В России такие концессионные соглашения не менее актуальны, чем создание инфраструктурных объектов на их основе. Это могло бы улучшить эффективность выполнения государственных функций. Однако сегодня существуют препятствия для включения в перечень объектов концессионного соглашения монопольных видов деятельности государства.

Нормы антимонопольного законодательства устанавливают запрет наделять хозяйствующих субъектов функциями и правами органов государственной власти и местного самоуправления, что отражено в п. 3 ст. 15 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³. Поэтому невозможно включать монопольные виды деятельности государства в гражданско-правовую конструкцию концессионного соглашения. Но учитывая стремительное развитие концессионной практики, возможно в ближайшее время отнесение отдельных монопольных видов деятельности государства к объектам концессионных соглашений.

В-четвертых, законодательством предусмотрено заключение исключительно инфраструктурных концессионных соглашений и не до-

¹ Ландау Б.А. Концессионное право Союза ССР. – М.: Право и жизнь, 1925. С. 221.

² Засыпкин Д.Ю. Указ. соч. С. 2041.

³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». С изменениями // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

пускается заключение соглашений, не связанных непосредственно с эксплуатацией недвижимого имущества, например договоров, подобных концессиям в сфере оказания услуг («service concession»), предусмотренных Директивами ЕС и распространенных в мировой практике.

Из анализа российской практики заключения концессионных соглашений можно сделать вывод о том, что для концессионера наиболее привлекательными являются объекты социальной и транспортной инфраструктуры¹.

В-пятых, в состав объекта концессионного соглашения обычно входят два или более относительно самостоятельных, но объединенных общим назначением объекта.

Поскольку одним из существенных условий концессионного соглашения является состав и описание объекта (ч. 1 ст. 10 ФЗ № 115), особое значение приобретает правильное определение имущества, которое будет передаваться в концессию.

Отсутствие технико-экономических показателей объекта концессионного соглашения не является основанием для признания концессионного соглашения недействительным, если указанные показатели перечислены в дополнительном соглашении к концессионному соглашению. Данная позиция изложена в Постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2012 по делу № А35-14080/2011².

Из текста концессионного соглашения следовало, что предметом соглашения являются права владения и пользования имуществом комплексом, состоящим из объектов переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объектов, предназначенных для благоустройства территорий, и объектов социально-культурного назначения города Обояни, указанных в приложении № 1 к соглашению.

В постановлении ФАС Уральского округа от 03.09.2012 № Ф09-6746/12 по делу № А50-22136/2011 отмечается, что изменение технических характеристик объекта концессионного соглашения в процессе его реконструкции не влечет прекращения на него права соб-

¹ Ярмальчук М.В. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации: <http://base.consultant.ru/>

² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2012 по делу № А35-14080/2011: <http://base.consultant.ru/>

ственности концедента и не является основанием для перехода права собственности на данный объект к концессионеру¹.

В-шестых, концессионный объект после его создания либо реконструкции концессионером в течение всего срока концессионного соглашения остается в собственности концедента.

Право собственности на концессионный объект не переходит к концессионеру, последний получает от концедента только права владения и пользования концессионным объектом в целях его эксплуатации и извлечения прибыли. Условия соглашений, устанавливающие иные правила, могут быть признаны судом противоречащими ч. 10 ст. 3 ФЗ № 115 и соответственно недействительными по ст. 168 ГК РФ.

Законом «О концессионных соглашениях» установлено обязательное требование о том, что на момент заключения концессионного соглашения его объект должен быть свободным от прав третьих лиц, исключением являются:

❖ автомобильные дороги или участки автомобильных дорог, защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты, то есть объекты, используемые при ремонте, содержании автомобильных дорог, элементы обустройства автомобильных дорог, объекты, предназначенные для взимания платы, объекты дорожного сервиса;

❖ объекты коммунального хозяйства, в том числе объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объекты, предназначенные для освещения территорий, объекты, предназначенные для благоустройства территорий, а также объекты социально-бытового назначения.

Проанализированные судебные решения дают основание сделать вывод о том, что суды придерживаются данного положения, и если на момент заключения концессионного соглашения в отношении иных объектов сохраняются права третьих лиц (в том числе право оперативного управления или хозяйственного ведения унитарных предприятий), признают такие концессионные соглашения недействительными.

Например, в Постановлении ФАС Уральского округа от 11.05.2010 № Ф09-3408/10-С6¹ концессионеру было отказано в регистрации об-

¹ Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. 2014. № 5. С. 36.

ременения прав собственника по концессионному соглашению, объектом которого выступало имущество, используемое для передачи и распределения электрической энергии, в связи с наличием в отношении данного объекта права оперативного управления бюджетного учреждения.

Важной гарантией стимулирования развития концессионных соглашений является установление преимущественного права концессионера на выкуп объекта соглашения по его рыночной стоимости, в случае если он был включен в планы приватизации имущества соответствующего публично-правового образования, что отражено в ст. 4 ФЗ № 115. Сам договор в случае согласия концессионера на приобретение объекта соглашения должен быть заключен не позднее, чем за тридцать дней до окончания срока действия концессионного соглашения. Во-вторых, предложение о приобретении имущества, входящего в объект концессионного соглашения, должно быть направлено концессионеру не позднее тридцати дней со дня принятия решения об условиях приватизации такого имущества. Кроме того, устанавливается ограничение на уступку концессионером права приобретения объекта соглашения.

Актуальным является вопрос о смене собственника имущества, переданного по концессионному соглашению. Данный факт не является основанием для признания такого концессионного соглашения незаключенным. При смене собственника объекта концессионного соглашения применяются нормы об аренде, согласно которым переход права собственности на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды.

Для отдельных объектов законодатель установил дополнительные требования как в Федеральных законах, так и в примерных концессионных соглашениях. Например, порядок и условия установления и изменения платы за проезд транспортных средств по платной автомобильной дороге или платному участку автомобильной дороги, порядок взимания такой платы, а также максимальный размер такой платы и порядок его индексации являются существенными условиями при заключении концессионного соглашения в отношении платной автомобильной дороги в соответствии со ст. 38 ФЗ «Об автомо-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11.05.2010 № Ф09-3408/10-С6 <http://base.consultant.ru/>

бильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации»¹.

Следует обратить внимание на объекты концессионных соглашений, которые заключаются на муниципальном уровне. Это прежде всего объекты коммунального хозяйства – 180, социальной сферы – 65, энергетики – 149 проектов².

В социальной сфере наибольшее количество концессий реализуется в здравоохранении. Сейчас это одна из наиболее перспективных сфер для заключения концессионных соглашений. Можно говорить о большой заинтересованности частных инвесторов участвовать в создании и дальнейшем сопровождении объектов социальной инфраструктуры. Данная отрасль характеризуется большим износом основных фондов и ощутимыми инфраструктурными разрывами в отдельных регионах.

На текущий момент в различных стадиях реализации находятся 23 концессионных проекта в сфере здравоохранения. Одним из примеров использования механизма концессионной модели в здравоохранении является строительство и эксплуатация отдельного корпуса Центра экстракорпоральной гемокоррекции и клинической трансфузиологии в Самарской области по соглашению, заключенному 5 июня 2014 г. на срок 15 лет³.

Даже после принятия единого ФЗ № 224 «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве»⁴, наиболее распространенной формой взаимодействия государства и бизнеса, основанной на принципах взаимного распределения рисков, в софинансировании капитальных и операционных затрат со стороны инвестора, а также

¹ Федеральный закон от 19.07.2011 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 46. Ст. 5553.

² Практика применения концессионных соглашений в Российской Федерации. – М., 2015. <http://base.consultant.ru/>

³ Концессионные соглашения – судебная практика. – М., 2016 : <http://base.consultant.ru/>

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4350.

повышения качества оказываемых услуг за счет привлечения рыночных компетенций остаются концессионное соглашение.

В настоящее время российские ученые уходят от узкого понимания объекта концессионного соглашения, установленного законодателем. Исходя из этого, целесообразным представляется включить в перечень объектов концессионных соглашений (ст. 5 ФЗ № 115) иное имущество и тем самым сделать его открытым.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» //Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4350.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. 2). Ст. 3126.
3. Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях, о разделе продукции». С изменениями // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1.
4. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. 2014. № 5.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2011.
6. Засыпкин Д.Ю. Объект концессионного соглашения // Право и политика. 2010. № 11.
7. Клевцова Я.В. Объект концессионного соглашения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2013. № 3.
8. Концессионные соглашения – судебная практика. – М., 2016. <http://base.consultant.ru/>
9. Практика применения концессионных соглашений в Российской Федерации: <http://base.consultant.ru/>
10. Савинова О.Н. К вопросу об изменении и прекращении концессионных соглашений // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 4.
11. Трегьяков А.М. Особенности предмета концессионного соглашения // Бизнес в законе. 2010. № 4.
12. Ярмальчук М.В. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации: <http://base.consultant.ru/>

Сирик Наталия Валериевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса Смоленского филиала
Международного юридического института

Sirik N.V.

candidate of juridical science, associate professor, associate
professor of civil law Smolensk branch Educational private institution
of higher education «International law institute»

Кусков Алексей Сергеевич

канд. культур. наук, доцент, ООО «Правовой центр Юрпрофи»,
Саратовская региональная общественная организация
«Центр правовой защиты потребителей»,
генеральный директор, председатель

Kuskov A.S.,

candidate of culturology, master of law, associate professor, director
general of LLC «Legal center Yurprofi», chairman of the Saratov re-
gional public organization «Center of legal
protection of consumers»

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

UNILATERAL REFUSAL OF THE CONTRACT OF PAID RENDERING OF SERVICES

Аннотация. В статье анализируется теория и правоприменительная практика судов по поводу одностороннего расторжения договора возмездного оказания услуг. Обосновывается возможность включения в предпринимательский договор платы за односторонний отказ от исполнения обязательства.

Abstract. In the article is analyzed the theory and law enforcement practice of courts on the unilateral termination of the contract for provision of paid services. The possibility of including in the business agreement payment for unilateral refusal to fulfill the obligation is justified.

Ключевые слова: одностороннее расторжение, договор возмездного оказания услуг, плата за односторонний отказ.

Key words: unilateral refusal, contract of paid rendering of services, payment for unilateral refusal.

Институту договора возмездного оказания услуг посвящено пять статей (гл. 39) второй части Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ). Также в ст. 783 ГК РФ содержатся отсылочные нормы, позволяющие применять нормы о подряде (общие положения о подряде и положения о бытовом подряде) к договорам возмездного оказания услуг, если это не противоречит ст. 779–782 ГК РФ, и к особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Однако подробное и детальное правовое регулирование оказания отдельных видов услуг (например: страховых, финансово-кредитных, туристских, гостиничных, медицинских, транспортных и т. д.) осуществляется нормами, содержащимися в специальных законодательных и подзаконных нормативно-правовых актах (законах и правилах оказания определенных видов услуг), дополняющих и развивающих отдельные положения ГК РФ.

Значительный интерес указанная проблематика вызывает и у представителей научного сообщества. Так, вопросы одностороннего отказа от исполнения договора нашли свое отражение в работах Г.З. Ахметовой, К.С. Безика, А.И. Бычкова, М.А. Егоровой, К.Б. Кораева, Л.Ю. Михеевой, Е.Б. Овдиенко, А.Ф. Пьянковой, Е.А. Усачевой и др. Тем не менее без должного внимания остались многие проблемные аспекты: а) возможность включения в договоры возмездного оказания услуг условий о мерах ответственности за отказ от исполнения его условий; б) правовые последствия одностороннего отказа от договора для сторон; в) реализация принципа свободы договора при заявлении одностороннего отказа от исполнения условий договора возмездного оказания услуг, которые и будут затронуты в представленной нами работе.

Отношения, регулируемые институтом возмездного оказания услуг, модифицируют метод гражданско-правового регулирования благодаря специфике определенной направленности, возникая по поводу совершения тех или иных действий или осуществления той или иной деятельности, которые обычно не предполагают наличие материаль-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996. № 14-ФЗ (в ред. 05.12.2017. № 379-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

ного овеществленного результата, делимого от личности исполнителя услуг.

Как отмечает Г.З. Ахметова, «особенность регулирования рассматриваемых отношений во многом проявляется и в возможности одностороннего отказа от исполнения договора, что не характерно для большинства гражданских соглашений. Этот прием правового воздействия – предоставление права одностороннего отказа не только заказчику, но и исполнителю, конечно, при условии оплаты расходов, возмещения убытков – основывается на норме о личном характере оказания услуг исполнителем. Принудить к исполнению обязательства в натуре в данном случае невозможно, поэтому рассматриваемый способ регулирования отношений наиболее оптимальный»¹.

Согласно правовой позиции Президиума ВАС РФ², ст. 782 ГК РФ закрепляет право заказчика услуг и их исполнителя на односторонний отказ от исполнения условий договора оказания услуг и условия, при которых такой отказ допускается. В соответствии с п. 1 указанной статьи единственным условием отказа заказчика услуг от исполнения взятых на себя обязательств по договору является оплата исполнителю услуг фактически понесенных им расходов. Из смысла процитированной нормы следует, что отказ заказчика услуг от исполнения условий договора возможен в любое время: как до начала исполнения им услуги, так и в процессе оказания исполнителем услуги. Поскольку право обеих сторон (как исполнителя услуги, так и ее заказчика) на односторонний отказ от исполнения условий договора оказания услуг императивно устанавливается в ст. 782 ГК РФ, то оно не может быть ограничено соглашением сторон.

Поэтому все условия договоров возмездного оказания услуг, которые в той или иной мере устанавливали возможность применения неустойки и иных штрафных санкций за односторонний отказ от исполнения условий договора, всеми арбитражными судами признавались ничтожными. С появлением ст. 450.1 ГК РФ и принятием Постановления Пленума ВАС РФ № 16 «О свободе договора и ее пределах»³

¹ Ахметова Г.З. Институт возмездного оказания услуг в системе договорного права // Юрист. 2017. № 6. С. 17.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 07.09.2010. № 2715/10 по делу № А64-7196/08-23 // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

позиция ВАС РФ в этом вопросе значительно изменилась. Данным постановлением были введены критерии императивности и диспозитивности норм закона. При этом по умолчанию судьба норм, где нет явного указания, была решена в пользу диспозитивности.

Так, в п. 4 Постановления № 16 разъяснено, что положения ст. 782 ГК РФ, дающие сторонам договоров оказания услуг право на немотивированный односторонний отказ от исполнения условий договора и предусматривающие неравное распределение между всеми сторонами неблагоприятных последствий прекращения договора оказания услуг, не исключают возможность согласования всеми сторонами такого договора иного режима определения последствий отказа от договора (например, полное возмещение убытков при отказе от исполнения условий договора оказания услуг как со стороны исполнителя услуг, так и со стороны заказчика услуг) либо установления соглашением всех сторон порядка осуществления своего права на отказ от исполнения такого договора (в частности, односторонний отказ одной из сторон от такого договора, исполнение которого связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороной).

Таким образом, для договоров оказания услуг, стороной которых является потребитель, действует императивная норма о возможности одностороннего отказа от договора. Напомним, что в ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей»¹ (далее – Закон о защите) есть копия нормы, содержащейся в ст. 782 ГК РФ, согласно которой потребители вправе отказаться от исполнения договоров о выполнении работ или оказании услуг в любое время при условии оплаты исполнителю услуг фактически понесенных им расходов. В силу п. 1 ст. 16 Закона о защите любые условия потребительского договора, ухудшающие положение потребителя (в том числе установление платы за отказ от договора или периода для вступления такого отказа в силу), будут признаваться ничтожными. Это подтверждается и соответствующей практикой судов высших инстанций².

¹ Закон РФ от 07.02.1992. № 2300-1 (в ред. от 01.05.2017. № 88-ФЗ) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015. № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации»; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015).

В отношении договоров, заключенных в сфере предпринимательской деятельности, действует иное правило, дающее возможность согласовать сторонам договора иные последствия одностороннего отказа от исполнения условий договора возмездного оказания услуг.

Так, в одном из Постановлений Арбитражного суда Северо-Западного округа¹ по делу о взыскании компенсации по договору на обеспечение проведения выставки указывается, что исполнитель, получив менее чем за 15 календарных дней до начала срока монтажа оборудования заявление с просьбой перенести мероприятие на более поздний срок, расценил его как отказ от договора. Предусмотренная договором компенсация не уплачена. Судом требование истца было удовлетворено, поскольку сторонами договора добровольно установлено особое условие для досрочного немотивированного отказа от него заказчика, при этом для получения выплаты исполнитель не обязан доказывать несение имущественных потерь.

В указанном случае суд, сославшись на Постановление № 16, подтвердил, что в договор возмездного оказания услуг можно включить плату за односторонний отказ от исполнения его условий. При этом выплата не является санкцией и не ограничивает право заказчика на односторонний отказ от договора. По мнению суда, контрагенты могли предусмотреть такое условие на случай, если заказчик досрочно и немотивированно откажется от договора. Аналогичная позиция сложилась и в некоторых других судах округов.

Так, одним из Постановлений Арбитражного суда Московского округа² удовлетворено требование о взыскании неустойки за прекращение отношений по соглашению об оказании услуг, а в удовлетворении встречного требования о признании некоторых положений соглашения об оказании услуг и приложения к нему ничтожными отказано, поскольку с учетом принципа свободы договора стороны добровольно

ской Федерации № 4 за 2016 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 г.); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.05.2017. № Ф07-2425/2017 по делу № А56-5652/2016 // СПС Консультант Плюс.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2016. № Ф05-14028/2016 по делу № А40-213306/2015 // СПС КонсультантПлюс.

предусмотрели в одном из пунктов соглашения иной режим последствий отказа от договора в виде выплаты определенной денежной суммы. В этом же постановлении отмечено, что данный пункт соглашения не противоречит положениям ст. 782 ГК РФ, предусматривающим право на немотивированный отказ сторон от договора оказания услуг.

Тем не менее нельзя говорить об однозначности подобной практики. Например, в одном из определений Верховного Суда РФ¹ указано, что согласно п. 1 ст. 782 ГК РФ заказчик услуг имеет право на отказ от исполнения договора оказания услуг при условии оплаты исполнителю услуг фактически понесенных им расходов – следовательно, такая норма является императивной. Суд отмечает, что в случаях, если норма не содержит четко выраженного запрета на установление соглашения всех сторон условий договора, отличных от предусмотренных в ней, и отсутствуют критерии императивности, указанные в п. 3 Постановления № 16, она должна рассматриваться в качестве диспозитивной. Но поскольку п. 1 ст. 782 ГК РФ содержит императивную норму, у истца отсутствуют основания утверждать к данному пункту диспозитивные нормы, которыми являются условия расторгнутого договора. Итак, суд сделал вывод о том, что право сторон на односторонний отказ, закрепленное в ст. 782 ГК РФ, нельзя ограничить в договоре.

Как справедливо отмечает А.В. Томсинов², Верховный Суд РФ прямо не высказался по этой проблеме. Так, п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» не упоминает отказ от договора возмездного оказания услуг. В п. 16 вышеназванного постановления Верховный Суд подтвердил, что суды вправе полностью или частично отказать во взыскании несоразмерной платы за отказ от исполнения условий договора. Но такая позиция будет актуальна, если ст. 782 ГК РФ признать диспозитивной. Все это привело к тому, что судебная практика в отношении отказа от договора услуг далека от единообразия.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2017. № 305-ЭС16-20494 по делу № А40-66517/2016 (документ опубликован не был) // СПС Консультант Плюс.

² Томсинов А.В. Заказчик отказывается от договора оказания услуг. Как исполнителю защитить свои интересы // Юрист компании. 2017. № 5. С. 26–31.

Нет и единого понимания того, какие иные последствия можно предусмотреть в договоре в случае отказа от исполнения его условий. В ряде договоров устанавливается плата за отказ от исполнения его условий, в других закрепляется неустойка, в третьих устанавливается компенсация убытков исполнителя, вызванных досрочным расторжением такого договора. Неоднозначна в этом вопросе и судебная практика. Так, в одних случаях судами указывается на недопустимость установления неустойки за отказ от исполнения условий договора, в других случаях отмечается, что право заказчика услуг на его односторонний отказ от такого договора допустимо обеспечивать неустойкой, а таким правом сам заказчик может в любой момент воспользоваться. В судебной практике встречается позиция, в силу которой отсутствуют конкретные основания для защиты прав и интересов одной из слабых сторон договора, при этом стороны такого договора свободны при выборе санкции за отказ от его исполнения.

К аналогичному выводу пришел Девятый арбитражный апелляционный суд: согласно п. 8.2 договора, в случае прекращения договора по инициативе истца, авансовый платеж за три месяца остается в распоряжении ответчика в качестве выплаты неустойки, что прямо предусмотрено п. 3 ст. 310 ГК РФ. Данная позиция отражена в Постановлении № 16 и в Постановлении Пленума ВАС РФ от 06.06.2014. № 35 «О последствиях расторжения договора», из которых следует, что односторонний отказ той или иной стороны от договора оказания услуг, исполнение которого связано с необходимостью осуществления обеими сторонами предпринимательской деятельности, может обуславливаться необходимостью выплаты конкретно определенной денежной суммы другой стороне договора оказания услуг¹.

Полагаем, что при определении иных последствий одностороннего отказа от исполнения условий договора нельзя устанавливать неустойку, так как отказ от такого договора в любом случае является правомерным действием, в то время как неустойку можно устанавливать только на случай нарушения обязательства. Такая позиция подтверждается и судебной практикой².

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2016 по делу № А40-80510/16 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление ФАС Уральского округа от 02.06.2014 № Ф09-2951/14 // СПС КонсультантПлюс.

Как показывает практика, при оценке возможности взыскания компенсаций суд учитывает соразмерность объема фактически оказанных услуг исполнителем и понесенных его контрагентом убытков, соблюдение баланса интересов заказчика услуг и их исполнителя. Отметим, что позиция о праве сторон договора на установление компенсаций или санкций за отказ от исполнения его условий, в практике арбитражных судов толкуется весьма широко и позволяет сторонам договора не только согласовывать размер платы за отказ от исполнения условий договора, но и устанавливать конкретные сроки, которые должны соблюдать заказчики услуг, заблаговременно направляя уведомление до даты предполагаемого расторжения заключенного сторонами договора¹.

Об установлении сроков уведомления об отказе от исполнения договора оказания услуг с учетом новых позиций высказались арбитражные суды различных регионов. Так, несмотря на то, что договором непосредственно не определен порядок осуществления права на отказ от него, для случая систематического нарушения исполнителем своих обязательств договором установлено, что при изменении объема услуг в сторону уменьшения в одностороннем порядке по основаниям, указанным в договоре, заказчик не позднее чем за 30 календарных дней до начала соответствующего месяца оказания услуг направляет исполнителю уведомление об уменьшении объема услуг. Направление письменного уведомления необходимо и при досрочном расторжении договора по инициативе одной из сторон. В отношении таких случаев Арбитражный суд Республики Карелия посчитал, что взаимоотношения сторон договора подразумевают заблаговременность предупреждения другой стороны о каких-либо изменениях в его условиях. В ряде решений такое условие было предусмотрено для обеих сторон договора, тем самым устанавливает одинаковый для обеих сторон порядок одностороннего отказа от договора².

Итак, анализ ст. 450.1 ГК РФ позволяет сделать следующий вывод: законодатель реализовал положения Концепции гражданского законодательства в части вопросов, касающихся прекращения договора в си-

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.04.2015. № Ф09-21783/2013 // СПС КонсультантПлюс.

² Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 09.04.2015 по делу № А26-272/2015; решение Арбитражного Суда Республики Башкортостан от 31.03.2015 по делу № А07-24368/2014 и т.д.

лу одностороннего отказа, и дополнил данную статью новыми положениями. Рекомендации, изложенные в Постановлении № 16, в отношении пределов свободы усмотрения сторон договоров возмездного оказания услуг, при определении порядка осуществления и реализации права на односторонний отказ от исполнения условий договора не позволяет нам сделать однозначный вывод об обоснованности, применимости и соответствии законодательству подобных условий договоров. В целом односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг – это новый подход российского законодательства. На сегодняшний день данный подход не имеет четкой формы, задан лишь определенный вектор. Насколько правоприменитель будет использовать данный подход, покажет время.

Библиографический список

1. Ахметова Г.З. Институт возмездного оказания услуг в системе договорного права // Юрист. 2017. № 6.
2. Томсинов А.В. Заказчик отказывается от договора оказания услуг. Как исполнителю защитить свои интересы // Юрист компании. 2017. № 5.

Упоров Иван Владимирович

д.и.н., к.ю.н., профессор кафедры
конституционного и административного права
Краснодарского университета МВД России

Uporov I.V.

doctor of Historical Sciences, Ph.D., Professor of the Chair
of Constitutional and Administrative Law Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОНЯТИЯ «УСЛУГА» И ЕЕ
СПЕЦИФИКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПУБЛИЧНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УСЛУГ**

**LEGAL NATURE OF THE CONCEPT «SERVICES»
AND ITS SPECIFICS IN RESPECT OF PUBLIC RELATIONS
IN THE CONTEXT OF THE GRANTING OF STATE
(MUNICIPAL) SERVICES**

Аннотация. В статье обосновывается авторская трактовка правовой природы понятия «услуга» и раскрывается ее специфика применительно к публично-правовым отношениям, в рамках которых оказываются государственные (муниципальные) услуги. Отмечается, что изначально правовая природа понятия «услуги» определяется в сфере гражданского права, однако при переходе в публичные правоотношения неизбежно появляется своя специфика. При этом свойство публичности, присущее конституционному, муниципальному, административному праву как разновидностям публичного права, нужно отграничить от публичности, присущей гражданскому праву. Соответственно публичная услуга, оказываемая органами государства местного самоуправления, настолько отлична от услуги в частно-правовых отношениях, что приобретает самостоятельное значение.

Abstract. The article explains the author's interpretation of the legal nature of the «service» of the concept, and its specificity is disclosed with respect to publicly-legal relations, within which are the state (municipal) services. It is noted that initially the legal nature of the concept of «service» is defined in the field of civil law, however, the transition to public relations

inevitably appears has its own specifics. In this publicity property inherent constitutional, municipal, administrative law as a kind of public law, it is necessary to distinguish from the publicity inherent in civil law. Accordingly, a public service provided by the state institutions of local government, as distinct from services in the private-legal relations, which is of independent significance.

Ключевые слова: услуга, публичные отношения, гражданско-правовой аспект, характеристики, органы государства, органы местного самоуправления.

Key words: service, public relations, civil-law aspect, characteristics, state organs, organs of local self ion.

Понятие «услуга» изначально сформировалось как экономическая категория, правовое описание которой было осуществлено цивилистической наукой и соответственно закреплено в нормах гражданского права. За прошедшие десятилетия и даже столетия выделился ряд устоявшихся характеристик услуги. В концентрированном виде такие характеристики описали и обосновали многие цивилисты, в том числе и в России (далее речь идет только о России). Так, по общему правилу услуги выступают в качестве обособленных во временном измерении операций и соответственно *не имеют вещественного результата*, поскольку операция имеет свойство неосвязаемости и этим существенно отличается от вещей как наиболее известных объектов гражданских прав. Услуга проявляется в эффекте, воспринимаемом зачастую на уровне чувств. В этой связи проявляется другое свойство услуги – *неотделимость от источника*, в то время как, например, товар может существовать отдельно от своего источника, то есть производителя. При этом любая услуга *оказывается человеком*. Следующее свойство услуги – это *синхронность оказания и получения*. Из этого вытекает свойство *несохраняемости* услуг. Указанные положения являются признанными в правовых науках (труды Е.А. Суханова, А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого и др.).

Разумеется, по отдельным вопросам у авторов имеются различные позиции, что, однако, не меняет сущностных признаков услуг. Например, Д.И. Степанов отмечает, что коль скоро услуга всегда «привязана» к конкретному человеку, то свойство неотделимости услуги выделяет специфическую ее черту – эксклюзивность¹. Однако мы полагаем, что

¹ Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. – М., 2005. С. 51.

такой признак не следует абсолютизировать. И тем более данный признак не может быть отнесен к государственным (муниципальным) услугам, которые предоставляются на основе соответствующего стандарта по содержанию и регламента по процедуре (заметим, что институт данных услуг находит активное развитие в последние годы, что видно и по принятому в 2010 г. ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»).

В другом примере такой признак услуги, как ее несохраняемость, ограничивает услугу от понятия «работа». Данный аспект также нуждается в уточнении, поскольку применительно к государственным (муниципальным) услугам имеются разночтения по поводу их содержания, исходя из соотношения с понятием «функций». Работы принято обычно отделять от услуг по признаку овеществленного результата, когда лицо, выполняющее работу, не только осуществляет деятельность, но и представляет заказчику вполне осязаемый материальный результат, в то время как исполнитель услуг не предоставляет такой результат¹. Однако на такого рода нюансах гражданско-правового характера мы останавливаться не будем. Это касается и позиции цивилистов по дефиниции услуги. Приведем лишь мнение Н.В. Мироновой, чтобы показать, на что цивилисты акцентируют внимание; по ее мнению, под услугой нужно понимать то экономическое благо в форме деятельности, цель которого заключается в повышении потребительской полезности объекта этой деятельности². Здесь подчеркнем то обстоятельство, что услуга – это всегда *действие, деятельность*.

Указанные положения послужили основой и для соображений о муниципальных услугах в первых работах по муниципальному праву, где затрагивается данная проблематика. Так, известный ученый в сфере муниципального права профессор Н.С. Бондарь пишет о том, что «услуга как таковая предполагает совершение одним лицом некоторых действий (деятельности), приносящих пользу другому лицу (лицам), оказание ему (им) помощи, поддержки, и с этих позиций понятие «услуга» получило свое закрепление в Конституции РФ (ст. 8 и ст. 74) как вид и одновременно результат некой социально полезной

¹ Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. С. 52.

² Миронова Н.В. Дифференцированный подход к маркетингу услуг // [Электронный ресурс] URL: http://www.marketologi.ru_11b_differ (дата обращения: 13.01.2018).

деятельности»¹. Однако здесь превалирует не столько правовой, сколько социальный аспект, но и он представляется чрезвычайно важным, поскольку определяет, можно сказать, философско-правовую сущность муниципальных услуг. В соответствующем государственном стандарте, касающемся услуг населению², под услугой подразумевается «результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности потребителя». Исходя из приведенной дефиниции, услуги состоят из двух частей: результата и процесса. Несмотря на то, что данный термин рассчитан на довольно узкую сферу применения, а именно только в области стандартизации, сертификации и управления качеством в сфере услуг населению, он довольно широко используется российскими учеными в качестве понятия услуг. Мы также полагаем, что данное определение заслуживает внимания, и это касается, прежде всего, указания на то, что услуга возникает лишь при наличии потребности в ней. С этим связан и такой важный вопрос, по каким критериям определяется потребность в услугах, и кто является субъектом определения такой потребности. Вместе с тем, если рассматривать услугу в категориальном смысле, то нельзя не отметить узкий подход определения, данного в государственном стандарте, поскольку речь идет только об услугах населению, причем данный аспект затрагивался в экономических трудах как советского времени (А.С. Аброскин), так и современности (А.В. Нестеров и др.).

Тем не менее до сих пор в Российской Федерации обобщенные стандарты разработаны применительно только к услугам населению. Совершенно очевидно, что требуется разработка новых соответствующих обобщенных стандартов по услугам. Пока же в принятом в 2002 г. ФЗ «О техническом регулировании» предусматривается возможность установления требований к оказанию услуг только на добровольной основе, чего явно недостаточно. Кроме того, под указанный закон государственные (муниципальные) услуги не подпадают. О сложности проблемы говорит и тот факт, что в начале 2000-х гг. раз-

¹ Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. – М.: НОРМА, 2008. С. 463.

² ГОСТ Р 50646-94 «Услуги населению. Термины и определения» (утв. Постановлением Госкомстата России от 21. 02. 1994 № 34) // Юридический справочник руководителя. 1994. № 4.

рабатывался проект ФЗ «О стандартах государственных услуг»¹, однако продвижение этого законопроекта было остановлено.

Следует заметить, что законодательная дефиниция публичной услуги, то есть государственной (муниципальной) услуги, появилась лишь в 2007 г. (ст. 6 Бюджетного кодекса РФ). Но на доктринальном уровне понятие муниципальной услуги стало исследоваться несколько раньше, при этом соответствующие изыскания проводились в сфере экономических отношений, связанных так или иначе с деятельностью органов местного самоуправления. Что же касается работ правового характера, то внимание первоначально концентрировалось на более широком понятии публичных (общественных) услуг. В частности, в одной из первых достаточно крупных правовых работ по этой теме, опубликованной Л.К. Терещенко в 2004 г., указывается, что «понятие публичных услуг гораздо шире понятия государственных услуг, поскольку публичные услуги могут оказывать как государственные, так и негосударственные структуры, при этом главное то, что их объединяющая черта заключается в заинтересованности общества в их оказании»². Еще раз подчеркнем, что здесь термин «государственные» услуги следует трактовать расширительно, то есть вкладывая сюда и муниципальные услуги, поскольку органы местного самоуправления, равно как и органы государственной власти, являются органами публичной власти. В любом случае речь идет о публичном интересе, соответственно, и услуга является публичной.

Это означает, что независимо от вида субъекта *непосредственного* оказания публичной услуги (государственное учреждение, муниципальное предприятие или негосударственная организация) в конкретном случае услуга все равно выполняется публичной властью (это органы государства и местного самоуправления), например, если нет желающих из частного сектора оказывать публичные услуги, то государственный либо муниципальный орган должен организовать такую услугу (например вывоз бытовых отходов), а если нет экономического стимула для предоставления каких-либо нужных обществу услуг, то

¹ Нестеров А.В. Понятие услуги государственной, общественной (социальной) и публичной // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 11. С. 24–27.

² Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. 2004. № 10. С. 16–28.

орган власти должен такой стимул сформировать¹. Здесь у нас одно непринципиальное, но для правовой материи немаловажное возражение, которое связывается с тем, что тезис о том, что услуги могут оказываться независимо от наличия заинтересованности тех или иных субъектов, не следует абсолютизировать, он требует уточнения, учитывая, что услуга предоставляется тогда, когда за ней есть обращение, то есть когда есть заявитель. В этом смысле, как представляется, большинство авторов, исследующие публичные (государственные и муниципальные) услуги, совершают методологическую ошибку, не увязывая понятие таких услуг с теми характеристиками, которые выработала цивилистическая наука и которые закреплены в нормах гражданского права (имея в виду, в частности, что любая услуга – это результат определенных трудовых усилий, имеющих стоимостной показатель, и этот результат на определенных условиях передается услугополучателю, то есть без гражданско-правового контекста не обойтись).

В этом смысле следует согласиться с О.Н. Садиковым в том, что нормы гражданского права используются в актах публичного права в различных формах, а значит, есть возможность использовать опыт регламентации, выработанный в сфере гражданского права, и необязательно создавать новые юридические механизмы². Соответственно, если нет заявителя, то нет и реализации услуги. Однако при этом, и это уже существенно, органы государства (местного самоуправления) должны создать необходимые условия, чтобы при необходимости такая услуга могла быть в любой момент оказана. Как считает Л.К. Терещенко, формы участия государственных (муниципальных) органов должны различаться в зависимости от того, о чем идет речь – о государственных (муниципальных) или публичных услугах. Государственные (муниципальные) услуги предполагают лишь непосредственное их исполнение государственными (муниципальными) структурами, а публичные услуги имеют особенности – государственные (муниципальные) органы в отношении этих услуг могут исполнять самостоятельно; организовать их исполнение организациями (коммерческими и некоммерческими), делегировать их исполнение местному самоуправлению, и соответ-

¹ Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные. С. 18.

² Садиков О.Н. Гражданско-правовые категории в публичном праве // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 19.

венно нужно вести речь о «публичной государственной услуге» и «публичной негосударственной услуге»¹.

С этим трудно полностью согласиться, поскольку применяемые этим автором соответствующие термины, а именно «публичная государственная услуга» и «публичная негосударственная услуга» вызывают возражения; очевидно, что здесь термин «публичные» имеет не то значение, какое диктуется характером рассматриваемых правоотношений, и в этой связи он требует уточнения. Дело в том, что слово «публичный» применительно к праву используется в двух основных смыслах. Во-первых, в гражданском (частном) праве (публичный договор, публичные торги, публичная оферта, публичная отчетность, публичные интересы, публичные мероприятия), где подразумевается прежде всего доступность и общественная значимость того или иного института. Во-вторых, в конституционном, административном, муниципальном праве и ряде других правовых отраслей государственно-правового (публично-правового) цикла, где означает принадлежность к органам власти. Со вторым смыслом связаны и термины «публичное право», «публичная власть». Как отмечает в этой связи В.П. Малахов, с которым нельзя не согласиться, «публичное является проявлением властно-политического момента в общественных отношениях. Публично-правовыми всегда становятся отношения властные»², и такая трактовка преобладает в правовой литературе³. Мы полагаем, что это очень важный момент, который необходимо учитывать при раскрытии понятия муниципальных услуг. Таким образом, изначально услуга, как правовая категория, определяется нормами гражданского права. Но при переходе понятия услуги из гражданского права в иные правоотношения (публично-правовые), неизбежно появляется своя специфика. И как раз свойство публичности, присущее конституционному, муниципальному, административному праву как разновидностям публично-го права, нужно отграничить от публичности, присущей гражданскому праву. Соответственно термин «публичный» применительно к государственным (муниципальным) услугам следует понимать, исходя из по-

¹ Терещенко Л.К. Указ. работа. С. 20.

² Малахов В.П. Публичное и частное в системе характеристик права // История государства и права. 2011. № 16. С. 7.

³ Бабаева З.К. Понятие и функции государственной и муниципальной услуги // Известия Саратовского ун-та. Серия: «Экономика. Управление. Право». 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 113–119.

нятийного аппарата публичного права¹. Такой подход к определению правовой природы публичных услуг, как представляется, в большей степени отражает сущность соответствующих правоотношений и правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. – М., 2005.
2. Миронова Н.В. Дифференцированный подход к маркетингу услуг // [Электронный ресурс] URL: [http:// www.marketologi.ru_11b_differ](http://www.marketologi.ru_11b_differ) (дата обращения: 13.01.2018).
3. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. – М.: НОРМА, 2008.
4. ГОСТ Р 50646-94 «Услуги населению. Термины и определения» (утв. Постановлением Госкомстата России от 21.02.1994 № 34) // Юридический справочник руководителя. 1994. № 4.
5. Нестеров А.В. Понятие услуги государственной, общественной (социальной) и публичной // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 11.
6. Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. 2004. № 10.
7. Садиков О.Н. Гражданско-правовые категории в публичном праве // Журнал российского права. 2011. № 9.
8. Малахов В.П. Публичное и частное в системе характеристик права // История государства и права. 2011. № 16.
9. Бабаева З.К. Понятие и функции государственной и муниципальной услуги // Известия Саратовского ун-та. Серия: «Экономика. Управление. Право». 2016. Т. 16. Вып. 1.
10. Мошкин С.В. Муниципальные услуги как элемент компетенции органов местного самоуправления: Дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2013.

¹ Мошкин С.В. Муниципальные услуги как элемент компетенции органов местного самоуправления: Дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2013. С. 28–29.

УДК 34.340

Максуров Алексей Анатольевич

к.ю.н., доцент, преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФБГОУ «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Maksurov A.A.

Ph.D., Associate Professor, teacher of the Department of Theory and History of State and Law FBGOU «Yaroslavl State University. P.G. Demidov»

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О
КООРДИНАЦИИ НОРВЕГИИ, ШВЕЦИИ И ФИНЛЯДИИ**

**COORDINATION NORMS IN THE CONSTITUTIONS
OF NORWAY, SWEDEN AND FINLAND**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы закрепления координационных норм в конституциях стран Европы. Материал представляет интерес в качестве позитивного зарубежного опыта и возможности его использования в России.

Abstract. The article deals with the problems of fixing coordination norms in the constitution of one of the countries of Europe. The material is of interest as a positive foreign experience and the possibility of its use in Russia.

Ключевые слова: координация, конституционные нормы, международное сотрудничество, информация, согласование, полномочия.

Key words: coordination, constitutional norms, international cooperation, information, authorization.

Проблематика обеспечения межведомственного взаимодействия (координации) органов государственной власти между собой и с любыми иными субъектами права при противодействии внутренним и внешним угрозам безопасности сегодня особо актуальна и значима.

Координация выступает здесь как наиболее значимая и совершенная форма межведомственного и межсубъектного взаимодействия. Мы полагаем, что это скрытый резерв системы, за счет которого дея-

тельность органов государства на данном направлении может стать более эффективной.

«Координация» сегодня – «модное» юридико-государственное понятие. Если обратиться к интернет-поисковику Google, мы увидим, что слово «координация» встречается в сети в не менее 6300000 случаях, а «coordination» – 172 миллиона раз.

Такое внимание не случайно. Именно феномен координации позволяет решить казалось бы неразрешимые проблемы, снять существенные противоречия, объективно возникающие между людьми в процессе их повседневной деятельности.

Мы полагаем, что в указанной части вполне возможно использовать зарубежный опыт, например, опыт применения координационной юридической технологии в указанной сфере в странах Европы, в частности, в конституционных нормах.

Так, в Конституции Норвегии присутствуют нормы, предусматривающие согласование и согласительные процедуры.

Однако эти нормы, как правило, касаются согласия Стортинга или Короля на определенные действия. Учитывая отсутствие в нормах Конституции механизма последующего координационного взаимодействия и одномоментность выдачи такого согласия, данные нормы Конституции нельзя считать координационными в современном смысле этого слова.

Так, согласно ст. 11, «Король должен оставаться в Королевстве и не может без согласия Стортинга находиться за его пределами свыше 6 месяцев подряд. В ином случае он лишается права на Корону. Король не может принимать другую корону или правительство без согласия Стортинга, для чего требуется две трети голосов его состава»¹.

В силу ст. 25 «Численность военных сил Королевства не может быть увеличена или сокращена без согласия Стортинга. Стортинг дает согласие на использование военных сил Королевства за пределами Норвегии, а также на привлечение иностранных военных сил на территорию Королевства, за исключением случаев, когда такое привлечение направлено на отражение нападения на страну»².

В ст. 36 указано, что «Принцесса или Принц, обладающие правом наследования Короны Норвегии, не могут вступить в брак без согла-

¹ <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Norway&language=e>

² Там же.

сия Короля. Они также не могут принимать Корону другого государства без согласия Короля и двух третей представителей Стортинга»¹.

Как следует из ст. 93, «...В целях сохранения мира и международной безопасности или сотрудничества наций, Стортинг большинством в 3/4 голосов вправе дать согласие на передачу части властных полномочий, международной организации, в деятельности которой участвует или будет участвовать Норвегия. Не могут быть переданы полномочия по изменению Конституции. Для принятия такого решения, равно как и для внесения поправок в Конституцию, необходимо присутствие не менее 2/3 членов Стортинга»².

В конституции Швеции и законах, которые являются ее частью, координационные механизмы упоминаются эпизодически, например, согласно Art. 2 Chapter 10 «Международные отношения», правительство может поручить административному органу заключить международное соглашение по вопросу, который как предмет соглашения не требует участия Риксдага или Консультативного совета по иностранным делам³.

Между тем Конституция Швеции в этом смысле не является показательным актом. Обычно шведский законодатель и органы исполнительной власти уделяют большое внимание координации.

В основном законодатели стран Скандинавии активно используют координационные нормы и механизмы. Они достаточно эффективны и дают хорошие результаты.

Между тем имеются и недостатки.

К недостаткам использования координационного регулирования мы относим следующие:

Во-первых, координационные нормы используются не во всех возможных сферах. Они почти отсутствуют в актах, регулирующих деятельность местного самоуправления.

Во-вторых, часто в законах указывается на наличие координационных полномочий у должностного лица или органа власти, но непонятно, в какой форме их можно реализовать.

В-третьих, не предусмотрены процедуры применения координационных норм.

¹ <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Norway&language=e>

² Там же.

³ http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=267691

Указанные недостатки снижают эффективность координационного воздействия и правовой потенциал в целом.

Теперь обратимся к координационным юридическим технологиям Финляндии.

Результаты показывают, что координационные нормы используются не более чем в 6 % случаев в законодательных актах Финляндии, включая конституционные акты.

Например, в соответствии с Section 93 Chapter 8 «Компетенция в области внешнеполитических вопросов» (Международные отношения) Конституции Финляндии, внешняя политика Финляндии направляется Президентом Республики в сотрудничестве с Правительством. Однако парламент принимает международные обязательства Финляндии и их денонсацию и принимает решение о введении в действие международных обязательств Финляндии в той мере, в какой это предусмотрено в настоящей Конституции. Президент принимает решение по вопросам войны и мира с согласия парламента¹. То есть указание на координацию очень поверхностное.

Таким образом, указанное может быть полезно и для отечественного конституционного законодательства в части совершенствования конституционного закрепления отдельных компонентов координационной юридической технологии, с учетом как достоинств, так и недостатков рассмотренного механизма координационного регулирования.

В частности, явно целесообразно расширить сферы согласования и координации, что представляется объективно необходимым.

Необходимо уточнение состава органов государственной власти, участвующих в координационном процессе, например за счет подробной законодательной регламентации деятельности таких органов власти, как Государственный Совет Российской Федерации или Совет Безопасности Российской Федерации, в том числе путем включения норм о координационных полномочиях данных органов в конституционные акты.

Следует конкретизировать имеющиеся координационные полномочия органов власти и их должностных лиц (Правительства Российской Федерации, Президента Российской Федерации и проч.).

Возможно установление, хотя бы в самом общем виде, форм координации и принципов осуществления координационного процесса.

¹ The Constitution of Finland 11 June 1999 (731/1999, amendments up to 1112 / 2011 included) // <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf>

Библиографический список

1. Конституция Норвегии // [Электронный документ] URL: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Norway&language=e> (дата обращения: 17.01.2018).
2. Конституция Швеции // [Электронный документ] URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=267691 (дата обращения: 17.01.2018)
3. Конституция Финляндии // [Электронный документ] URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf> (дата обращения: 17.01.2018).

УДК 342.4

Пучкова Виктория Викторовна

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права
и процесса Смоленского филиала Международного
юридического института

Puchkova V.V.,

Cand. jurid. Sci., Associate Professor, Chair of Civil Law and the
Smolensk branch process International Law Institute

СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

SOCIAL-LEGAL MECHANISM OF SECURING THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO HEALTH PROTECTION

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем вниманием, которое в настоящее время руководством страны обращается на реализацию основополагающих конституционных прав граждан России, связанных с охраной здоровья. Реализация этих прав требует не только финансового, материально-технического, кадрового обеспечения, но и научного обоснования. В статье анализируется социально-юридический механизм обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья. Автор делает вывод, что правовая система государства обязана обеспечивать соблюдение норм, регулирующих вопросы реализации прав на охрану здоровья.

Abstract. The relevance of the topic is due to the attention that the country's leadership is now turning to the implementation of the fundamental constitutional rights of Russian citizens related to health care. The realization of these rights requires not only financial, logistical, personnel, but also scientific justification. The article analyzes the socio-legal mechanism for ensuring the constitutional right of citizens to protect their health. The author concludes that the legal system of the state is obliged to ensure compliance with the rules governing the implementation of rights to health.

Ключевые слова: социально-юридический механизм, конституционное право, охрана здоровья, права граждан.

Key words: socio-legal mechanism, constitutional law, health protection, citizens' rights.

На современном этапе ныне действующее законодательство таково, что существует множество пробелов, недостатков, одни нормы противоречат другим нормам, устаревшим, но не отмененным. Кроме того, в нормах права могут наблюдаться коллизии, то есть расхождение или противоречие между нормативными правовыми актами в сфере здравоохранения. Поэтому действующее законодательство нуждается в доработке, которая будет выражаться в организации правового обеспечения, разработке фундаментальных законов Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации, которые способствовали бы устранению таких недостатков. Вновь принятые законы должны быть направлены на установление принципов деятельности национальной системы здравоохранения, то есть необходимо проводить реформирование законодательства в сфере здравоохранения. Кроме того, законодательство должно быть систематизировано, именно только такая система позволит правильно организовать правовое регулирование такой сферы общественной жизни, как здравоохранение.

Проблемы реализации конституционного права на охрану здоровья граждан являются актуальными на сегодняшний день. Для решения этих проблем необходимо правильно организовать социально-юридический механизм обеспечения прав граждан на охрану здоровья, то есть иметь систему способов и факторов, обеспечивающих реализацию прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья. Социально-юридический механизм включает в себя три подсистемы – механизм реализации, механизм охраны и механизм защиты. На современном этапе развития общества основные права и свободы должны быть закреплены на законодательном уровне. Только в этом случае

страны могут считаться демократичными и правовыми, кроме того, национальное законодательство, регулирующее сферу здравоохранения, должно соответствовать общепризнанным международным правовым стандартам. Ценность человека, его права и свободы должны поддерживаться властью и быть реальным приоритетом в общественном отношении.

В настоящее время в юридической литературе часто употребляется такое понятие, как «механизм». Это связано с тем, что право человека реализуется в определенном порядке, путем соблюдения конкретной процедуры под влиянием факторов, влияющих на реализацию права. Понятие «механизм» определяется его содержанием. А содержание составляют конкретные права, обязанности правоотношений, гарантии их обеспечения и ответственность. Например, содержание конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь составляют права и обязанности медицинских организаций, медицинских работников, пациентов, органов государственной власти по отношению к охране здоровья и оказанию медицинской помощи, гарантии их обеспечения и ответственность за нарушения в данной области. Согласно словарю С.И. Ожегова, под понятием «механизм» понимается система, устанавливающая порядок совершения какого-либо вида деятельности¹.

Относительно понятия «механизм» существует множество точек зрения. Рассмотрим некоторые из них. А.С. Мордовец утверждает, что понятие «механизм» следует рассматривать в широком и узком значении. В широком значении под механизмом понимается система общепризнанных международных и внутригосударственных средств и ценностей, которые содержат гарантии против злоупотребления законодательной и исполнительной властей, правоохранительных и других органов относительно человека и реализации его прав.

В узком понимании механизм следует понимать как юридические гарантии обеспечения прав и свобод личности². Следующая точка зрения, заслуживающая внимания, принадлежит М.В. Пучковой, которая под понятием «механизм реализации» понимает в первую оче-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Шведовой. 14-е изд., стереотипное. – М.: Русский язык, 1982. С. 309.

² Мордовец А.С., Магометов А.А., Чинчиков А.А., Силантьева Л.В. Права человека и деятельность органов внутренних дел. – Саратов: Саратовская ВШ МВД РФ, 1994. С. 21.

редь совокупность элементов или факторов, необходимых для установления условий обеспечения основных прав. Кроме того, данное понятие расценивается как процесс разработки гарантий обеспечения основных прав человека и как система взаимоотношений, возникающих между элементами¹.

Еще одна точка зрения относительно определения понятия «механизм реализации» принадлежит К.Б. Толкачеву и А.Г. Хабибулину, которые определяют механизм как совокупность факторов, выступающих необходимыми условиями перевода благ, которые определены конституционными правами и свободами, в практику индивидуальной жизнедеятельности человека. Причем факторы, воздействующие на процесс реализации прав человека, должны выступать в качестве обязательных условий взаимодействия причины и следствия, необходимости и случайности, возможности и действительности².

- В.И. Гойман определяет понятие «механизм» как комплекс взаимосвязанных мероприятий материально-технического, организационного, идеологического и специально-юридического характера. Эти мероприятия осуществляются государством, его органами и должностными лицами, которые должны обеспечить реальное действие закона. В результате этого органы государственной власти должны создавать такие условия, при которых граждане смогут эффективно использовать свои права, удовлетворять свои потребности, а для этого необходимо всем участникам правоотношений согласовывать свои действия с требованиями закона³. Данные точки зрения относительно определения понятия «механизм» могут быть признаны в обществе и существовать.

- Таким образом, понятие «механизм» можно определить как процесс, который охватывает в своей совокупности элементы по ис-

¹ Пучкова М.В. Обеспечение прав граждан органами управления союзных республик / Ан СССР Ин-т госуд. и права / Под ред. Лазарева Б.М. – М.: Наука, 1987. С. 21.

² Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1991. С. 58.

³ Гойман В.И. Механизм обеспечения реализации законов в современных условиях // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 12–13.

пользованию, применению, реализации, охране и защите прав человека. С помощью механизма реализации раскрывается:

- структура конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь;
- поэтапное распределение процесса реализации права с помощью юридических способов и средств;
- взаимодействие стадий и факторов реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь;
- прослеживается реальное и эффективное обеспечение конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь;
- осуществляется защита прав и свобод в сфере охраны здоровья государственными органами, органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, их должностными лицами, медицинскими организациями, медицинскими работниками, прокуратурой, судом и другими обязанными субъектами;
- при реализации прав и свобод в сфере охраны здоровья определяется качество, оказываемых медицинских услуг и медицинского обслуживания.

Рассматривая проблему о конституционно-правовом механизме реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь следует охарактеризовать данное право как право, включающее в себя следующие элементы:

- владение таким нематериальным благом, как здоровье;
- совершение действий по сохранению своего здоровья (например: профилактические действия, обращение за медицинской помощью в случае заболевания и др.);
- требование от обязанных лиц выполнения обязанностей по соблюдению, обеспечению, реализации данного права (например: должностных лиц органов государственной власти, медицинских организаций, фармацевтических организаций, медицинских работников, фармацевтических работников);
- защита права в случае его нарушения путем обращения в юрисдикционные органы.

Государство в лице своих органов принимает на себя обязательства по обеспечению, реализации и защите конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Для этого государство должно создавать условия для реализации и защиты конституционного права на охрану здоровья, а также осуществлять контро-

лирующие функции за процессами, происходящими в обществе, с целью сохранения и укрепления здоровья. Государство в лице своих органов должно гарантировать каждому человеку обеспечение, реализацию и защиту конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом возникает необходимость в последовательном комплексном исследовании конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь и разработке механизма реализации данного права.

Любое право может оказывать идейно-мотивационное влияние на действие и (или) бездействие каждого человека. Регулирующее действие права закреплено в законе и иных нормативных правовых актах, где право находит свое позитивное выражение, поэтому актуальными являются проблемы реализации конституционного права на охрану здоровья.

Право должно оказывать регулирующее действие на обеспечение прав и свобод в сфере здравоохранения. Регулирующее действие права на обеспечение конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь осуществляется при помощи властных полномочий государства и силой права. Сила права представляет собой совокупность норм, направленных на регулирование процессов, происходящих в обществе по поводу исполнения, применения, использования, то есть реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Действие права зависит от социальных условий, царящих в обществе, потребностей людей, их интересов. Сила права не тождественна силе государства.

Следовательно, проблема реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь охватывает целый комплекс факторов, которые имеют существенное значение при ее решении. Например, на реализацию правовых норм в сфере охраны здоровья граждан оказывают влияние экономические, политические, организационные, социальные, психологические и другие факторы. Поэтому реализация данного права возможна только при наличии вышеназванных факторов и факторов, влияющих на юридическую составляющую данной проблемы, то есть юридические аспекты. Именно совокупность этих факторов и юридической составляющей влияет на эффективность решения проблемы реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Указанные факторы должны быть урегулированы законами. Однако законы не в состоянии удовлетворить все потребности человека в нематериальных и

материальных благах. Поэтому необходимо разрабатывать комплекс мероприятий, направленных на установление ответственности, повышение эффективности работы органов государственной власти, органов субъектов РФ, органов местного самоуправления и их должностных лиц, деятельность которых направлена на обеспечение защиты населения в сфере охраны здоровья.

Механизм реализации конституционного права граждан на охрану здоровья представляет собой меры, направленные на обеспечение благоприятных условий для реализации прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья.

Механизм охраны представляет собой меры по предупреждению правонарушений в сфере охраны здоровья. Механизм защиты представляет собой меры, направленные на восстановление нарушенного права в данной сфере.

Следовательно, интеграция организационных и правовых гарантий по реализации прав граждан и специальных организационно-правовых средств по охране, защите и возобновлению прав обеспечивает образование единой подсистемы механизма реализации субъективных прав граждан с соблюдением правового режима. Данный механизм содержит: во-первых, нормы, конкретизирующие границы возможного поведения и порядок перехода права из одного состояния в другое, которое определяется границами дозволенности и границами действительности; во-вторых, определяется цель пользования благом, которая не должна выходить за рамки законности; в-третьих, механизм содержит нормы по усовершенствованию реализации прав и свобод.

Для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. Для этого государство должно создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечивать возобновление.

Механизм реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь можно условно разделить на две стадии: охрану прав и свобод в сфере здравоохранения и на их защиту¹.

Эти стадии можно рассмотреть на примере социальной среды, где созданы необходимые условия для действенного механизма реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом на каждой стадии применяются различные

¹ Алексеев С. Гражданское право: Учебник. – М.: Проспект, 2009. С. 140.

гарантии. При нарушении права граждан на охрану здоровья возникает потребность в их защите.

Таким образом, механизм реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь представляет собой сложный многоэтапный процесс, который осуществляется не властной волей государства, а проведением мероприятий, которые имеют социальный, экономический характер, а также основаны на повышении благополучия каждого человека, их культуры и развитии правосознания. Именно эти мероприятия направлены на достижение основной цели – реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Механизм охраны представляет собой меры по предупреждению правонарушений в сфере охраны здоровья. Механизм защиты представляет собой меры, направленные на восстановление нарушенного права в данной сфере.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) / Российская газета. 2009. 21 янв. № 7.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Российская газета. 2011. 23 ноября. № 5639.
3. Алексеев С. Гражданское право: Учебник. – М.: Проспект, 2009.
4. Гойман В.И. Механизм обеспечения реализации законов в современных условиях // Советское государство и право. 1991. № 12.
5. Мордовец А.С., Магометов А.А., Чинчиков А.А., Силантьева Л.В. Права человека и деятельность органов внутренних дел. – Саратов: Саратовская ВШ МВД РФ. 1994.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Шведовой. 14-е изд., стереотипное. – М.: Русский язык, 1982.
7. Пучкова М.В. Обеспечение прав граждан органами управления союзных республик / АН СССР Ин-т госуд. и права / Под ред. Лазарева Б.М. – М.: Наука, 1987.
8. Пучкова В.В. Конституционное право граждан на охрану здоровья в РФ: способы гражданско-правовой защиты // Проблемы права. 2015. № 6.

9. Пучкова В.В. Конституционно-правовое регулирование системы здравоохранения в РФ // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 4А.

10. Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1991.

Вавильченкова Светлана Евгеньевна

преподаватель Международного юридического института

Vavilchenkov S.E.

teacher international law Institute

**КОНЦЕПЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ОТНОШЕНИИ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ**

**PARTICIPATION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN RELATION TO THE ADOPTION OF CHILDREN**

Аннотация. В современном обществе по вопросу усыновления детей и деятельности в сфере опеки и попечительства принимает участие Русская православная церковь. В современных условиях православная церковь допускает усыновление детей. Русская православная церковь в своей доктрине отражает многовековой культурный и исторический опыт России.

Abstract. In the modern society, the Russian Orthodox Church takes part in the adoption of children and in the field of guardianship and guardianship. In modern conditions, the Orthodox Church allows the adoption of children. The Russian Orthodox Church in its doctrine reflects the centuries-old cultural and historical experience of Russia.

Ключевые слова: социальные сироты, усыновление детей, основы учения русской православной церкви, усыновитель, национальное законодательство.

Key words: social orphans, adoption of children, fundamentals of the Russian providential church doctrine, adopter, national legislation.

Государство является безусловным гарантом обеспечения прав и интересов ребенка и должно своевременно принимать адекватные меры по защите и обеспечению детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, семей и детей, находящихся в социально опасном положении, т.е. в тех случаях, когда родители в силу жизненных обстоятельств и по иным причинам не в силах справиться

со своими обязанностями в отношении детей, либо уклоняются от исполнения своих родительских обязанностей.

Составной частью социальной политики Российской Федерации является семейная политика, включающая в себя социальную и государственно-правовую защиту семьи и детства. Направленную на создание соответствующих социальных, правовых и экономических условий для сохранения семьи как стабильного института, обеспечивающего безопасность и заботу своим членам семьи на основе любви и уважения.

В последние годы наметилась тенденция к сокращению числа беспризорных и безнадзорных детей. Но говорить о полном устранении этого негативного социального явления преждевременно, поэтому мероприятия Программы должны быть направлены не только на расширение системы учреждений профилактики безнадзорности и беспризорности, но и на совершенствование ее деятельности, повышение качества и доступности социальных услуг для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, приоритетное развитие профилактики семейного неблагополучия¹.

Усыновление является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. С правовой точки зрения, усыновление – это установление между усыновителем и усыновленным ребенком правоотношений (личных и имущественных), аналогичных существующим между кровными родителями и детьми. Закон приравнивает усыновленного ребенка к родным детям усыновителя.

В современной общественной дискуссии по вопросу усыновления детей и деятельности в сфере опеки и попечительства принимает участие Русская православная церковь. В Основах социальной концепции Русской православной церкви, принятых на Архиерейском Соборе в 2000 г., выражен приоритет семейного воспитания детей (Х. 4)²: «Семья как домашняя церковь есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Опыт семейного общения научает человека преодолению греховного

¹ Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми: Результаты исслед. проекта // В.В. Елизаров, Е.Н. Феоктистов, Г.И. Климантова и др. – М.: Просвещение, 2013. 546 с.

² Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека [Официальный сайт Московского Патриархата] <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 17.09.2016).

эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности. Именно в семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает свое продолжение в любви к предкам и отечеству, в чувстве сопричастности к истории. Поэтому столь опасно разрушение традиционных связей родителей с детьми, которому, к сожалению, во многом способствует уклад жизни современного общества. Приращение социальной значимости материнства и отцовства сравнительно с успехами мужчин и женщин в профессиональной области приводит к тому, что дети начинают восприниматься как ненужная обуза; оно также способствует отчуждению и развитию антагонизма между поколениями. Роль семьи в становлении личности исключительна, ее не могут подменить иные социальные институты. Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает долгий, в известной мере неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь.

Вопиющей бедой современного общества стало сиротство при живых родителях. Тысячи брошенных детей, которые наполняют приюты, а иногда оказываются на улице, – свидетельствуют о глубоком нездоровье общества. Оказывая таким детям духовную и материальную помощь, заботясь об их вовлечении в духовную и социальную жизнь, Церковь одновременно видит важнейший свой долг в укреплении семьи и в осознании родителями их призвания, что исключило бы трагедию брошенного ребенка».

При этом церковь допускает возможность усыновления детей: «Если муж или жена неспособны к зачатию ребенка, а терапевтические и хирургические методы лечения бесплодия не помогают супругам, им следует со смирением принять свое бесчадие как особое жизненное призвание. Пастырские рекомендации в подобных случаях должны учитывать возможность усыновления ребенка по обоюдному согласию супругов» (XII. 4)¹.

Однако практика показывает, что современные христиане очень редко пользуются практикой усыновления детей. В православной литературе указывается, что Бог не дает детей, чтобы супруги полюбили

¹ Зайкова О.Н. Усыновление в России: история и современность // Вестник ЮурГУ. 2006. № 17. Сер. «Социально-гуманитарные науки». Вып. 7. С. 39.

детей всего мира как своих. Следует также помнить о святом примере Иоакима и Анны – родителей Пречистой¹.

В «Основах учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека», принятых на Архиерейском Соборе в 2008 г., говорится о возможности осуществления церковью правозащитной деятельности (разд. V), где указаны такие направления, как забота об уважении достоинства и прав людей, находящихся в социальных учреждениях и местах заключения, с сугубым вниманием к положению инвалидов, сирот, престарелых и других беспомощных людей и поддержка семьи в ее традиционном понимании отцовства, материнства и детства².

Во исполнении данного положения был создан Правозащитный центр Всемирного Русского Народного Собора, который занимается реализацией указанных направлений правозащитной деятельности Русской православной церкви.

Для социальных и реальных сирот Русская православная церковь организует православные приюты. Православные приюты зарекомендовали себя как органы опеки над православными сиротами, работа в которых строится на трех составляющих: обеспечение жизнедеятельности, образование и воспитание, ориентированное на базовые духовные ценности и дух национального достоинства³.

При этом церковь отрицает возможность усыновления детей со стороны однополых пар (XII. 9)⁴: «Относясь с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности, Церковь в то же время решительно противостоит попыткам представить греховную тенденцию как «норму», а тем более как предмет гордости и пример для подражания. Именно поэтому Церковь осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных пра-

¹ Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека [Официальный сайт Московского Патриархата] <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 17.09.2016).

² Там же.

³ Радина Н.К., Павлычева Т.Н. Зарубежный и отечественный опыт реализации технологий семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальное обслуживание семей и детей: Научно-методический сборник. 2016. № 7. С. 28.

⁴ Основы социальной концепции Русской православной церкви [Официальный сайт Московского Патриархата] <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения: 17.09.2016).

вах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, церковь, однако, полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях».

Факт усыновления составляет семейную тайну усыновителя и усыновленного. Усыновитель сам устанавливает, раскрывать эту тайну или нет. Лица, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к уголовной ответственности. В течение трех лет после усыновления происходит постоянный контроль за проживанием ребенка органом опеки и попечительства.

Правовые нормы национального законодательства предусматривают жесткие меры, такие как лишение родителей прав на ребенка, но нет службы помощи в восстановлении таких прав. Не существует в России комплексная система социальной защиты семьи. В сложных современных условиях многие российские семьи находятся в сложной ситуации и без помощи государства не могут решать создавшиеся проблемы. Для стабилизации семьи должны быть определенные условия, создать которые необходимо государством. В настоящее время не существует условий для стабилизации ситуации в семье.

В Российской Федерации не гарантируется государством, а скорее декларируется право ребенка воспитываться в семье. Малоэффективной оказалась Федеральная программа «Дети России» 2007–2010 гг. Справедливости ради отметим, что в нее введено положение о проблемах безнадзорности детей, о социально-реабилитационных центрах и др.

Права детей на устройство их в семью расширены Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» (2008 г.), но проблемы еще остаются. Для развития гражданского общества в современной России институты опеки, попечительства, патроната должны совершенствоваться.

Складывается устойчивая тенденция по ухудшению в Российском государстве социальной обстановки, которая проявилась в большом количестве случаев лишения родительских прав, а в отдельных случаях их ограничения. Возросло и количество отказов от ребенка родителями. Необходимо создать в первую очередь материальные условия для укрепления семьи, для обеспечения необходимых потребностей

детей, а также определить комплекс проблем, мешающих укреплению семьи и ее авторитета как социального института государства.

Экономические проблемы многодетных семей и семей, требующих дополнительно социальной и материальной помощи, можно решить путем введения в Российской Федерации налога на бездетность.

Российское государство уделяет внимание, чтобы сокращалось количество детей-сирот, но количество находящихся в интернатах не уменьшается, но придавая при этом особое значение воспитанию детей в семье. Отметим, что Президент РФ объявил 2008 г. Годом семьи и обратил внимание на важность института семьи и необходимость оказания помощи и поддержки семьям. Семейный кодекс РФ, Президентская программа «Дети России» и ее Федеральная целевая программа «Дети-сироты», а также Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Постановление Правительства РФ от 20 июня 1992 г. № 409 «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 829 «О приемной семье», утвердившее Положение о приемной семье, являются важным доказательством заботы государства о семье, детях и материнстве. Проблема состоит в том, что на территории Российской Федерации не создан механизм обеспечения выполнения положений нормативных правовых актов.

Действующая система регулирования, охраны и защиты государством правового положения человека и гражданина в РФ, в том числе в сфере семьи и брака, в рыночных условиях обустройства общества является ненадлежащей и недостаточно эффективной и требует углубленного, комплексного исследования и развития. Определяющим фактором, регулирующим сферу защиты семьи и брака, служит обязательное и взаимоувязанное исполнение государством своих правонаваналивающих и правоохранительных функций, представляющих собой важнейшее и принципиальное положение в современной теории права.

В современной общественной дискуссии по вопросам реализации государственной политики в области усыновления детей, деятельности органов опеки и попечительства участвует Русская православная церковь. Позиция церкви по данным вопросам, отраженная в ее официальных документах и социальной доктрине, должна быть учтена законодателем при совершенствовании государственной политики и

правового регулирования в данных сферах, поскольку религиозные нормы, отражающие многовековой культурный и исторический опыт России, являются универсальным ориентиром для политики и права.

Библиографический список

1. Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми: Результаты исследовательского проекта // В.В. Елизаров, Е.Н. Феоктистов, Г.И. Климантова и др. – М.: Просвещение, 2013.

2. Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека [Официальный сайт Московского Патриархата] <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 17.09.2016).

3. Зайкова О.Н. Усыновление в России: история и современность // Вестник ЮурГУ. 2006. № 17. Сер. Социально-гуманитарные науки. Вып. 7.

4. Радина Н.К., Павлычева Т.Н. Зарубежный и отечественный опыт реализации технологий семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальное обслуживание семей и детей: Научно-методический сборник. 2016. № 7.

5. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Официальный сайт Московского Патриархата] <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения: 17.09.2016).

Колмаков Алексей Геннадьевич

канд. истор. наук, доцент общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Kolmakov A.G.

Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the General Department of the theory of law and state disciplines Smolensk branch of the International law Institute

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

SOME ASPECTS OF JUDICIAL REFORM AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемы и противоречия, возникающие на современном этапе в ходе реализации основных положений Концепции судебной реформы в России, принятой в 1991 г. Обозначены ключевые вопросы, связанные с препятствиями в реализации реформы правосудия: создание независимого суда, сосредоточение властных полномочий у председателей судов, общее недоверие российских граждан к правосудию в целом. Особое внимание уделяется сущности и планируемым результатам учреждения отдельных кассационных и апелляционных судов, комплексу иных мер, направленных на модернизацию судостроительства с целью повышения эффективности судопроизводства и создания независимого суда.

Abstract. The article discusses some of the challenges and contradictions that arise at the present stage in the implementation of the main provisions of the Concept of judicial reform. The author outlines the key issues associated with the obstacles in the implementation of justice reform: establish an independent court, the concentration of the powers of chief justice, general distrust of Russian citizens to justice. Special attention is paid to the disclosure of the nature and expected results of creation of separate the Court of Appeal and the Court of Cassation, the complex of other measures aimed to modernize the judiciary system.

Ключевые слова: судебная реформа, концепция, председатель суда, апелляционный суд, кассационный суд.

Key words: judicial reform, the concept, chief justice, the Court of Appeal, the Court of Cassation.

Прошло более полутора веков с тех пор, как Александр II положил начало проведению судебной реформы в рамках буржуазной модернизации Российского государства. Судебная реформа 1864 г. предполагала ввести в российскую систему судопроизводства и судоустройства такие нововведения, как: отделение суда от администрации, всесловный суд, состязательный порядок судопроизводства, гласность и открытость процесса, учреждение адвокатуры, установление прокурорского надзора. Судебная реформа ознаменовала собой глубокую реконструкцию как органов судопроизводства в целом, так и их субъектов, непосредственно задействованных в ведении процесса¹. Но можно ли однозначно утверждать об успешно проведенной реформе тогда и результативности проводимых преобразований в судебной системе в настоящее время?

Несмотря на радикальные изменения, реформу судебной системы 1864 г. нельзя считать полностью завершенной. Судебная реформа не до конца установила демократические принципы судопроизводства, прежде всего в связи со значительным влиянием феодально-крепостнических пережитков, реформа претерпела коренные модификации. В частности, введение суда присяжных, с помощью которого общественность могла контролировать власть государственных судей, вызвало активное сопротивление всей административно-бюрократической машины. В результате на довольно значительной части территории государства деятельность суда присяжных не осуществлялась в полной мере, местные суды оказались полностью подконтрольны губернаторам, произошло отступление от принципа гласности и открытости судебных заседаний.

Оценивая в целом место и роль судебной реформы в общественно-политическом развитии России царской эпохи, ее характер и методологию проведения, следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, общий уровень социально-экономического развития Российской империи, которую предстояло реформировать в рамках буржуазной модели развития. Во-вторых, противоречивый характер реформы был во многом вызван противоборством двух направлений в понимании бу-

¹ См.: Виленский Б.В. Подготовка Судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. – Саратов: Саратов. гос. ун-т, 1963. С. 17.

душего России: консервативного и либерального. Именно эти два течения определяли подготовку и реализацию судебной реформы через противостояние дворянско-крепостнической России – России новой, устремленной к построению капиталистического общества, основанного исключительно на основах западноевропейской цивилизации. По нашему убеждению на вышесказанном следует акцентировать особое внимание при анализе целей и методологии проведения судебной реформы на современном этапе.

До начала 90-х гг. XX в. наше государство шло по пути построения социалистического общества и государства, выстраивая поэтапно контуры судостроительства и судопроизводства, основанного на социалистических принципах. В связи с кардинальной сменой парадигмы общественного развития в начале 90-х гг. XX в. Российское государство выстраивает судебную систему во многом опираясь на принципы и положения, заложенные еще царской Россией. В основание проводимой в наши дни судебной реформы, так же как и 150 лет назад, заложены базовые буржуазные принципы судопроизводства и судостроительства¹: равенство сторон в суде, состязательность, несменяемость судей, суд присяжных, возможность получить квалифицированную юридическую помощь на платной и бесплатной основе и т.д. Проводимая в России судебная реформа прошла уже ряд ключевых исторических этапов, однако утверждать о ее полном и окончательном завершении преждевременно.

В 1991 г. была опубликована Концепция судебной реформы в РСФСР², очертившая основные ориентиры в развитии российского суда. По мнению А.А. Кондрашева, «после 1991 г. подобных документов уже не разрабатывалось»³. Реформирование судебной системы началось в период глобальных политических, экономических и социальных изменений внутри российского общества, было связано с распадом единого Советского государства. Судебная реформа с самого

¹ См. подр.: Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII – первой половине XX вв. – М.: Наука, 1993; Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989.

² Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

³ Цит. по: Кондрашев А.А. Судебная реформа в России: проблема реализации и варианты решений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (75). С. 209.

начала имела строго определенную цель – становление в России самостоятельной судебной власти, чья деятельность должна быть направлена на защиту прав человека, обеспечение социальной устойчивости и режима законности в государстве, осуществляемых посредством мер правового характера.

На первом этапе реформа, несомненно, дала свои положительные результаты: судебная система встала на путь демократизации, Россией были наконец-то признаны нормы прав и свобод человека, закрепленные в международных правовых актах. Завершился первый этап в 1996 г., но не все результаты сказались благоприятно на положении дел в судебной системе. Общий уровень доверия к судам со стороны общественности неуклонно снижается, народ и судебная власть оказались достаточно далеки друг от друга.

Можно констатировать: основная цель, сформулированная в вышеупомянутой концепции судебной реформы, – создание независимого суда – так и не была достигнута. Как полагает Захаров А.А., заявленная реформа судебной системы «пробуксовывает», авторитет суда продолжает оставаться на довольно низком уровне среди населения, защита прав и свобод человека, судебные ошибки, коррумпированность судейского состава продолжает оставаться на достаточно высоком уровне¹.

В последующие десятилетия государством внесены определенные существенные коррективы в механизмы реализации судебной реформы, определены первоочередные задачи по улучшению системы судоустройства и судопроизводства в целом. В рамках совершенствования судебной системы принят ряд федеральных конституционных законов и федеральных законов, существенно уточнивших статус судей соответствующих судов, сроки их полномочий, порядок назначения и освобождения от должности, гарантии независимости, требования, предъявляемые к судьям, их ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей и т.д.

На совещании по вопросам совершенствования работы российской судебной системы, состоявшемся 20 мая 2008 г., Президент РФ Медведев Д.А. объявил о новом этапе развития судебной системы, целью

¹ См. подр.: Захаров А.А. Исторические предпосылки судебно-правовой реформы в РФ / Реформа политической системы России на современном этапе // Материалы Межвузовской научно-практической конференции. – Смоленск, 2012. С. 39.

данного этапа им названо усиление независимости судей. Следовательно, можно утверждать о том, что комплексная судебная реформа в том виде, в котором она задумывалась на первоначальном этапе, так и не была проведена.

В частности, одним из показателей является рекордное обращение российских граждан в Страсбургский суд. В 2017 г. Россия заняла первое место среди стран Совета Европы по количеству нарушений прав граждан, признанных Европейским судом по правам человека. Об этом говорится в годовом статистическом отчете о работе Страсбургского суда. В этом году Страсбург коммуницировал 1953 жалобы в отношении России. Всего в производстве суда сейчас порядка 7,5 тыс. заявлений из РФ¹.

С момента начала реформы актуальной остается задача утверждения судебной власти в государственном механизме как самостоятельной силы, независимой в своей деятельности от какой-либо власти. Насколько в действительности судейский корпус свободен от зависимости со стороны других ветвей власти – предмет продолжающихся дискуссий, как в экспертном сообществе, так и среди широкой общественности.

Действительно, действующее законодательство подробно регламентирует порядок выбора и назначения судей всех уровней. Кандидат на должность судьи (пример – в субъекте Федерации) определяется квалификационной коллегией судей, в состав которой обязательно входит представитель Президента РФ, несколько представителей от общественности². При этом возникает вопрос: почему на региональном уровне кандидаты от общественности должны обязательно утверждаться постановлением областной Думы, как, например, в Смоленской области?

После положительного экспертного заключения коллегии данные на будущих судей передаются в кадровую комиссию Верховного Суда, затем в кадровую комиссию при президенте, которая может либо отклонить их кандидатуру, либо представить ее для назначения пре-

¹ Россия стала лидером по числу признанных ЕСПЧ нарушений прав человека : [Электронный ресурс] // РБК: информ. агентство. 1995–2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/01/2018/> (дата обращения: 04.02.2012).

² Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

зиденту¹. При этом в состав комиссии входят в обязательном порядке: советники и помощники президента, заместитель генпрокурора, замминистра МВД, заместитель директора ФСБ. Полагаем, данное обстоятельство не может способствовать созданию независимой от какой-либо власти или высокопоставленного чиновника судебной системы.

Кроме того, квалификационные коллегии должны не менее чем на половину формироваться из числа преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, юристов со стажем работы в бюджетных и внебюджетных учреждениях, а не только судей и представителей Президента РФ. На уровне мировых судей можно ввести систему досрочного отзыва судьи населением округа, в котором он работает, посредством проведения соответствующего тайного голосования. Также необходимо пересмотреть полномочия и обоснование существования должности председателя районного суда.

Председатели судов не избираются из уже назначенных судей органами судейского сообщества, а назначаются Указом Президента РФ по представлению председателя Верховного Суда. Кандидатура председателя районного суда фактически определяется председателем вышестоящего суда. Можно говорить об определенной зависимости председателя суда в рамках жестокой модели бюрократического подчинения. В данной ситуации можно рассмотреть вопрос об упразднении должности председателя, введя должность служащего-администратора, либо закрепить процедуру выборности должности председателя суда самими судьями. Кроме того, оптимальным в настоящих условиях было бы введение на все суды порядка, согласно которому председатель суда, недобросовестно исполняющий свои обязанности либо злоупотребляющий своими правами, может быть досрочно освобожден от должности по решению данного суда путем тайного голосования входящих в его состав судей².

Остается по-прежнему острой и проблема перегрузки судей. Данное обстоятельство непосредственно сказывается не только на качестве судебных актов, но ведет к судебным ошибкам и в конечном итоге

¹ См. подр.: Кондрашев А.А. Судебная реформа в России: проблема реализации и варианты решений.

² Смирнов А.В. Некоторые актуальные проблемы уголовного права и процесса в свете положений российской Конституции и международного права // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 138.

приводит к нарушению прав граждан, интересов государства. Кроме того, «перегруз» судейского корпуса делами служит отчасти причиной, по которой граждане не хотят обращаться в суд, полагая, что рассмотрение их вопроса будет затягиваться на неопределенно долгое время. В этой части считаем весьма своевременной инициативу Верховного Суда РФ по принятию закона, в котором установлена возможность применения приказного производства в арбитражном процессе и применения в гражданском процессе процедуры упрощенного судопроизводства. Реализация закона позволит повысить оперативность правосудия и позитивно скажется на общей нагрузке судей, которая негативно сказывается на эффективности судебной защиты.

Еще одной проблемой, требующей своего решения, является заметная тенденция к политизации правосудия и его социальная стратификация¹. Так называемые «громкие дела» последних лет: как «Болотное» дело, процессы по делу В. Квачкова, С. Удальцова, А. Навального, К. Серебренникова, вызвали далеко не однозначную реакцию среди немалой части российской общественности. Принятые судебные решения по данным делам до сих пор остаются в центре внимания, как среди отечественных, так и среди западных правозащитников.

Можно назвать вполне обоснованной критику со стороны общества на освобождение Евгении Васильевой (дело «Оборонсервиса»), проведенной в колонии всего 34 дня. Как следствие – в обществе утверждается мысль о том, что представители политической или экономической «элиты» фактически имеют возможность избежать наказания, реального тюремного заключения, несмотря на всю тяжесть ими содеянного перед обществом и государством. Статистические данные подтверждают, что по экономическим статьям УК РФ шанс получения реального наказания у госчиновников или крупных бизнесменов ниже в несколько раз, чем у представителей иных социальных групп².

Считаем справедливым тезис о том, что ведущаяся государством борьба с коррупцией недостаточно эффективна из-за того, что большая часть возбужденных дел так и не доходит до судебного разбира-

¹ Кондрашев А.А. Судебная реформа в России: проблема реализации и варианты решений // Там же. С. 211.

² См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [Электронный ресурс] / Данные судебной статистики. 2009–2018. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.02.2018).

тельства. Общее количество граждан, получивших реальные сроки наказания по данной статье, – незначительно. Безусловно, все это подрывает доверие среди граждан к российскому правосудию в целом, отдаляет общество от государства. Обоснованно полагая, что судебная реформа не может пока полностью достичь ранее намеченных целей, государство решило дать старт новой масштабной реформе судебной системы.

Впервые по инициативе Верховного Суда РФ принято решение о создании отдельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции¹. К лету 2018 г. планируется создать 5 апелляционных и 9 кассационных судов. Соответствующий законопроект уже зарегистрирован в Госдуме. В пояснительной записке к законопроекту Верховный Суд РФ отмечает, что выделение в подсистеме судов общей юрисдикции самостоятельных кассационных и апелляционных судов, которые не будут связаны рамками административно-территориального деления субъектов, усовершенствует инстанционное устройство судов общей юрисдикции и оптимизирует судебную нагрузку².

В данный момент апелляционной инстанцией для районных судов являются областные, а кассационные жалобы рассматривают президиумы облсудов. Решения облсудов проверяет судебная коллегия Верховного Суда. В то же время полноценной кассации для них, по факту, не существует. После реорганизации этот процесс станет более логичным: кассационные суды будут рассматривать жалобы на вступившие в силу решения, принятые по первой инстанции райсудами, и жалобы на решения облсудов, принятые в первой инстанции. Кассационные суды также будут проверять решения апелляционных судов, которым предстоит рассматривать жалобы на постановления, принятые облсудами в первой инстанции.

При этом новация заключается в том, что вышестоящие судебные инстанции не будут привязаны к одному конкретному региону. Зоны их прямого действия не будут совпадать друг с другом. Например,

¹ «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.07.2017. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

² Верховный Суд запустил реформу судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] / РРТ.гу интернет-издание. – СПб., 2000–2018. URL: <http://ppt.ru/news/141286> (дата обращения: 28.01.2018).

проверять судебные решения Московского и Санкт-Петербургского городских судов будут разные кассации. Дела из Московского областного суда будут рассматриваться первыми апелляционными и кассационными судами. Апелляции из Москвы будут рассматриваться в Санкт-Петербурге – там будет располагаться второй апелляционный суд. Следовательно, дела из Москвы и Московской области будут рассматриваться в разных судах. Такое территориальное распределение судов означает, что дела будут проверяться не только в данной области (крае, республике), в которой они были приняты, но и за пределами федерального округа, к которому территориально принадлежит федеральный субъект. Кроме того, президиумы судов субъектов лишатся полномочий по рассмотрению конкретных дел. Изучение и обобщение судебной практики станет их главной задачей. Кроме того, президиумы судов субъектов лишатся полномочий по рассмотрению конкретных дел.

В кассационные инстанции будет поступать больше дел, чем в апелляционные. Это скажется на численности судей в них. В кассационные суды по плану реформы планируется ввести от 60 до 110 судей¹. Однако общего увеличения судейских должностей ожидать не стоит: предполагается перераспределение кадров внутри системы. Предлагается также внести коррективы в статус и должностные обязанности председателей районных судов: их могут ограничить в сроках и количестве переизбраний, лишить права распределять судейскую нагрузку между судьями, а в дальнейшем ввести в структуру суда новую должность – судебного администратора. Дополнительно рассматривается вопрос о возможном наделении помощников судей полномочиями по подготовке проектов судебных актов. С одной стороны, реформирование системы позволит значительно «разгрузить» суды, снизить зависимость судов от региональных «элит», а с другой стороны, гражданам в отдельных случаях придется добиваться пересмотра уголовных дел в другом регионе, что неизбежно будет связано с транспортными расходами и затратами времени.

Таким образом, разработчиками реформы судоустройства поставлена непростая задача – не только упорядочить деятельность судов, повысить стандарты независимости судей и их объективность при рассмотрении дел, но и сделать судебную систему более доступной и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.07.2017 // СПС КонсультантПлюс.

самое главное – обеспечить доступ к правосудию гораздо большему числу граждан, расширить их возможности при обжаловании неправомερных решений. Вместе с тем, как уже не раз показала российская история, конечный результат любых масштабных государственных преобразований будет во многом зависеть от того, как на местном, региональном уровне отдельные должностные лица будут реализовывать на практике основные положения заявленных реформ.

Дальнейшее улучшение судебной системы предполагает развитие всех направлений правосудия, материального, финансового и организационного обеспечения деятельности судов, внедрения современных информационных технологий, решения вопросов по порядку отбора претендентов на должности судьи.

Можно надеяться, что указанный комплекс мероприятий приведет к своему логическому завершению серию судебных преобразований, начатых еще в начале 90-х гг. прошлого столетия.

Библиографический список

1. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

2. Постановление Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24.10.91 № 1801-1 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.07.2017 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 01.02.2018).

4. Верховный Суд запустил реформу судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] / PPT.ru интернет-издание. – СПб., 2000–2018. URL: <http://ppt.ru/news/141286> (дата обращения: 28.01.2018).

5. Виленский Б.В. Подготовка Судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. – Саратов: Саратов. гос. ун-т, 1963.

6. Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII – первой половине XX вв. (историко-правовое исследование). – М.: Наука, 1993.

7. Захаров А.А. Исторические предпосылки судебной-правовой реформы в РФ // Реформа политической системы России на современном этапе. Межвузовская научно-практическая конференция (1 марта, 2012) / Под ред. к.ф.н. А.В. Хатченкова. – Смоленск, Международный юридический институт (СФ), 2012.

8. Кондрашев А.А. Судебная реформа в России: проблема реализации и варианты решений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (75).

9. Коротких М. Г. Самодержавие и Судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1989.

10. Смирнов А. В. Некоторые актуальные проблемы уголовного права и процесса в свете положений российской Конституции и международного права // Российский юридический журнал. 2011. № 2.

Масягина Юлия Борисовна

к.ю.н., доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Masyagina J.B.

k.yu.n., associate Professor, associate Professor theory of law and state – legal disciplines Smolensk branch international law Institute

ПОНЯТИЕ «ПРАВОВАЯ ФОРМА»

CONCEPT OF LEGAL FORM

Аннотация. В статье рассматривается понятие «правовая форма».

Abstract. In this article discusses concept of legal form.

Ключевые слова: правовая форма, внутренняя правовая форма, внешняя правовая форма.

Key words: internal legal form, external legal form.

Понятие «правовая форма» широко известно в общетеоретической и отраслевой юридической литературе. Многие авторы используют данный термин для определения организационно-правовой формы различных юридических лиц. В отраслевых работах правовая форма используется как аналог источника права, так же как деятельность, как процедура, как способ реализации права.

Когда автором была защищена диссертация на тему «Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права», то данная научная работа заинтересовала в первую очередь не теоретиков права, как надеялся автор, а именно авторов отраслевых работ в основном в области предпринимательского и хозяйственного права.

Правовая форма нужна в области хозяйственного права для придания правовой оболочки для экономических понятий. По этой же причине данное понятие используется в различных нормативно-правовых актах, посвященных бюджетам различных уровней. Понятие «бюджет» связано с доходами и расходами денежных средств, но для государственных органов важно придать бюджету правовую форму для дальнейшего использования бюджета в правовых рамках. Для компетентных органов необходимо действовать в рамках принципа закон-

ности, поэтому вся их деятельность должна проходить в правовой форме.

В то же время представляется, что и для теории права важно исследовать правовую форму как обобщающую категорию, которая вполне может быть поставлена в один ряд с механизмом правового регулирования, правовой политикой. В связи с последним понятие не раз приходилось читать и у А.В. Малько, и у других авторов, разрабатывающих данное понятие, определение правовой политики через правовую форму, придающую правовую оболочку политическим процессам и явлениям.

Правовая форма может быть проиллюстрирована на примере рассмотрения такого сложного комплексного понятия, как механизм правового регулирования и воздействия. Механизм правового регулирования состоит в том, чтобы нормы права, регулируя общественные отношения, сделали их правоотношениями, то есть общественные отношения приобретают правовую форму. Такой же механизм правового воздействия: право воздействует на общественное сознание при помощи правовых норм и правовых отношений. При помощи правового воздействия общественное сознание приобретает правовую форму и становится правосознанием.

При обращении к проблеме «правовая форма», во-первых, необходимо отделить правовую форму от неправовой, другими словами, выяснить, что специфического есть в данной форме; во-вторых, выявить, что составляет содержание, наполнение правовой формы. В связи с последним обстоятельством автор полагает, что содержание правовой формы может быть различным. Оно, это содержание, может быть основанным на праве (например правовая форма хозяйственной деятельности) или присущим праву, органически свойственным ему (например правовая норма).

Законодатель при использовании в нормативном массиве категорий «форма» и «правовая форма», не точен и не последователен. Так, в Гражданском кодексе РФ используются термины «организационно-правовые формы хозяйственной деятельности»: «акционерное общество», «общество с ограниченной ответственностью» и др., а в Бюджетном кодексе РФ правовой формой выступают законы: федеральные, субъектов Федерации. Считаем необоснованным употребление в кодексах таких терминов, как «формы собственности», «формы сервитутов», «формы вины», в то время как уместнее было бы употребить

термин «вид», который имеет классификаторский характер, форма же такого характера не имеет, точнее не сводится просто к нему.

Итак, констатируя, что в юридической литературе и нормативном массиве правовая форма понимается и описывается то как деятельность, то как структура права, то как совокупность источников, можно вывести следующее: правовая форма – это, прежде всего, юридическая комплексная категория, осуществляющая опосредование различных неправовых общественных явлений, нуждающихся в юридической регламентации, а также служащая каркасом внутри самого права, не дающим этому явлению рассыпаться.

Комплексный характер понятия «правовая форма» выражается в том, что, с одной стороны, она представляет собой устойчивую и объективно необходимую связь между составляющими и образующими право элементами, которые, будучи взяты в этой связи, представляют собой право в целом, а с другой стороны, она связывает право с неправовыми явлениями, нуждающимися в юридической регламентации.

Библиографический список

1. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. Нерсесянца В.С. – М., 1995.
2. Коркунов Н. Лекции по общей теории права. – СПб., 1890.
3. Лазарев В.В. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 1997.
4. Лившиц Р.З. Теория права. – М., 1994.
5. Матузов Н.Н., Малько А.В. Теория государства и права. Курс лекций. – М., 1997.
6. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. – М., 1993.
7. Петражицкий Л.И. Теория права и государства. – СПб., 1908.
8. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1894. Т. XII.
9. Юридическая энциклопедия / Под ред. Тихомирова. – М., 1998.

Тарасова Ольга Алексеевна

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ивановского филиала Международного юридического института

Tarasova O.A.

lecturer of the Department of criminal law disciplines Ivanovo
branch international law Institute

Яровицына Алена Дмитриевна

студентка Ивановского филиала Международного
юридического института

Yarovitsyna A.D.

Student Ivanovo branch international law Institute

ПРОКУРАТУРА РОССИИ: РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

THE PROSECUTOR'S OFFICE OF RUSSIA: ITS ROLE IN STRENGTHENING THE RULE OF LAW

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые проблемы осуществления прокурорского надзора и роли прокуратуры в укреплении законности и правопорядка.

Abstract. This article will examine some of the problems the implementation of prosecutorial supervision and the activities of prosecutors in strengthening the rule of law.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, законность, правопорядок, уголовное судопроизводство.

Key words: prosecutor, prosecutors, law, criminal justice.

Для уяснения сути и содержания роли российской прокуратуры в укреплении законности и правопорядка в стране, прежде всего, необходимо определиться с понятием «прокуратура». Как правило, под прокуратурой понимают, во-первых, государственный орган, осуществляющий надзор, во-вторых, уполномоченное на то должностное лицо¹. В приведенном определении исследователи ссылаются на ла-

¹ Большая Советская энциклопедия. В 50-и т. / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. – М.: Советская энциклопедия, 1940. Т. 47. С. 218–219; Юридический энцикло-

тинское слово «прокуро», которое в латинском языке «procuratio (procurio)» означает «попечение, заведывание, управление», а также должность «прокуратора, прокуратура». Слово же «procurator (procurio)» в переводе на русский язык – «заведующий, распорядитель; управляющий, поверенный, представитель, уполномоченный; прокуратор, заведующий доходами императора в провинции». А слово «прокуро», в свою очередь, означает «заботиться, ухаживать, совершать, обеспечивать; холить, направлять, заведывать, вести»¹.

Среди правоохранительных органов прокуратура занимает особое место. Чем же это обусловлено? А тем, что прокурорский надзор в соответствии с Федеральным законом РФ от 17.01.1992 г. № 22202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»² не относится ни к какой ветви власти: ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной. Это самостоятельная форма государственной деятельности, а прокуратура – независимый правоохранительный орган, обеспечивающий соблюдение законности в государстве. Тогда как, обратившись к историческим источникам, можно увидеть, что в царской России прокуроры, как и судьи, и следователи, были слугами царизма. И этого от народа и истории не могли скрыть ни «специальная бутафория классических фемид, ни «реформы» царского суда»³. Подобные правоохранительные органы народ того времени знал и ненавидел, и за помощью к ним старался не обращаться.

В современной России прокуратура выполняет важнейшую роль в защите прав и свобод граждан во всех сферах жизнедеятельности. Но органы прокуратуры также и отстаивают интересы общества и государства, призванного служить человеку и обществу, не противопоставляя их при этом правам гражданина.

В Конституции Российской Федерации закреплён принцип верховенства федеральных законов на территории РФ, обеспечивающий

педический словарь. 2-е изд., доп. / Гл. ред. Ф.Я. Сухарев. – М.: Советская энциклопедия. 1987. С. 388–389; Российская юридическая энциклопедия / Гл. ред. А.Я. Сухарев. – М.: ИНФРА-М, 1999. С. 821–822.

¹ См.: Дворецкий И.Ф. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык; Медиа, 2006. С. 621.

² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 19.12.2016 № 7-ФЗ) // СПС ГАРАНТ.

³ Настольная книга следователя / Под общ. ред. Генерального прокурора Союза ССР Г.Н. Сафонова. – М.: Юридическая литература, 1949.

единство и согласованность всей правовой системы. Органы прокуратуры, действующие под руководством Генерального прокурора РФ, являются инструментом обеспечения данного порядка правовой системы¹.

Цель прокуратуры РФ как единой федеральной централизованной системы органов – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Для достижения этой цели российская прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. И, самое главное, действует этот орган от имени государства. Помимо этого прокуратура выполняет и другие не менее важные функции, включая осуществление уголовного преследования посредством участия прокуроров в рассмотрении дел судами; координацию деятельности всех правоохранительных органов по борьбе с преступностью; участие в правотворческой деятельности; выпуск специальных изданий.

Одно из важнейших направлений современной политики нашего государства – предупреждение преступности, в чем российской прокуратуре принадлежит весьма существенная роль.

Прокурор – звучит гордо! Но за громким, красивым названием скрывается сложная, мужественная и очень ответственная профессия. Деятельность прокурора во времена правления Петра I была в чем-то схожей с сегодняшним агентом спецслужбы. Уже тогда в обязанности государственных работников входило осуществление контроля за исполнением указов императора и соблюдением законов.

С позиции истории можно увидеть, что со времен петровской эпохи обязанности прокурора, в целом, несильно изменились. Прокурор ответственен за соблюдение законов в государстве. По-прежнему он является уполномоченным лицом, представляющим обвинение злоумышленникам в суде. Если кто-то нарушит закон, то естественно его обвинят в злодеянии. Когда же дело передадут в суд, прокурор на основе фактов и доказательств будет поддерживать предъявленное следствием обвинение и тем самым доказывать вину преступника².

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.

² Око государево. История российской прокуратуры в документах // Прокуратура Санкт-Петербурга. – СПб., 1997.

В 2010 г. прокуратура РФ подверглась очередной реформе: из ее состава был выделен в самостоятельную структуру Следственный комитет Российской Федерации¹. С этого времени следствия в органах прокуратуры не стало. По мнению автора статьи О.А. Тарасовой (проработавшей более 17-ти лет в должности следователя по особо важным делам прокуратуры Ивановской области), подобная реорганизация является нецелесообразной (но, как бы сказал Леонид Каневский, впрочем, это совсем другая история). Надо отметить, что это частное мнение уже подтверждается жизнью и практикой: так, в настоящее время усиленно муссируются слухи о реорганизации (а возможно, и упразднении) Следственного комитета РФ, как органа в ряде случаев зарекомендовавшего себя с отрицательной стороны и не оправдавшего доверие государства и народа.

На современном этапе прокуратура, самостоятельно не проводя предварительного расследования, тем не менее, осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, а также оперативно-розыскную деятельность.

Согласно Приказу Генеральной прокуратуры РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» решающим фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление являются активная позиция и профессионализм государственного обвинителя. А это означает, что эффективность работы органов прокуратуры представляет собой ключевой аспект стабильности и незыблемости правовой системы. И, несомненно, наиболее важным направлением данного вида деятельности, как было сказано выше, является участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции, иными словами – поддержание прокурорами государственного обвинения².

Задачи прокуратуры при рассмотрении судами уголовных дел сводятся к следующему: в первую очередь, обеспечение верховенства закона при осуществлении уголовного судопроизводства; и конечно, осуществление надзора за вынесением судами законного, обоснованного и справедливого приговора, постановления, определе-

¹ О Следственном комитете: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Российская газета. 2010. 30 дек.

² О Прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 19.12.2016 № 7-ФЗ) // СПС ГАРАНТ.

ния по каждому уголовному делу; гарантирование прав и законных интересов участников судебного разбирательства; своевременное, в соответствии с требованиями закона исполнение приговоров, определений и постановлений, выносимых судом.

Иными словами, в судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор выполняет две важные функции: выступает в суде в качестве государственного обвинителя и осуществляет надзор за законностью и обоснованностью принимаемых судом решений. В противном случае прокурор соответствующим образом реагирует на выявленное нарушение.

Одним из ключевых принципов уголовного судопроизводства в РФ является его состязательность. Вместе с тем в соответствии со спецификой уголовного судопроизводства предусмотрена не только стадия судебного разбирательства, но и досудебное производство по уголовному делу. В связи с этим возникает сомнение в возможности реализации права состязательности, поскольку для этого потребуется радикально изменить существующую модель предварительного расследования, а именно: ввести судебного следователя, предоставить стороне защиты право на параллельное расследование, наделить стороны равными правами в доказывании и т.д.

Вышесказанное заставляет нас полагать, что в подобных условиях на досудебных этапах уголовного дела равноправие и состязательность сторон являются лишь юридическими фикциями. Что касается состязательности в ходе судебного разбирательства, то и здесь мы наблюдаем сложности, вызванные несовершенством действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ. Провозгласив состязательность в качестве руководящего начала рассмотрения и разрешения уголовных дел и наряду с этим лишив суд права на возвращение дела прокурору на дополнительное расследование, законодатель существенно ограничил инициативу суда в исследовании доказательств. Последний в условиях так называемого состязательного процесса лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ)¹. Поэтому представляется целесообразным реформировать существующее законодательство, четко обозначив при этом реальные основы

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (по состоянию на 25 февраля 2018 г.) // СПС ГАРАНТ.

сопоставляемости сторон, что, на наш взгляд, способствовало бы не только повышению эффективности деятельности органов прокуратуры, но и положительно отразилось бы на существующей уголовно-правовой системе.

О прокуратуре можно говорить как о системообразующем, саморегулирующем ядре государственного контроля. Надзирая в пределах своей компетенции за исполнением законов контролирующими органами, прокуратура одновременно консолидирует и активизирует их деятельность, способствует преодолению местных и ведомственных влияний на них, воздействия криминальных структур, их очищению (в том числе путем привлечения к уголовной ответственности) от недобросовестных и коррумпированных чиновников.

Отведенное прокуратуре место в системе государственно-правовых институтов государства само по себе уже имеет ключевое значение для определения правового статуса прокуратуры, ее организационного построения, форм и методов деятельности.

Принимая во внимание масштабы нарушений российского законодательства, проблема обеспечения законности и правопорядка в стране до настоящего времени остается актуальной, а с учетом формирования в России правового государства приобретает особое значение.

Единственным предназначением органов прокуратуры является надзор за точным и единообразным исполнением законов. И фактически единственным государственным органом в Российской Федерации, выполняющим эти функции, также выступает прокуратура.

Обладая особым статусом, именно прокуратура в первую очередь должна противодействовать нарушению законов, выявлять всевозможные противоречия в отечественном законодательстве, принимать меры к их устранению, ибо неисполнение правовых актов или неправильное их применение, усиливая дезорганизующие процессы в российской государственно-правовой системе, способствует ослаблению вертикали властных структур.

Обобщая вышесказанное, полагаем подвести итоги и сделать следующие выводы.

Мы не можем согласиться с существующими в литературе суждениями (например, с точкой зрения А.В. Ендольцевой, Н.Х. Сафиуллина, О.А. Галустяна и др.) о недопустимости гиперпро-

фирования (преувеличения роли) одной из функций прокуратуры – *высшего надзора*.

Поддерживая существующие в теории и практике мнения (А.И. Алексеев, В.И. Басков, А.Я. Сухарев и др.) о том, что функция осуществления высшего надзора должна быть сохранена за прокуратурой, полагаем, что, более того, с учетом социально-экономических отношений, складывающихся в государстве, она должна постоянно развиваться и совершенствоваться.

Независимо от различных тенденций в развитии законодательства о прокурорском надзоре является бесспорным важнейшее положение о сохранении самой прокуратуры в системе государственного механизма в качестве самостоятельного существующего органа государства, предназначенного для осуществления функций, обозначенных законом.

Следует согласиться с В. Лакиером (1863 г.) о признании «вечного характера» прокуратуры в качестве правового института и правового явления в российской государственности. И в то же время считаем, что объективно необходимо дальнейшее совершенствование законодательства о прокуратуре, которое бы не только закрепляло, но и обеспечивало бы усиление ее влияния на состояние законности, правопорядка, защиту прав личности, интересов общества и государства.

Прежде всего, представляется, что существует необходимость внесения некоторых изменений в Конституцию РФ.

Во-первых, считаем, что в Основном законе нашего государства прокуратуре должна быть посвящена самостоятельная глава, в которой в общей форме регламентировалось бы назначение прокуратуры, ее задачи, принципы, определялось место прокуратуры в механизме государственной власти и закреплялись ее функции.

Во-вторых, в интересах обеспечения независимости прокуроров субъектов Российской Федерации было бы целесообразно установить порядок их назначения на должности без предварительного согласования кандидатур с органами местной власти.

В-третьих, думается, что следует предусмотреть право законодательной инициативы Генерального прокурора РФ, а также аналогичные полномочия Генерального прокурора применительно к законодательным органам субъектов Российской Федерации.

В-четвертых, на наш взгляд, было бы обоснованным дополнить ч. 1 ст. 11 Конституции РФ указанием на прокуратуру РФ как одного из носителей государственной власти.

В-пятых, также считаем, что в Конституции РФ следует закрепить положение о принятии в отношении прокуратуры не федерального, а федерального конституционного закона, что явилось бы важным фактором для поднятия престижа прокуратуры как органа надзора за законностью в стране и стабильности законодательства о ней.

Несмотря на особый статус и назначение прокуратуры, при осуществлении надзора и деятельности по укреплению законности и правопорядка на территории России и в регионах возникают определенные проблемы. К основным проблемам, по нашему мнению, относятся формирование устойчивой системы законности, повышение уровня правовой культуры населения, должностных лиц органов государственной власти, ликвидация массового правового нигилизма. Представляется, что в этой связи необходима дальнейшая активизация роли государственных органов во взаимодействии с органами прокуратуры в правотворческой деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, как в плане помощи по разработке правовых актов, так и в обеспечении контроля за их исполнением.

Обобщив практику деятельности прокуратуры Российской Федерации и Ивановской области по укреплению законности и правопорядка, можно сделать вывод о наличии в данной сфере определенных *типичных недостатков*. Так, в ряде случаев при исполнении законов органами и должностными лицами допускается произвольное толкование положений закона, ведущее к принятию противоречащего ему правового акта; встечаются факты умышленного искажения смысла закона в правоприменительной деятельности, неправильного выбора того или иного закона, положенного в основу решения вопросов и др.

К основной же причине выявляемых прокуратурой в нормативных правовых актах и их проектах нарушений федерального законодательства, на наш взгляд, можно отнести неверное истолкование их разработчиками правовых норм.

Причины неисполнения законов государственными органами, должностными лицами и гражданами кроются порой в незнании закона или игнорировании его требований, а также в отсутствии должной юридической подготовки и культуры должностных лиц

органов власти; отсутствии в органах местного самоуправления квалифицированных юридически грамотных специалистов; недостаточном правовом регулировании той или иной сферы общественных отношений; отсутствии необходимой для работы информационно-справочной системы; стремлении отдельных лиц к получению незаконных льгот и привилегий, достижению иных корыстных целей.

Анализируя особенности организации подготовки и проведения органами прокуратуры проверок соблюдения и исполнения законов, мы пришли к выводу, что в настоящее время отсутствует законодательное закрепление сроков и процедуры проверок. Кроме этого, нигде не предусмотрено положение о завершении каждой проверки, особенно выявившей нарушение законов, конкретным процессуальным решением. Вследствие этого на практике возникают трудности в обеспечении гарантий прав личности, связанных с вторжением в личные и иные конституционные права и свободы граждан, в том числе путем судебной защиты нарушенных прав. Для устранения такой неопределенности представляется целесообразным *на законодательном уровне разработать* процессуальный порядок проведения прокурорских проверок, их единообразное оформление и установление соответствующей формы решения, принимаемого по ее завершению.

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что, несмотря на позитивные тенденции в осуществлении прокурорского надзора, поводов для успокоения нет, поскольку распространенность нарушений закона требует от прокуроров еще большей активности в работе по обеспечению верховенства закона, защите конституционных прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

В соответствии с приоритетами, определенными Генеральным прокурором РФ Ю.Я. Чайкой, усилия прокуроров в первоочередном порядке должны быть направлены на обеспечение законности в социальной и экономической сферах, противодействие коррупции и другим опасным проявлениям преступности.

Во исполнение требований Генеральной прокуратуры РФ необходимо, как справедливо заявил прокурор Ивановской области Андрей Викторович Ханько, наращивать результативность, эффективность работы прокуратуры и обеспечивать реальное устранение нарушений закона, восстановление нарушенных прав, максимальную реализацию принципа неотвратимости наказания. И только тогда, на

наш взгляд, прокуратура действительно будет оправдывать свое предназначение, а именно: быть государевым оком всегда и во всем.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 19.12.2016 № 7-ФЗ) // СПС ГАРАНТ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (по состоянию на 25 февраля 2018 г.) // СПС ГАРАНТ.
4. О Следственном комитете: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Российская газета. 2010. 30 дек.
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: Приказ Генерального прокурора РФ от 7.12.2007. № 195 (ред. от 21.06.2016) // СПС ГАРАНТ.
6. Большая советская энциклопедия. В 50-и т. / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. – М.: Советская энциклопедия, 1940. Т. 47.
7. Дворецкий И.Ф. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык; Медиа, 2006.
8. Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры. Собр. соч. – М., 1967. Т. 4.
9. Настольная книга следователя / Под общ. ред. Генерального прокурора СССР Г.Н. Сафонова. – М.: Юридическая литература, 1949.
10. Око государево. История российской прокуратуры в документах // Прокуратура Санкт-Петербурга. – СПб., 1997.
11. Российская юридическая энциклопедия / Гл. ред. А.Я. Сухарев. – М.: ИНФРА-М, 1999.
12. Юридический энциклопедический словарь. 2-е изд., доп. / Гл. ред. Ф.Я. Сухарев. – М.: Советская энциклопедия, 1987.

УДК 32.321

Голуб Николай Николаевич

канд. фил. наук, доцент кафедры управления филиала МГУ
им. М.В. Ломоносова (г. Севастополь)

Golub N.N.

Candidate of Philosophical Sciences, MSU named after Lomonosov
Sebastopol branch Management Chair Associated Professor

Кудлай Андрей Анатольевич

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Автономной некоммерческой организации
«Образовательная организация высшего образования»,
«Университет экономики и управления» (г. Симферополь)

Kudlay A.A.

the senior teacher of chair of social-humanitarian discipline
Autonomous nonprofit organization «Educational organization
of higher education», «University of Economics and
management» (Simferopol)

БЫТОВАЯ КОРРУПЦИЯ: СФЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

EVERYDAY CORRUPTION: THE SPHERE OF MANIFESTATION AND WAYS OF OVERCOMING

Аннотация. Авторы выделили и рассмотрели проявления бытовой коррупции в Республике Крым. Явление бытовой коррупции следует рассматривать комплексно, не отрывая ее от других видов коррупционных действий, так как по своей сути она часть теневых патрон-клиентных отношений, складывающихся в аппарате государственной, региональной и муниципальной власти. Более активно такая система отношений проявляет себя в теневом секторе экономики и политики, там, где имеют место юридические коллизии, создающие основу для коррупционных механизмов.

Abstract. The authors identified and examined the manifestations of corruption in the Republic of Crimea. The phenomenon of corruption should be considered comprehensively, not taking it from other types of corruption because in its essence it is part of the informal patron-client relations in the state, regional and municipal authorities. More active this relationship manifests itself in the informal sector of the economy and politics, there, where there are legal conflicts that provide the basis for corruption mechanisms.

Ключевые слова: бытовая коррупция, источники бытовой коррупции, сферы бытовой коррупции, взяточдатель, взяточполучатель.

Key words: domestic corruption the sources of corruption, areas of corruption, briber, bribe-taker.

Коррупция как явление общественной и политической жизни все активнее проявляет себя. За последний год на федеральном и региональном уровнях в средствах массовой информации неоднократно отмечались случаи противоправных действий со стороны как чиновников высшего звена, так и региональных, местных чиновников. Если уровень деловой коррупции измеряется международными организациями, такими как Трансперенсинтернешнл, и он постоянно меняется в меньшую или большую сторону в зависимости от международной политической конъюнктуры, то уровень бытовой коррупции остается практически постоянным уже долгий период времени. Однако именно с этим проявлением коррупции население чаще всего сталкивается и коррупционные деяния на бытовом уровне как высоко институционализированные в большей степени представлены в сфере государственной и муниципальной службы [8, с. 171–172].

Данная тема остается еще слабоизученной, большее внимание исследователей уделяется «верхней», деловой коррупции, между тем как бытовая коррупция охватывает большие социальные группы и сильнее воздействует на социально-экономические, даже политические процессы. В глобальном плане коррупцию как явление на постсоветском пространстве следует рассматривать в ракурсе неопатримониализма, так как именно это явление по своей природе имеет особую систему взаимодействия, патрон-клиентный характер отношений, который распространяется на все сферы общества. В основании постсоветского неопатримониализма лежат такие элементы, по мнению В.Я. Гельмана, как: принцип извлечения ренты в управлении государством и на всех его уровнях, механизм власти тяготеет к иерархии с единым цен-

тром принятия решений. Автономия экономических и политических акторов внутри страны носит условный характер и может быть произвольно изменена и ограничена, формальные законы задают рамки осуществления власти и управления, представляют собой побочный продукт распределения ресурсов внутри «вертикали власти». Аппарат управления в рамках вертикали власти разделен на соперничающие за доступ к ренте организованные группы и неформальные клики [2, с. 38].

К. Дарен доказал, что коррупция является эффективным способом поддержания этого вертикального контроля в бюрократической иерархии, предоставляя «клиентам» дополнительный доход (кормление от должности) и увеличение послушания, лояльности к «патронам», в том числе из-за незаконности дохода и уязвимости его получателей, страха попасть в тюрьму или опалу [12, с. 148]. Поэтому система бытовой коррупции должна рассматриваться комплексно, так как она замыкается на верхние эшелоны власти и сложившиеся в данном обществе патрон-клиентные формы взаимоотношений, «распределение ресурсов внутри вертикали». Именно такой подход создает важную основу в рассмотрении природы явления бытовой коррупции [1, с. 12]. Сферы проявления бытовой коррупции обширны: это вся социальная сфера (образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство), транспортная сфера, малый бизнес и все, что выходит на получение от государственной, региональной, местной власти различных разрешительных документов, или подтверждающих право на что-либо, например сфера земельных отношений.

Рассматривая специфику Крымского региона, следует констатировать наличие возможностей и предпосылок для роста коррупционных проявлений в общественной жизни региона. Наиболее очевидно это проявляется в сфере перераспределения бюджета, работы над федеральными целевыми программами. По данным информационного портала «Pasm.ru» только в 2017 г. Крым получил из федерального бюджета 37,15 млрд. рублей и вошел в пятерку самых крупных получателей дотаций в стране. Решением правительства РФ вырос и объем средств, выделяемых для Крыма по программе ФЦП, на 8,7 % – до 769,5 млрд. рублей. Причем это случилось на фоне сокращения финансирования программ других субъектов РФ. Эксперты отмечают, что одним из ключевых и самых затратных объектов является федеральная автотрасса «Таврида». Ее бюджет недавно увеличили с 85 до 150 млрд. руб. [6].

Авторы отмечают, что наиболее страдает от «коррупционной удавки» и проявлений бытовой коррупции мелкий бизнес. Проявлением бытовой коррупции является сумма т. н. «откатов» за решение вопросов мелким бизнесом, вымогательство со стороны органов, решающих проблему так называемым «натуральным продуктом». Потенциально главными «получателями» могут выступать полиция, пожарная охрана, местные администрации. Поэтому неслучайно в докладе Счетной палаты РФ был выявлен ряд серьезных нарушений при выполнении Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Крыма и Севастополя до 2020 г.». В частности проверка аудиторов зафиксировала низкий уровень освоения бюджетных средств: в 2015 г. – 23,6 %, в 2016 г. – 63 %. Выделяемую колоссальную сумму Крым должен успеть освоить до 2020 г., построив более 600 объектов и модернизировав транспортную, инженерную и социальную инфраструктуры [15].

Монополизация рынка перевозок в Крыму в пользу российских и крымских чиновников. Единственным критерием изменения сети, как видится, стал спрос отдельных перевозчиков на обслуживание коммерчески выгодных маршрутов. Заключение договоров с перевозчиками не на 5 лет, а на полгода. По словам перевозчиков, в таких случаях они вынуждены платить чиновникам по 5000 долларов за каждый договор на обслуживание каждого отдельного маршрута. Выдача разрешений на занятие предпринимательской деятельностью или строительство и сфера земельных отношений также являются сферами, где проявляется бытовая коррупция. За три года в Крыму так и не заработали нормальные информационные системы в сфере государственных закупок. Одна из ключевых сфер проявления коррупции вообще – это решение земельного вопроса, передел земли и «изъятие» земель. Например, для автомобильной дороги «Таврида» нужно было изъять 232 земельных участка, однако все чаще предпринимаются попытки отнять у людей просто хорошо расположенные участки, и это вызывает вполне объяснимое сопротивление [14].

Сфера здравоохранения и образования. Это одна из самых часто проявляемых сфер бытовой коррупции, так как имеются ряд условий для ее проявления. Во-первых, низкая заработная плата работников этой сферы обслуживания. Во-вторых, непреложные традиции в виде подарков за успешное прохождение дела, или мероприятия, которые годами складывались в образовании и здравоохранении. Как показал анализ обращений в Общественную палату РФ в декабре 2017 г., наи-

большие нарекания у обращающихся в сфере образования вызвали различные сборы, которые принимают учебные заведения от родителей обучающихся (на поддержание школьных зданий, лично выбранные пособия, на подарки учителям и др.) [4, с. 16]. Все эти элементы «поощрений» в учебных заведениях, которые проявляются в масштабе России, можно рассматривать как проявление бытовой коррупции и в Крыму.

Таким образом, сложившаяся на постсоветском пространстве и в России система вертикального контроля в бюрократической системе предполагает коррупционную составляющую, так как основана на поддержании необходимого статуса чиновника в иерархии патрон-клиентных отношений. Она на данный момент наиболее эффективна, что с сожалением отмечают авторы статьи [1; 2]. Рассматривая коррупцию в социально-политическом, экономическом, юридическом аспектах, следует отметить, что, видимо, полностью преодолеть это явление нельзя, так как имеется неперенный спрос со стороны общества, потому что сохраняются теневые формы финансовых махинаций в экономике и юридические коллизии, которые позволяют создавать условия для проявления коррупции на бытовом уровне. Проследить коррупционную цепь в определенных случаях сложно, так как между взяткодателем и взяткополучателем может находиться целая система посредников.

Коррупционными сферами в Крыму остаются земельная, строительная, сферы транспорта, здравоохранения и образования. В последних сферах преодолеть коррупцию будет наиболее сложно, так как данные области смыкаются с формами «благодарности», «поощрения» за оказанную услугу, что подразумевает больше доверительные, а не только деловые отношения. Однако минимизировать последствия от коррупции можно, для этого требуются системные действия как федеральной и региональной власти, а именно – более активная кадровая, организационная работа, новые правовые формы и приемы по устранению пробелов в законодательстве, постоянный аудит социальных структур и организаций. Очень важным является и общественный контроль, расширение информационных каналов по противодействию бытовой коррупции, через социальные сети, чтобы минимизировать последствия от коррупционных действий.

Библиографический список

1. Артемьев А.Б. Коррупция в механизме функционирования государства (теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. теория и история права и государства, история правовых учений. – М., 2015.
2. Гельман В.Я. «Порочный круг» постсоветского неопатримониализма // Общественные науки и современность. 2015. № 6.
3. Голуб Н.Н. Межличностное взаимодействие в области информационного пространства // Вестник Международного юридического института. Сборник научных статей. – М.: Изд-во Международного юридического института. № 50.
4. Добро пожаловать // Аргументы недели. 2018. 11 янв. № 1 (594).
5. Изотов М.О. Коррупция в современной России: социокультурные основания формы проявления: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Иваново, 2012.
6. <http://kpk.rk.gov.ru/> Комитет по противодействию коррупции в Республике Крым. Официальный сайт. [Электронный ресурс].
7. <https://pasm.ru/archive/183142/> Крым. Коррупционный сезон круглый год.
8. Кудлай А.А. Повышение роли гражданского общества в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации // Приволжский научный вестник. 2016. № 2 (54).
9. Куприянов И.С. Бытовая коррупция в современной России: социальное содержание и основные тенденции (на материалах исследований Ивановской области): Автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. – Н. Новгород, 2011.
10. Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. 2017. № 6.
11. Петухов Р.В. Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // Полис. 2017. № 6.
12. Розов Н.С. Неопатримониальные режимы: разнообразие, динамика и перспективы демократизации // Полис. 2016. № 1.
13. Рынок перевозок в Крыму: коррупция и монополизация [Электронный ресурс]. <http://investigator.org.ua/news/173046/> (дата обращения: 31.03.2016).

14. Счетная палата: Чем вообще занято руководство Крыма?
[//www.infox.ru/news/111/social/society/](http://www.infox.ru/news/111/social/society/)

15. Топ самых громких коррупционных дел в Крыму. РИА Крым // Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: Автореф. дис. д-ра социол. наук: 22.00.04 социальная структура социальные институты и процессы. – М., 2014.

Рязанцева Татьяна Леоновна

к.соц.н., доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института

Ryazantseva T.L.

K. Sots.n., associate professor, Associate professor of theory of law and State-legal disciplines International law institute

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ООН И НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ СЕГОДНЯ
(СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**GLOBALIZATION: THE UN AND RUSSIA'S NATIONAL
SECURITY TODAY (THE SOCIO-POLITICAL ASPECT)**

Аннотация. В Концепции национальной безопасности РФ предусмотрена защита духовно-нравственного наследия и исторических религиозных традиций народов России, а также обозначен ряд мер, направленных на наиболее полную реализацию духовного, нравственного и миротворческого потенциала религиозных традиций народов России. Именно духовный потенциал нации является гарантом ее безопасности.

Геополитика – это система научно обоснованных и официально принятых взглядов политического руководства одного или коалиции государств на их географическое положение и роль в мировом сообществе в политическом, экономическом, военном и других уровнях, реализуемых в практической деятельности с целью удержания ведущего положения в мире или регионе и достижения национальных и государственных интересов.

Добрососедское правовое сотрудничество в деле сохранения мира и стабильности (устойчивого развития) должно проходить в меридиане: Запад-Россия-Восток, на паритетных началах (в рамках ООН, основанной в результате победы СССР и его союзников в Великой Отечественной и Второй мировой войне).

Abstract. Protection of moral and spiritual heritage, historical and religious traditions of Russians ethnics is written in National Security Concept of the Russian Federation together with a number of measures for realization the most complete implementation of moral, spiritual and peaceful tra-

ditions of Russians ethnics. It is nation`s spiritual potential that is guarantee of it safety.

Geopolicy is the system of scientifically based and officially adopted views of political leadership one state or the whole state coalition at their geographical location and their role in world community in political, economical, military and another levels, implementing in practical activities with the aim of holding leading position in the world or region, together with achieving national and state interest.

Good-neighborly judicial cooperation in case of peacekeeping and stability (sustainable development) should be implemented in the following way: West-Russia-East, on equal basis (in the framework of UN, based on the victory of USSR and its allies in The Great Patriotic War and The Second World War).

Ключевые слова: геополитика, макрополитика, глобализация, национальная безопасность, этногенез, традиция, патриотизм, гарантия, менталитет, соперничество, мондиализм, культура, цивилизация, доктрина, ООН, информационная война.

Key words: geopolicy, macropolicy, globalization, national security, ethnogenesis, tradition, patriotism, guaranty, mentality, competition, mondialism, culture, civilization, doctrine, UN, informational warfare.

Международная реальность сегодня заставляет нас задумываться: 2018 г. показывает, что «гуманизация» взаимоотношений «Восток–Запад» – остается желаемой мечтой.

В контексте актуализированной проблематики следует отметить: Концепция национальной безопасности РФ предусматривает защиту духовно-нравственного наследия, а также исторических, религиозных традиций народов России. Кроме того, в ней обозначен ряд мер, направленных на наиболее полную реализацию духовного, нравственного и миротворческого потенциала религиозных традиций народов России. Именно духовный потенциал нации является гарантом ее безопасности.

Исторически Россия сложилась как полиэтническая общность и многонациональная государственность. При этом *этногенез и политогенез* российского народа своими корнями уходят в древние времена, которые связаны с жизнью и бытом славянских этносов, соседствующих с многочисленными племенами (тюркскими, балтийскими, финно-угорскими и др.). В течение многовековой истории происходи-

ло обоюдное взаимовлияние. Складывалось множество этносов, каждый из которых оказывал то или иное влияние на этногенез России¹.

Актуальна позиция исследователя, с которой трудно не согласиться: в истории российских народов было все (и глубокая религиозность, и широкая этническая терпимость, и традиция вечной вольности)... При этом, «по мере поступательного развития российской (русской) истории создается культурная традиция, вместе с которой образуются нации. Культурная традиция базируется в основном на православии, порождая неразрывность исторической преемственности. Создавая культурную традицию, формируя нации, российские (европейские) народы строили общую государственность, исходя из принципа первичности прав каждой нации и каждого народа на определенный образ жизни. На Руси этот принцип воплотился в концепции общинности, соборности, коллективизма»².

Сегодня с возвратом религиозных ценностей в России (прежде всего православия и мусульманства), с возрождением православной культуры создаются возможности для возрождения традиционных идеалов. Вместе с тем с приходом в общество западных идеалов устанавливаются индивидуализм, либерализм, формальная буржуазная демократия, порожденная системой римского права и идеями протестантизма. «Конечно, – замечает Л.Н. Гумилев в труде «От Руси до России: Очерки этнической истории», – можно попытаться «войти в круг цивилизованных народов», то есть в чужой суперэтнос. Но, к сожалению, ничто не дается даром. Надо осознавать, что ценой присоединения в любом случае будет отказ от отечественных традиций и последующая ассимиляция».

Сегодня, в 70-летнюю годовщину создания Организации Объединенных Наций, проблема национальной безопасности, сохранения социокультурного наследия звучит особенно актуально. Духовный, социокультурный потенциал, наряду с усилиями легитимных международных организаций, укрепления роли Международного права могут и должны стать основными факторами безопасности как на микро-, так и на макроуровнях, их гарантами. На мой взгляд, национальная

¹ Рязанцева Т.Л. Проблемы личности в современной социотехносфере (социологический аспект): Дис. ... канд. соц. наук. – М., 2002.

² Пуляев В.Т. Этносы и национальные народы России // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 24.

безопасность РФ сегодня является ключевым фактором спасения глобальной цивилизации.

ООН сегодня – это детерминанта международно-правовых отношений, единственный легитимный верховный арбитр и гарант международной безопасности.

Мир без войны – залог свобод и прав человека, спасения и стабильного развития всего человечества.

В общеюридическом смысле слово **гарантия** может означать меру или меры, результатом которых является обеспечение эффективности того или иного правила или твердость какого-либо положения», а в международно-правовом смысле «термин **гарантия** означает обязанность государства устанавливать или поддерживать определенное положение международно-правового характера»¹.

Кроме того, сегодня понятие *международные гарантии* трактуется как «один из способов обеспечения норм международного права и выполнения международных обязательств»². И как следствие, «международные гарантии безопасности представляют собой меры международно-правового характера, направленные на следующее:

- а) исключение возможности использования войны, военной силы или угрозы ее применения для разрешения международных споров;
- б) обеспечение целостности, суверенитета государств мирового сообщества;
- в) стабилизацию международных отношений на всех уровнях»³.

Сегодня существует определенная типология гарантий. В контексте их роли в поддержании международного мира и безопасности можно выделить гарантии «*прямые*» и «*косвенные*». К «*прямым гарантиям*» относят те, которые затрагивают сферу военных приготовлений и содержат в себе меры по устранению угрозы войны и военных конфликтов. При этом «*косвенные гарантии*» содержат в себе меры, обеспечивающие осуществление международного сотрудничества во

¹ Деркачев А.О. Система международных гарантий как фактор обеспечения национальной безопасности России // Проблемы теоретического осмысления концепции национальной безопасности РФ: Материалы методологического семинара / Под общ. ред. С.А. Проскурина. – М.: Мнемозина, 1998. С. 4.

² Дипломатический словарь. Т. 1. А–И. – М.: Наука, 1985. С. 241.

³ Проблемы теоретического осмысления концепции национальной безопасности РФ: Материалы методологического семинара / Под общ. ред. С.А. Проскурина. – М.: Мнемозина, 1998. С. 4–5.

всех областях, уважение основных прав и свобод человека, что, в свою очередь, может затруднить применение военной силы.

В контексте международного плана, на макроуровне выделяется три вида гарантий: *политические, международно-правовые и политико-правовые.*

Организационно-структурный контекст предполагает *односторонние, двусторонние и многосторонние гарантии.*

Наряду с обозначенными типами гарантий хотелось бы особенно выделить *духовные (в том числе морально-психологические) гарантии безопасности*, которые способствуют развитию в различных социальных слоях общества *системы ценностей, психологии, отрицающей милитаризм, терроризм, шовинизм, национализм и подобные формы мировоззрения.*

Социальную гарантию мира и безопасности обеспечивает также возрастание роли общественных сил, построение и развитие *гражданского общества*, выступающих, в свою очередь, за упрочение платформ *всеобщего мира и предотвращения ядерной, мировой и локальных войн.* Сегодня связка: *человек – семья – народ – общество – государство – сообщество*, – это звенья одной цепи, которые нуждаются в защите и безопасности.

Стабильная безопасность означает минимизацию необходимости в экстренной защите. Безопасность на макроуровне детерминирует обеспечение безопасности на микроуровнях... Стабильная безопасность для сообщества, безопасность для различных стран, а значит их населения, граждан, отдельного человека любой страны.

Право на жизнь, право на самоидентификацию, право на духовную традицию и т.д. – *квинтэссенция прав и свобод человека и гражданина.*

Сегодня наблюдается не только распространение правового нигилизма, но и посягательство на право сохранять духовную культуру, традицию, самоидентификацию. Стоит согласиться с мнением относительно вероятной опасности, что сегодня новые, т.н. «светские религии» и «варяжские истины» (о чем упоминают С. Кара-Мурза, М. Делягин, С. Рогожин, В. Пуляев, А. Уткин, Г. Джемаль, Л. Гумилев и др.) могут затмить свет исторической духовности различных наций и этносов современного мира.

По определению, *менталитет* – это духовный, глубинный склад народа (в том числе и на подсознательном уровне), детерминированный географическими, историко-культурными факторами формирования этноса, что, в свою очередь, *предопределяет специфику мировос-*

приятия, мироотношения, систему ценностей, поведенческих кодов, особенности народного сознания... В конечном итоге, менталитет детерминирует *геополитическую программу нации*.

Можно сказать, что *геополитические концепции* давно стали важнейшими факторами современной *макрополитики*. Как известно, они строятся на принципах, опираясь на которые можно сформулировать геополитическую модель в каждом конкретном случае.

Существует мнение, что эти принципы имеют характер не только природной, ландшафтной и географической данности, но и «являются сакрально-мифологическими категориями, вошедшими в материальный мир земной среды. Именно этой стороной геополитических принципов объясняется то обстоятельство, что большинство современных геополитиков принадлежали к эзотерическим объединениям, а геополитики древности... вообще основывали свои доктрины только на мифологических или теологических доктринах... И.Г. Гердер упомянул о культуре, литературе и лингвистике, как о факторах, влияющих на объединение территорий...»¹.

К примеру, идеолог «НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА» З. Бжезинский еще в 1986 г. издал книгу «План игры», где он откровенно характеризовал соперничество между СССР и США как *глобальный исторический феномен – геополитическую борьбу за контроль над Евразией*. Он убежденно заявлял, что *этой борьбе не может положить конец ни личная дипломатия, ни международные договоры*, но она при этом не обязательно должна привести к войне. Будучи видным мондиалистом, он признавал лишь возможность трансформации этой борьбы в непрекращающуюся «игру», в которой США неизбежно победят, так как «для США не потерпеть поражения... уже значит одержать верх, для Советского Союза не одержать верх означает потерпеть поражение»².

По одному из определений, геополитика – это система научно обоснованных и официально принятых взглядов политического руководства (одного или коалиции государств) на их географическое положение и роль в мировом сообществе, в политическом, экономическом, в военном и других уровнях, реализуемых в практической деятельности, с целью удержания ведущего положения в мире или ре-

¹ Курносов Ю.В. Тайные доктрины вчера и сегодня (Эзотеризм как культурно-исторический феномен). – М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1996. С. 191–193.

² Цит. По кн. Штепы В. Анти-Россия // Элементы. № 1. 1992. С. 57.

гионе, а также достижения национальных и государственных интересов¹.

В этой связи представляется уместным обозначить следующее. В качестве одного из примеров долговременных теоретических прогнозов о месте и роли США в мире могут служить разработки Орлинского института стратегических исследований в Гарвардском университете. В нач. 90-х его директор Сэмюэл Хантингтон выступил со статьей в «Нью-Йорк Таймс», где убежденно заявлял, что «мировая политика вступает в новую фазу, в которой фундаментальный источник конфликта будет не идеологический и не экономический. Великие раздоры в среде человечества и преобладающий источник конфликта будут культурными. Главные конфликты в глобальной политике будут происходить между нациями и группами различных цивилизаций. Это столкновение цивилизаций будет доминировать в глобальной политике»². Трудно не согласиться с мнением, что исторически подтверждается жизненность доктрины Ж. Титиара об «авторкии больших пространств», что только большие геополитические образования могут быть идеологически, экономически, а значит, и стратегически защищены, оставаться независимыми де-факто.

Мнение современного исследователя: самобытность цивилизаций будет приобретать все большее значение, и облик мира все в большей мере будет определяться взаимодействием семи или восьми главных цивилизаций. Среди них: западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, славяно-православная, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. И самые важные конфликтные ситуации будут происходить вдоль границ, разделяющих эти культуры, а линии раздела между цивилизациями могут стать линиями сражений будущего³.

Следует отметить, что в современном мире, в соответствии с *навязываемой США доктриной национальной безопасности* в качестве теоретической базы подводится такая модель мировой структуры, при которой *государство становится анахронизмом* (одна из задач анархо-синдикализма, предтечи либерализма). В соответствии с ней контроль государства над экономическими вопросами должен перейти в

¹ Геополитика и безопасность. – М.: АРБИЗО, 1993.

² Хантингтон С. Третья мировая война – война цивилизаций? // СПб. ведомости. 1993. 6 июля.

³ Курносов Ю.В. Указ. произв.

руки многонациональных корпораций и других международных институтов, а *государство должно превратиться в «службу корпораций»*. Надо полагать, что сегодня у многих нет иллюзий по поводу исключительной «нравственности и гуманизма» «капитала», который использует соответствующие средства, стремясь к определенным целям. Эта доктрина, надо полагать, – антинациональна. Данная модель «государственности» нам не подходит. В силу культурно-исторических условий наша страна всегда нуждалась в сильной и стабильной государственности, защищавшей население, дающей предпосылки эволюционирования общества в целом.

В силу геополитической заданности, а также разрушительной деятельности части верхов нашего государства, с начала 90-х (фактически) перед Россией реально обозначилась опасность превращения страны в сырьевой придаток. Неоспоримым лидером становятся США. Россия упускает инициативу вслед за просчетами руководства СССР. Роль ООН под влиянием Запада становится все более индифферентной в отношении интересов нашей страны. Кроме того, наблюдается попытка заменить миссию ООН фактической ролью НАТО и другими прозападными организациями. В ноябре 1990 г. принимается *«Хартия новой Европы»*, июль 1991 г. – *ропуск ОВД, роспуск СЭВ*. В целом, содержание *Договора СНВ-2 (3 января 1993 г. – Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений)* основывалось на позициях американской стороны и мало учитывало интересы России. По сути, наша страна была поставлена перед необходимостью пересмотра структуры своих стратегических сил. В итоге с Россией просто перестали считаться на международном уровне. В результате уделом становится безоговорочное следование в русле политики США, даже вопреки своим экономическим, политическим и даже стратегическим интересам (пример: «балканский вопрос»; заключение крупных выгодных контрактов на поставки в развивающиеся страны высокотехнологичной продукции и вооружений и т.п.). Отныне судьбы государств и народов начинают вершить США и их союзники по НАТО. Более того, поднимается вопрос о приеме бывших социалистических стран Европы и некоторых республик бывшего СССР в НАТО. Кроме того, США объявляют «зоной своих интересов» районы мира исторически и традиционно пророссийского ареала или зоны российских интересов (в том числе, территории, входившие в состав России в ходе их географического освоения). По словам специалистов, только наличие ядерной мощи и

возможности в течение 30 минут нанести фундаментальный удар по США не позволяли окончательно сбросить со счетов мнение России на международной арене.

Во Второй мировой войне уже была попытка превратить нашу страну в придаток империи. Фашистская Германия ставила примерно такие же цели: расчленив Россию, «*выморить славян как недочеловеков*» и решить окончательно «*русский вопрос*», подчинив себе наши территории и сделав их *придатками «третьего рейха*»... Однако, достигнуть эти цели Германия стремилась с помощью жесткой и кровопролитной войны. На наш взгляд, стоит согласиться с мнением исследователя, высказанным еще в 1997 г.: «Есть основания утверждать, что сегодня идет та же война для достижения указанных целей, но только иными методами и средствами интернациональных «тайных вооруженных сил» (Курнос Ю.В. «Тайные доктрины вчера и сегодня» и др.). По заключению автора, в то время как из России вывозились материальные и интеллектуальные богатства для поднятия жизненного уровня и интеллектуального оздоровления Запада, в России практически и широкомасштабно реализовывались установки так называемого «*Плана А. Даллеса*» и специальной директивы Совета национальной безопасности США о перенесении (в период перестройки) опыта информационной войны против Польши на нашу территорию, для ликвидации патриотизма и культивирования предательства и других низменных инстинктов.

Еще в 90-е гг. аналитики высказывали мнение о том, что во внешней политике в случае нового геополитического передела мира Запад готов использовать *концепцию «санитарных кордонов»*. Сегодня очевидно, что США в контексте собственных стратегических задач использует «санитарный кордон» в качестве ключевого инструментария во внешней политике. В докладе Пола Вольфовица (советника по делам безопасности) правительству США (март 1992 г.) прямо говорилось о «*необходимости не допустить возникновения на европейском и азиатском континентах стратегической силы, способной противостоять США*». В данном контексте указывалось, что *страны «санитарного кордона»* (в частности страны Прибалтики) являются «*важнейшими стратегическими территориями, покушение на которые со стороны русских должно повлечь за собой вооруженный отпор со стороны стран НАТО*»¹.

¹ Геополитика и безопасность. – М.: АРБИЗО. 1993. № 1.

История нам доказывает, что Запад никогда не благоприятствует той стране, которая, будучи самостоятельной, пытается составить ему конкуренцию. Это особенно актуально в связи с тем, что остро назревает глобальный кризис природных ресурсов и нарастает противостояние со стороны т.н. «восточных цивилизаций» в отношении Запада, – стран, которые владеют этими ресурсами. К сожалению, сегодня вновь актуализируются такие понятия, как *«третий мир»*, *«неоколониализм»* и т.п.

Исследователи в области геополитики еще в 90-е гг. высказывали оценку в отношении истинных планов США, связанных с Россией (впрочем, и со всем постсоветским пространством). В этой связи стоит обратить внимание на информацию из документа, разработанного еще весной 1992 г. для высшей вашингтонской администрации одним из основных мозговых центров Штатов – «Херитедж фаундейшн». В нем говорится, что «с крахом СССР Америка достигла победы, практически не имеющей прецедентов в мировой истории. Именно Америка должна играть теперь «глобальную роль», не допуская в Европе, Восточной Азии, Персидском заливе и любых других регионах чье-либо преобладающего влияния, с обеспечением «доступа к природным и иным ресурсам исключительно Соединенным Штатам». Как результат стратегии геополитики – некоторые цифры. Если к началу 80-х гг. США с 5 % населения потребляла около 35 % энергетических и сырьевых ресурсов планеты, то к середине 90-х гг. – 40 %. По мнению аналитиков, именно поэтому происходят и предусматриваются войны: одни страны за счет других насыщают свой рынок, так как у них он «работает» со знаком «плюс» и они еще больше наживаются, а у других он «работает со знаком «минус», и те все больше беднеют. Это влияет на разные показатели, но в первую очередь это выражается в вынужденной продаже сырья по демпинговым ценам. По данным отечественных и зарубежных СМИ, Россия в начале 90-х зачастую продавала США и промышленно развитым странам: нефть – в 10 раз ниже мировых цен, газ – в 33 раза, лес – в 25 раз и т.д.¹

Исследовательским центром США «Харитедж фаундейшн» специально для администрации Буша также была разработана «Доктрина освобождения», предусматривающая политику США в отношении бывшего СССР и России. Доктрина нацелена, в первую очередь, «на резкое уменьшение возможностей Москвы» *в геополитическом плане*,

¹ Экологическая война против России. – М.: Москвитянин, 1994. С. 20–21.

создание дополнительных возможностей по управлению процессами, происходящими в России, а также стимулирование «децентрализации» страны. В продолжение рассматривалась разработка подробного плана конкретных действий США. В результате с учетом реализации указанного плана и других положений доктрины был сделан прогноз: большинство населения страны – «великоросы» – к 2000 г., вероятно, станут «национальным меньшинством»¹.

Однако не так давно ряд социологов и политических деятелей позиционировали глобализацию как фактор оптимизации мирового развития со всеми вытекающими перспективами. Представляется, что более объективное видение обозначает в частности С. Кара-Мурза в работе «Философия расчеловечивания»². Позиция такова: по сути «глобализация» – это идеологическая конструкция, прикрывающая то новое мироустройство, которое торопятся установить США на волне краха СССР. Как следствие, глобализация – означает подчинение ресурсов земли «первому миру» и разделения человечества на две расы, находящихся в смертельной борьбе, в результате которой победители составят «золотой миллиард». Он будет наднациональной расой с иной моралью и иными правилами, нежели «побежденные». Это сотворение нового «сверхчеловека», аналога «белокурой бестии». Сегодня продолжается создание идеологии, экономических и военных структур глобального фашизма. Видимо, новизна лишь в том, что это не фашизм одной нации, а сплочение одной расы господ. При этом она порождает агрессивность сначала в идеологии и культуре, а затем – в политической и военной сфере и, как сегодня мы можем наблюдать, через «дистанционный инструментарий» в том числе, и в виде террористических образований различного толка. Жаль, что миф о «золотом миллиарде» по-прежнему имеет некоторую поддержку на уровне общественного сознания. Однако специалисты из ООН еще в 2000 г. констатировали, что в 90-е гг. рост богатства человечества впервые перестал автоматически вести к предполагаемому решению таких проблем, как бедность, болезни, неграмотность, бесправие и загрязнение окружающей среды и т.п.

¹ Экологическая война против России. – М.: Москвитянин, 1994. С. 84.

² Кара-Мурза С. Философия расчеловечивания // Русский предприниматель. 2002. Январь. С. 29.

В качестве значимого фактора государственной безопасности, национальной духовной безопасности хотелось бы выделить характер формирования сознания национальных политических элит:

1) отечественная социокультурная детерминанта – адекватность, способность осознать и защищать интересы общества;

2) фактор извне – потеря адекватности, защита не собственных (общественных) интересов, а обслуживание интересов конкурентов¹.

Сегодня глава Российской Федерации является ярчайшим представителем той когорты политических деятелей, которые твердо и целеустремленно защищают национальные интересы своей страны, а также, в прямом смысле слова, борются за мир во всем мире (и без ущерба для своего народа). Этот фактор способствует становлению и развитию гражданского общества, проявлению гражданственности на уровне представителей общественности в целом.

Очевидно, что укрепление международных позиций России на глобальном уровне, возвращение к ее геополитической заданности, исторической миссии – способствуют не только государственной безопасности, но и фактическому усилению статуса нынешней Организации Объединенных Наций, в качестве международного арбитра, основного субъекта Международного права.

В качестве резюме. Сегодня, в 70-летнюю годовщину ООН, хотелось бы подчеркнуть следующее.

Укрепление международных гарантий безопасности (в лице ООН) и всемерное, всемирное сотрудничество различных государств в сфере глобальных проблем современности, соблюдение прав человека и всего человечества (в п.о., права на жизнь и существование, личностное достоинство, право на духовную традицию), на мой взгляд, есть единственный реальный путь, вектор современного развития, как общепланетарной цивилизации, так и отдельных государств, стран в частности.

1) Добрососедское правовое сотрудничество в деле сохранения мира и стабильности (устойчивого развития) должно проходить в меридиане: Запад-Россия-Восток, на паритетных началах (в рамках ООН, основанной в результате победы СССР и его союзников в Великой Отечественной и Второй мировой войне).

¹ Делягин М. Русский предприниматель. 2002. Январь.

2) Внешняя политика России должна сохранять национальные приоритеты, основанные на исторических, традиционных ценностях, отражающих интересы общества.

3) Наряду с другими (политико-правовыми, международно-правовыми, политическими и др.) гарантиями, – гарантия духовной (социокультурной) безопасности, наряду с развитием гражданского общества и гражданского сознания – ключевые звенья так необходимого комплексного подхода в решении жизненно важных, стратегических проблем и задач геополитического характера.

«Москва – Третий Рим, а четвертому – не бывати!» В этом наша истина, наша миссия и наша надежда. Под стягом веры, в руках сильного лидера России.

Известный российский ученый Н.Н. Моисеев в книге «Быть или не быть человечеству?» назвал XX в. «Веком предупреждения». По его словам, чтобы XXI в. не стал «Веком крушений», необходимо преобразование гражданского общества, его Интеллекта и Воли.

Библиографический список

1. Зубков А.И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России. Серия «Учебники и учебные пособия (Юридический Центр Пресс)». – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
2. Рязанцева Т.Л. Проблемы личности в современной социотехносфере (социологический аспект): Дис. ... канд. соц. наук. – М., 2002.
3. Пуляев В.Т. Этнос и национальные народы России // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1.
4. Деркачев А.О. Система международных гарантий как фактор обеспечения национальной безопасности России // Проблемы теоретического осмысления концепции национальной безопасности РФ: Материалы методологического семинара / Под общ. ред. С.А. Проскурина. – М.: Мнемозина, 1998.
5. Дипломатический словарь. Т. 1. А–И. – М.: Наука, 1985.
6. Проблемы теоретического осмысления концепции национальной безопасности РФ: Материалы методологического семинара / Под общ. ред. С.А. Проскурина. – М.: Мнемозина, 1998.
7. Курносоев Ю.В. Тайные доктрины вчера и сегодня (Эзотеризм как культурно-исторический феномен). – М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1996.
8. Штепа В. Анти-Россия // Элементы. № 1. 1992.
9. Геополитика и безопасность. – М.: АРБИЗО. 1993. № 1.

10. Хантингтон С. Третья мировая война – война цивилизаций? // С.-Петербургские ведомости. 1993. 6 июля.
11. Экологическая война против России. – М.: Москвитянин, 1994.
12. Кара-Мурза С. Философия расчеловечивания // Русский предприниматель. 2002. Январь.
13. Русский предприниматель. 2002. Январь.
14. Бобровник В.М. Геополитика выживания. – М.: ООО ВДВ ПАК, 2010.

УДК 340.114.5

Джарлыкасымов Ермек Тимерханович

соискатель Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики

Dzharlykasymov E.T.

applicant of the Institute of Philosophy and Political and Legal Studies National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF LEGAL CULTURE IN KAZAKHSTAN

Аннотация. В статье выделены сущностные признаки правовой культуры, проанализирован уровень развития правовой культуры казахстанцев; определены основные направления, принципы и организационно-правовые меры повышения правовой политики государства.

Abstract. The article highlights the essential features of legal culture, the level of development of the legal culture of Kazakhstanis is analyzed; the main directions, principles and organizational and legal measures to enhance the legal policy of the state are defined.

Ключевые слова: правовая культура, правовое воспитание, правосознание, правовая пропаганда, юридическое образование.

Key words: legal culture, legal education, legal awareness, legal propaganda, legal knowledge.

Фундаментальную основу правосознания составляют идеи права и порядка. Сама структура правосознания представляет собой совокупность парадигм, представляющих «интеллектуальные и духовные матрицы» постижения реальности, единства интеллектуального и чувственного восприятия окружающего мира. Не зная основных принципов функционирования и структуры правовой системы, основ действующего законодательства, граждане не могут осуществлять свои права и защищать свои интересы. Таким образом, правосознание яв-

ляется необходимым элементом правовой культуры, т.е. степени восприятия и осознания правовой информации, выраженной в понятиях, суждениях, представлениях и взглядах о праве, его институтах и учреждениях¹. Центральным звеном правовой культуры является правовое знание, уровень которого позволяет понять масштабы и характер его развития.

Высокий уровень правовой культуры предполагает позитивное и реалистичное отношение к праву и правовым явлениям, осознание социальной значимости правопорядка, уважительное отношение к правам другого человека, привычку законного поведения и гражданско-правовую деятельность. Напротив, показателями низкой правовой культуры являются отрицание или преувеличение роли права в жизни общества, неуважение к закону и правам человека, систематические нарушения действующего законодательства гражданами и должностными лицами².

Правовая культура всегда основана на определенной исторической традиции, ей присуща преемственность. Традиционно правовой культуре Казахстана присуще устойчивое представление о государстве как высшей ценности, вследствие чего личности традиционно отводится подчиненное положение. Специфической чертой правовой традиции можно считать и коллективизм, обусловленный общинным характером культуры казахского народа. Для Казахстана на протяжении всей истории всегда свойственно коллективное, родовое (общинное) бытие человека, не отделявшего себя от своего сообщества. Вместе с тем конец XX в. стал большим испытанием для духовного мира казахстанцев. В «мире духа» почти каждый казахстанец чувствовал себя частью общества идеи, гармонично развитым человеком, имеющим стабильное будущее и все возможности для собственного развития. Этот мир в одночасье рухнул. На смену ему пришел «мир вещей», Казахстан в ходе реформ постепенно стал частью потребительского общества, который основан на проявлении практического эгоизма и индивидуализма. Произошедшая трансформация социальной системы Казахстана требует как научной концептуальной интерпретации, так и оформления новой ценности и семантической идентификации государства и общества. Эти изменения являются в настоящее время уже

¹ Жигулин А.А. Понятие правовой культуры и ее существенные характеристики [Текст] / Научно-исследовательские публикации. 2013. № 2. С. 50.

² Там же.

состоявшимся общественно-политическим фактом, и их нельзя игнорировать. Сегодня в Казахстане реализуются основные ценности, принципы и нормы современных демократических цивилизованных правовых систем, которые, по мнению руководителей государства, способны при разумном подходе создать условия для гражданской идентификации и истинной гражданской самореализации. Эти принципы и нормы закреплены в Конституции Республики Казахстан, в рамках конституционного, гражданского и других отраслей права.

Основой новой правовой идеологии является преамбула Основного закона Республики Казахстан, которая устанавливает конституционный статус человека и гражданина, всего народа как источника государственной власти и социальной базы государства. Народ в Конституции Республики Казахстан понимается как «целостное социально-политическое явление, включающее все национальные группы»¹. Люди не делятся на национальные группы, социальные слои и классы, что очень важно для сохранения мира и единства в обществе. Таким образом, Конституция признает государство социальным, т.е. в нем не отдается преимуществ и предпочтений никому ни в чем за счет дискриминации других. Признание казахского языка государственным не может считаться привилегией, так как это естественное право казахского народа. Если бы родной язык коренного населения Казахстана не имел статуса государственного, то это было бы нарушением его естественных прав. Вся правовая идеология Казахстана основывается на признании народа творцом Конституции. В Конституции РК 1995 г. этот статус закреплен особо. Основной закон начинается словами: «Мы – народ Казахстана <...> Мы принимаем эту Конституцию»². Именно Конституцией народом Казахстана установлено государство, определены формы его правления и структуры, основы социально-экономической системы, закреплен в приоритете статус человека и гражданина, установлено идеологическое многообразие, запрещены создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение унитарности государства, подрыв безопасности Республики Казахстан. Национальная идеология, в том числе и право-

¹ Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 г. (В ред. Закона РК от 10 марта 2017 г.) [Текст] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.

² Там же.

вая, должна отражать систему идей и ценностей суверенного Казахстана. Главной целью национальной идеологии является превращение многонационального населения Казахстана в единое государство, которое связано единой историко-культурной традицией прошлого, общим процветанием Казахстана в будущем. Однако все эти постулаты закреплены на бумаге и в сердцах создателей. А как обстоят дела на самом деле?

Основываясь на результатах существующих исследований правовой культуры Казахстана, ее пока можно охарактеризовать как среднюю. Довольно значительная часть населения затрудняется определить, что они вкладывают в понятие правовой культуры. Исследователи отмечают слабую ориентацию в нормах законодательства особенно среди сельских жителей¹. Более высокий результат показывают студенты вузов. Так, результаты социологического опроса среди студентов неюридических вузов показали следующее: студенты понимают правовую культуру прежде всего, как культуру взаимодействия, основанную на ценностях и нормах поведения, принятых в обществе. На это указали 38,9 % респондентов. Некоторые из студентов дали другие определения: 25,8 % респондентов считают, что правовая культура – это комплексное понятие, включающее правовые знания, ценности, а также формы личного поведения; для 16 % респондентов правовая культура ассоциируется с определенными формами взаимодействия, основанными на соблюдении законов, имеющих в обществе; 9,8 % опрошенных сводят ее к принятию личности правовых знаний, норм, ценностей; 5,8 % опрошенных студентов отмечают, что это не более чем правовые знания и 7,2 % – правовые нормы². Таким образом, мы видим, что студенты в понимании правовой культуры вкладывают как образовательные аспекты, так и ее нормативно-аксиологическую составляющую.

Стратегия формирования правовой культуры личности в современном Казахстане должна основываться на ряде принципов, основными из которых должны, на наш взгляд, стать неразрывные связи между формированием общей культуры личности и собственно правовой культурой, включающей на уровне членов общества развитый гума-

¹ Червяковский. Вестник Омского университета. 2009. № 4 (21). С. 91–96.

² Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 г. (В ред. Закона РК от 10 марта 2017 г.) [Текст] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. С. 27.

низм как уважение человеческого достоинства; реализм; гибкость и адаптивность к специфике развития общества; на уровне государства – минимизацию применения принудительных мер.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что основными источниками информации о правовых знаниях являются образовательные учреждения, средства массовой информации, включая электронные СМИ и, конечно же, правоохранительные органы. Однако, к сожалению, реальность такова, что интернет, особенно его «мусорная часть», стал сегодня для многих молодых казахстанцев основным источником получения правовых знаний, что не способствует повышению их правовой культуры¹. Таким образом, возник разрыв между необходимостью повышения качества правовых знаний и ограниченными возможностями государства делать это в организованных формах.

Отсюда неотъемлемой частью правовой политики Казахстана должна стать всесторонняя поддержка научной и образовательной деятельности, т.е. необходимо поднимать престиж высшей и средней школы как главных распространителей правовых знаний среди молодежи. Помимо этого, необходимо продолжить работу по повышению правовой грамотности граждан, в том числе среди государственных служащих. Надо расширять объем и повышать качество правовой пропаганды через средства массовой информации, включая интернет-ресурсы, активизировать научные исследования по актуальным проблемам законодательства и право применения, особенно в тех отраслях права, которые наиболее востребованы в повседневной жизни граждан.

Одним из вопросов, тесно связанных с организационно-правовыми мерами, являются вопросы подготовки разно профильных специалистов в области права. Обществу и государству нужны юридические кадры новой формации, патриотично настроенные и ориентированные на защиту прав и свобод человека и гражданина, интересы общества и государства. Именно такой подход должен лежать в основе системы юридического образования². Считаем, что образовательная реформа

¹ Темирбеков Ж.Р. Правовая культура студентов Казахстана в современных условиях: социологическое исследование [Текст] / Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. С. 24–32.

² Ахметов А.С. Правовая культура и гражданское общество в Казахстане [Текст]: Монография. – Павлодар: НИЦ ПГПИ, 2014. – 196 с.

должна быть направлена на изменение правового образования в целом. Это не только необходимость более строгого мониторинга деятельности юридических вузов, но и изменение самой системы правового обучения, ориентированного в основном на изучение теории, но не на постижение практики. Вместе с тем сегодня, как никогда, актуально усиление именно практической направленности учебных курсов вузов, включение в образовательную программу обязательной стажировки студентов в прокуратуре, таможенных и налоговых органах, адвокатуре, судебной системе. В медицинских школах студенты с третьего курса обучаются непосредственно в клиниках и больницах, осваивая на практике полученные там теоретические знания. Может, этот подход пора вводить и в юридические вузы?

Для повышения уровня правовой культуры в Казахстане необходимо осуществить комплексные меры, результаты которых будут соответствовать требованиям современной политики в области демократизации всего государства и общества, к таким мерам относятся:

- повышение качества подготовки специалистов, совершенствование законодательства и его публичное освещение;
- постоянный мониторинг деятельности государственных органов в правовой сфере, развитие судебных органов, повышение уровня профессионализма среди государственных служащих;
- создание условий для целенаправленной политики государства в сфере популяризации правовых знаний, включая разработку в вузах программ специализированных дисциплин по методике правовой пропаганды среди населения;
- государственная поддержка научных исследований в правовой сфере при одновременном сокращении разрыва между научными достижениями и их практическим применением. Это означает, что все результаты исследований должны быть доступны для широкой общественности, опубликованы в монографиях и выпущены в свободную продажу. Для органов же государственной власти результаты должны быть помещены в специализированных периодических изданиях, чтобы чиновники были в курсе новейших научных разработок по той или иной проблеме в области права и при составлении государственных программ могли опираться на результаты научных исследований;
- развитие и поддержка на государственном уровне системы общественных организаций в сфере защиты прав и свобод человека.

Важнейшей задачей Республики Казахстан и ее правовой системы должно стать целенаправленное повышение уровня правовой культуры и формирование ее содержания в рамках единой государственной стратегии.

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса, подведем итоги:

1. Правовая культура – это особое системное социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние личности и общества. Правовая культура не только обеспечивает и характеризует правоохранительную деятельность, но и содержит некоторые политические и правовые требования, адресованные гражданам, сохраняет и систематически обновляет образцы и идеалы должного поведения, хранит и систематически обновляет образцы и идеалы должного поведения, подлинного авторитета и исполнения закона.

2. Важнейшим показателем правовой культуры гражданина является не только знание его прав и свобод, но и умение их реализовывать, защищать в случае их нарушения и нести ответственность за свои действия и устремления. В Казахстане сегодня правовая культура гражданского общества нуждается в систематизации накопленного опыта и стимулировании дальнейшего развития.

3. Процесс формирования правовой культуры является сложным и длительным процессом, который затрагивает абсолютно все аспекты общественной жизни. Основными элементами и средствами его формирования являются: повсеместное развитие правовых знаний среди населения; широкомасштабная пропаганда права и правовой культуры; развитие правовой науки и применение ее научных результатов на практике; совершенствование системы нормативных правовых актов.

Библиографический список

1. Жигулин А.А. Понятие правовой культуры и ее сущностные характеристики [Текст] // Научно-исследовательские публикации. 2013. № 2.

2. Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 г. (В ред. Закона РК от 10 марта 2017 г.) [Текст] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.

3. Темирбеков Ж.Р. Правовая культура студентов Казахстана в современных условиях: социологическое исследование [Текст] / Ж.Р. Темирбеков // Вестник КPCY. 2016. Т. 16. С. 24–32.

4. Червяковский А.В. Актуальные проблемы правового информирования [Текст] / Вестник Омского университета. 2009. № 4 (21).

5. Ахметов А.С. Правовая культура и гражданское общество в Казахстане [Текст]: Монография. – Павлодар: НИЦ ПГПИ, 2014.

6. Указ Президента РК «О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг.» от 24 августа 2009 г. № 858 [Электронный ресурс].

Кириленко Светлана Владимировна

студентка 2-го курса магистратуры
Международного юридического института

Kirilenko S.V.

2nd year student of master's degree international law Institute

ЭВОЛЮЦИЯ БРАЧНОГО ВОЗРАСТА НА РУСИ¹

EVOLUTION OF THE MARRIAGE AGE ON RUSSIA

Аннотация. Проблемы правового регулирования брачного возраста были всегда. Автор данной статьи попытается проанализировать исторический аспект становления конкретных цифр брачного возраста, с чем связано его снижение и повышение, почему в современной России так остро стоит этот вопрос, и внести конкретные предложения по правовой проблематике данной темы.

Abstract. Problems of legal regulation of marriageable age have always been. The author of this article will try to analyze the historical aspect of the development of specific figures of marriageable age, which is why it is reducing and increasing, why in Russia this question is so acute and make specific proposals on the legal issues of this topic.

Ключевые слова: брак, возраст, эволюция, история, законодательство.

Keywords: marriage, age, evolution, history, legislation.

«Historia est magistra vitae» («История – наставница жизни»), – говорили древние¹. В современном обществе есть установленные зако-

¹ Научный руководитель Елисеева Анна Александровна, к.ю.н, доцент кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института.

нодательством и жизнью правила, которые пришли к нам не сразу, а претерпевали длительный путь изменений в каждую конкретную эпоху. Только оглядываясь назад, мы можем делать правильные выводы и формировать новые взгляды на происходящее вокруг нас не только в социальной сфере, но и политической, экономической и других.

Тема данного исследования выбрана не случайно, так как вопросы правового регулирования брачного возраста в современной России остаются по сей день. Россия – многонациональное государство, а брачный возраст на Руси менял свою планку то в сторону уменьшения, то увеличения по ряду различных факторов, проявляющихся в разные исторические периоды, которые были охарактеризованы конкретными событиями.

Чтобы прийти к логическому умозаключению по вопросам правового регулирования брачного возраста на сегодняшний день и попробовать внести ясность по данной проблеме, надо заглянуть в прошлое и решить ряд задач:

- проанализировать момент становления института брака на Руси;
- выявить ряд закономерностей, которые влияли на брачный возраст в исторической периодизации;
- определить наиболее лояльные подходы к установлению брачного возраста в дореволюционное и советское время;
- сформулировать свой подход к определению брачного возраста в современной России.

Древнерусское государство образовалось в IX – начале XII вв., как закономерное завершение длительного процесса разложения первобытно-общинного строя у полутора десятков славянских племенных союзов, живших на пути «из варяг в греки»². В первую очередь нужно определить точку отсчета, с какого момента можно начинать говорить о проблематике брачного возраста. По мнению автора, поднимать данные вопросы надо с момента ассимиляции византийской культуры в культуру славян.

Языческие взгляды на семейные отношения стали меняться после принятия христианства на Руси в 988 г. Однако долгое время свадебные ритуалы проводились под влиянием языческих традиций, а на

¹ Орлов А.С., Георгиев В.А. История России: Учебник. – М.: Проспект, 2010. – 672 с.

² Там же. С. 28.

процесс формирования христианских норм брачно-семейного права также большое влияние имело византийское законодательство.

Чтобы заключить брак в Древней Руси, необходимо было соблюдение определенных правил, которые предполагали церковные каноны. Одним из самых важных условий для вступления в брак считалось требование о достижении женихом и невестой брачного возраста, которое давало бы молодоженам полноценную возможность, а также на законных основаниях создать собственную семью.

Брачный возраст в древние времена имел большое значение, так как отсутствие брачного совершеннолетия являлось препятствием к заключению брака. Заглядывая в византийское законодательство, первым делом стоит обратиться к «Эклоге»¹, созданной в первой половине VIII в. «По мнению русского византиста В.Г. Васильевского «Эклога» имеет первостепенное значение не только в истории римского права, но и «в общей истории человечества»².

Согласно «Эклоге», для вступающих в брак определен возраст 15 лет для мужчин и 13 лет для женщин. Если посмотреть нормы «Прохирона», созданного Василием I Македонянином в 879 г., то там этот возраст снижен на год, 14 лет для мужчин и 12 лет для женщин. «Прохирон» повторял большинство постановлений и приложений «Эклоги». Оба эти источника вошли в «Кормчую Книгу», которая пользовалась популярностью на Руси. Согласно летописям, на практике браки заключались еще в более раннем возрасте, однако брак, заключенный до достижения церковного совершеннолетия, считался не действительным и подлежал расторжению.

В Российской империи не было единого для лиц всех вероисповеданий «семейного кодекса». Все вопросы относительно семейных отношений были в руках церкви. По этой причине существовали некоторые трудности, так как люди разных вероисповеданий оказывались под действием разных законов и должны были соблюдать предписания своей религии. Чтобы заключить брак людям с разным вероисповеданием, требовалось разрешение церкви, к которой каждый из них принадлежал, а кроме того согласие верховных лиц государства. Как

¹ Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. / Вступ. статья, перевод и комментарий Е.Э. Липшиц. – М., 1965.

² Васильевский В.Г. Законодательство иконоборцев // Журнал министерства народного просвещения. Часть СХСІХ. 1878.

правило, таким будущим супругам необходимо было принять единую веру.

До XVII в. не имелось базовых документов или указов, которые регулировали бы брачные отношения в Российском государстве, поэтому в те времена люди пользовались «Домостроем». Начиная с правления Петра I началось развитие семейного права как одной из составляющих общей правовой структуры государства.

Регламентация брачного возраста в законе была необходима не только ввиду физических целей брака (рождение детей), но и моральных, т.е. для того, чтобы можно было предположить в брачующихся ясное сознание и свободную волю при решении вопроса о браке¹.

До XVII в. нормы о брачном возрасте определялись церковными канонами, но постоянно изменялись. С XVIII в. государство стало вмешиваться в вопросы регулирования брачного возраста, однако и в XVIII и даже начале XIX в., установленный законом брачный возраст все равно колебался. Например, указ Петра I о единонаследии устанавливал брачный возраст для мужчин в 20 лет, а для женщин – в 17. Эта норма утратила силу после отмены указа. В 1774 г. Синод предписывал духовенству разведывать, «чтобы они возраст имели, юноши не менее 15 лет, а девицы в 13 лет»². Возраст, назначенный этим указом, в XIX в. был признан чрезмерно низким, и в 1830 г. уже не церковным, а государственным законом были установлены новые сроки: «Запрещается вступать в брак лицам мужского пола ранее восемнадцати, а женского шестнадцати лет от рождения». Но в необходимых случаях епархиальный архиерей, согласно указу 1857 г., мог по своему личному усмотрению разрешить брак, если жениху и невесте «недостает не более полугода до узаконенного на сей случай совершеннолетия»³. Общий срок брачного совершеннолетия был снижен для «природных» жителей Закавказья, которым дозволялось вступать в брак по достижении женихом 15, а невестой 13 лет.

Позднее особый возраст брачного совершеннолетия был установлен для офицеров. Офицерам, состоящим на действительной военной службе, во всех без исключения войсках, военных управлениях, учреждениях

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов на/Д., 1995. С. 402.

² Полное собрание законов Российской империи // Российская национальная библиотека. 2007–2018.

³ Свод законов Российской империи. Т. X. Ст. 3 // СПС КонсультантПлюс.

и заведениях не дозволялось вступать в брак ранее 23 лет и ранее выслуги не менее двух лет в той воинской части, где они женятся¹.

Кроме того, существовала проблема в том, что помимо гражданского совершеннолетия существовало также церковное совершеннолетие, как пережиток прежде действовавших исключительно церковных законов. Так, указ Синода 1774 г., о котором говорилось выше, никто не отменял, и для мужчин и женщин церковным совершеннолетием признавался возраст в 15 и 13 лет, соответственно. Вопросы такого наложения двух возрастов брачного совершеннолетия решался следующим образом: решающее значение имело церковное совершеннолетие – если оказывалось, что брак повенчан до достижения женихом или невестой церковного совершеннолетия, то брачующиеся должны были быть разлучены от сожительства. Это разлучение продолжалось до достижения ими гражданского совершеннолетия, когда они могли возобновить брак².

Все переменялось с приходом Советской власти. Согласно Декрету от 18 декабря 1917 г., гражданский брак совершался на основании следующих правил о возрасте: «заявления о желании вступить в брак не принимались: а) от лиц мужского пола ранее 18 лет, а женского – 16 лет от рождения. В Закавказье туземные жители могли вступать в брак по достижении женихом 16 лет, а невестой 13 лет».

Через некоторое время стало ясно, что декреты не могут урегулировать все вопросы брака и семьи. Требовалось принятие кодифицированного закона. Таким нормативным актом нового государства стал Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятый 16 сентября 1918 г. ВЦИК. Брачный возраст был установлен для мужчины 18 лет, для женщины 16 лет.

Переход РСФСР к мирному времени и к новой экономической политике вызвал необходимость принятия нового семейного кодифицированного закона. Изменения, происшедшие в обществе, следовало закрепить законодательно. Эти изменения получили отражение в нормах Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР (далее КЗоБСО РСФСР), принятого 19 ноября 1926 г. и введенного в действие с 1 ян-

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – СПб., 1901. № 47. Ст. 933.

² Загоровский А.И. Курс семейного права. – Одесса, 1902. С. 8–9.

варя 1927 г. Согласно КЗоБСО 1926 г., брачный возраст устанавливается в 18 лет.

В 1968 г. впервые был принят общесоюзный семейно-правовой акт – Основы законодательства о браке и семье Союза ССР и республик. Брачный возраст устанавливается в 18 лет. Законодательством союзных республик может быть предусмотрено снижение брачного возраста, но не более чем на два года.

Если посмотреть современное законодательство России, то ст. 13 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ)¹ установлены следующие положения:

1. Брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет.

2. При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет.

СК РФ закрепляет положение о том, что брачный возраст устанавливается в 18 лет. Он совпадает с возрастом наступления гражданской дееспособности гражданина в полном объеме, как это предусмотрено ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации². Необходимо уяснить, что, лицо, не достигшее 18 лет, считается несовершеннолетним ребенком. Установленный брачный возраст обусловлен тем, что лица, вступающие в брак, уже достигли необходимого уровня социальной зрелости.

Порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации³. К настоящему времени целый ряд субъектов Федерации приняли такие законы (к их числу относятся Московская область, Новгородская область, Ростовская область и др.).

Вступление в брак несовершеннолетнего приводит к тому, что он приобретает, кроме семейной правоспособности, также гражданскую

¹ Статья 13 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС КонсультантПлюс.

² Статья 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 1). 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС КонсультантПлюс

³ Пункт 2 абз. 2 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС КонсультантПлюс

дееспособность в полном объеме. В случае расторжения брака дееспособность несовершеннолетнего сохраняется.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. В исторической периодизации брачный возраст заметно колебался от очень ранних лет до старшего возраста. В первую очередь это связано с неспособностью определить назначение создания семьи и недостаток информации у наших предков. Можно вспомнить Библейскую историю о том, что когда Господь произвел первых людей на свет (и других «тварей»), наказал им плодиться и размножаться. Это означает, что древние люди, люди средневековья ожидали, когда в физиологическом плане девушка становилась женщиной и могла произвести на свет потомство. Одно прослеживается совершенно четко тот момент, что во все времена брачный возраст для невесты всегда устанавливался ниже, чем брачный возраст для жениха. Помимо физиологической стороны данного вопроса, это еще и нравственная проблема, так как молодые люди в 13, 15 лет, а то и в более раннем возрасте еще совсем юны, дети. Вряд ли в таком возрасте можно было понять цели создания семьи, как и в настоящее время. Дети рождаются не для создания семьи, а семья создается для объединения двух людей и рождения у них детей.

2. Российское государство – огромное по своей территории, объединяющее множество различных наций, ведь так сложилось исторически при объединении земель. Культуры разных народов накладываются одна на другую. Какие-то части нашего государства более современны, «смотрели на запад», а где-то преобладают «кровные традиции». Соответственно, можно понять, почему у некоторых народов нашего государства снижен брачный возраст. То, что законодатели Кабардино-Балкарии и Татарстана приняли решение о поправках в республиканское законодательство о возрасте, вполне объяснимо, так как там ранние браки являются национальной традицией, и девочки уже в 14 лет считались невестами. Это объясняет наличие законов лишь в некоторых субъектах РФ о возможности вступления в брак, не достигнув 16 лет при особых обстоятельствах. Однако, если предположить закрепление изменений в ст. 13 СК РФ о том, чтобы на федеральном уровне разрешать вступление в брак с 14 лет, это может привести к злоупотреблениям, а также к возможности избежать уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности личности.

3. На сегодняшний день несовершеннолетние родители обладают правом быть представителями своих детей. По мнению автора, норма не учитывает, что молодые люди, заключив брак в юном возрасте, как правило, не достигли необходимой зрелости для создания семьи. По этой причине предлагается закрепить в законе, что в случае рождения ребенка у малолетних, законными представителями ребенка с правами опекунов становятся либо родители несовершеннолетних родителей, пока последним не исполнится хотя бы 16, либо представитель органов опеки и попечительства, который будет впредь назначаться ребенку в обязательном порядке.

4. Некоторые правоведы предлагают повысить брачный возраст до 21 года. Автор данной статьи не видит в этом смысла, так как это не решит ни одну проблему на сегодняшний день. Особые условия всегда будут возникать, когда, например, малолетние становятся родителями. Увеличение брачного возраста лишь усугубит данные проблемы.

5. Автор видит решение подобных проблем в следующем: необходимо повышать общие моральные ценности, больше говорить с подростками, рассказывать о последствиях необдуманных решений и порывов сердца. В первую очередь, такой диалог должен проходить в стенах дома, в семье. Чем больше в нашем мире воспитанных людей, тем меньше подобных проблем, не говоря уже про уголовные преступления.

6. Закон предоставляет органам местного самоуправления возможность разрешать заключение брака лицам, достигшим 16 лет, не только в особенных случаях. Любые другие причины могут стать поводом к заключению брака, если органы местного самоуправления решат, что они уважительные.

По мнению автора, подобные решения возможны, только если принимать во внимание обстоятельства каждого конкретного случая. Органам местного самоуправления дана безграничная свобода в этом вопросе, тем более, данные органы не относятся к органам власти. Необходимо оценивать критерия значимости обстоятельств каждого конкретного случая и, безусловно, исходить из интересов несовершеннолетних брачующихся.

Автор видит необходимым внести поправку в п. 2 ст. 13 в СК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«2. При наличии особых обстоятельств, органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак,

вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет.

Порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, но не ниже четырнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации.

Примечание. Под особыми обстоятельствами следует считать наступление беременности у невесты, рождение невестой ребенка».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС КонсультантПлюс.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС КонсультантПлюс.

4. Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке и о детях, и о ведении книг актов гражданского состояния 18 (31) декабря 1917 г.» // Хрестоматия по истории государства и права России. – М., 2001.

5. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

6. Кодекс законов о браке, семье и опеке утвержден постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

7. Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Ведомости ВС СССР. 1968. № 27. Ст. 241.

8. Полное собрание законов Российской империи // Российская национальная библиотека. 2007–2018 гг.

9. Свод законов Российской империи. Т. X. Ст. 3 // СПС КонсультантПлюс.

10. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – СПб., 1901. № 47. Ст. 933.

11. Васильевский В.Г. Законодательство иконоборцев // Журнал министерства народного просвещения. Ч. СХСІХ. 1878.

12. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов н/Д, 1995.
13. Загоровский А.И. Курс семейного права. – Одесса, 1902.
14. Медведев И.П. Развитие правовой науки // Культура Византии. Т. 2. – М., 1989.
15. Молчанов Б.А. Концепция взаимоотношений церкви и государства в Византийской империи // Вестник Владимирского юридического института. 2014. Т. 32. № 3.
16. Орлов А.С., Георгиев В.А. История России: Учебник. – М.: Проспект, 2010.
17. Павлов А.С. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Соч. А. Павлова. – Казань: в Унив. тип., 1869.
18. Павлов А.С. Кормчая книга как исторический и практический источник русского брачного права. 50 гл. – М.: в Унив. тип. (М. Катков), 1887.
19. Савченко Д.А. Нормы о защите интересов государства от преступных посягательств в «Книгах законных» (XII–XIII в.) // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Право. 2015. Т. 11. № 1.
20. Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. / Вступ. статья, перевод и комментарий Е.Э. Липшиц. – М., 1965.

Макунина Диана Александровна

студентка магистратуры Международного
юридического института

Makunina D.A.

student of the Master's program of International law Institute

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОБОСНОВАНИЯ
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РЕОРГАНИЗАЦИИ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ¹**

**TO THE QUESTION OF THE NEED FOR THE BASIS
OF THE REASONABILITY OF THE REORGANIZATION
OF ECONOMIC SOCIETY**

Аннотация. Проблема злоупотребления правом была и остается на сегодняшний день актуальной. Помимо отказа от защиты права, иных способов борьбы со злоупотреблениями участниками своими правами при реорганизации не предусмотрено. В качестве такого способа предлагается введение института экономического и правового обоснования реорганизации. Институт обоснования целесообразности реорганизации также станет дополнительной защитой прав и интересов участников (акционеров) и кредиторов.

Abstract. The problem of abuse of the law has been and remains relevant today. In addition to the refusal to protect the law, there are no other ways to combat abuses of participants by their rights during reorganization. As such a method, it is proposed to institute an economic and legal justification for the reorganization. The institute of justification of the expediency of reorganization will also become an additional protection of the rights and interests of participants (shareholders) and creditors.

Ключевые слова: юридическое лицо, реорганизация, злоупотребление правом, правовое и экономическое обоснование реорганизации.

Key words: legal entity, reorganization, abuse of law, legal and economic justification for the reorganization.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации о реорганизации не лишено пробелов. Злоупотребление участниками и

¹ Научный руководитель Грунтовский И.И., канд. соц. наук, доцент.

кредиторами своими правами при проведении реорганизации во всевозможных формах не редкость, что подтверждается судебной практикой [1].

К сожалению, законодатель, закрепляя оценочную норму о злоупотреблении правом, содержащуюся в ст. 10 ГК РФ, не дает действенных способов, помимо отказа от защиты права, для борьбы с такими нарушениями [2].

На наш взгляд, способом предотвращения злоупотребления правом при реорганизации, а также дополнительной гарантией защиты прав участников и кредиторов может стать введение института обоснования предшествующей реорганизации.

Участники, обладая полной информацией, смогут принять взвешенное решение и проголосовать за или против реорганизации. Обоснование целесообразности реорганизации может стать способом убеждения сомневающихся участников (акционеров), а также, став обязательной процедурой, дополнительно защитит интересы участников.

Обоснование реорганизации важно не только для участников, но и для кредиторов. Если кредитор видит из обоснования, что реорганизация юридически и экономически обоснована и не несет для него отрицательных последствий, то ему нет смысла требовать досрочного исполнения обязательств, а это в свой черед поможет организациям чувствовать себя более уверенно, принимая решение о реорганизации. Особенно крупные кредиторы, тем более банки, ставят жесткие условия по части досрочного исполнения обязательств, что не способствует стабильности оборота.

В некоторых зарубежных странах подготовке правовому и экономическому обоснованию реорганизации в письменной форме уделяется большое внимание.

Например, закон Великобритании о компаниях 2006 г. устанавливает, что для проведения слияния должен быть подготовлен проект сделки. Проект сделки подлежит одобрению акционерами компании, а также подлежит опубликованию. Каждая компания, участвующая в реорганизации, предоставляет пояснительный доклад, а также заключения экспертов.

Гражданский кодекс и закон Венгрии «О преобразовании, объединении и разделении юридических лиц» закрепляет, что руководящие работники объединяющихся АО одновременно с разработкой договора об объединении готовят отчеты, в которых обосновывают необхо-

димось объединение с правовой и экономической точек зрения, а также процент обмена акций [3].

Подробно вопрос составления отчета по каждой из форм реорганизации урегулирован в законодательстве Швейцарии. Федеральный закон Швейцарии о слиянии, разделении, реорганизации и передаче имущества от 3 октября 2003 г. закрепляет, что высшие органы управления обществ, участвующих в слиянии, составляют отчет в письменной форме. «В отчете должны содержаться обоснования с правовой и экономической точек зрения:

- 1) целей и последствий слияния;
- 2) договора о слиянии;
- 3) отчета об обмене долей в уставном капитале и при необходимости величины суммы, компенсирующей разницу в стоимости, или прав участников поглощаемого общества в поглощающем обществе;
- 4) при необходимости – суммы возмещения и причин, по которым вместо долей в уставном капитале или прав участия выплачивается только возмещение;
- 5) особенностей оценки долей участия с учетом определения соотношения их обмена;
- 6) при необходимости – величины, на которую увеличивается капитал поглощающего общества;
- 7) при необходимости – обязательства по внесению дополнительных вкладов, обязательства по предоставлению других личных вкладов и личной ответственности, возникающих у участников поглощаемого общества в результате слияния;
- 8) при слиянии обществ различной правовой формы – обязательств, которые могут быть возложены на участников в новой правовой форме;
- 9) последствий слияния для работников сливающихся обществ, а также указаний на содержание социальных обязательств, если таковые имелись;
- 10) при необходимости – указания на полученные или находящиеся в процессе получения административные разрешения» [3].

Мы видим, что зарубежное законодательство серьезно относится к данному вопросу, закрепляя институт обоснования целесообразности реорганизации в качестве обязательной процедуры.

К тому же попытка закрепления данного положения в Российской Федерации была в ст. 9 Проекта федерального закона № 424549-4.

«До принятия решения о реорганизации реорганизуемая организация должна подготовить в письменной форме документ, содержащий детальное объяснение, а также юридическое и экономическое обоснование проекта решения о реорганизации, а для реорганизации в форме слияния (присоединения) – проекта договора о слиянии (присоединении), обоснование соотношения обмена (конвертации) акций (долей, паев), суммы компенсации, а также описание последствий осуществления реорганизации для участников каждой из участвующих в реорганизации организаций (далее – письменное обоснование). В письменном обосновании должны быть также описаны обстоятельства, затрудняющие оценку имущества каждой из участвующих в реорганизации организаций» [4].

Кроме того, проект содержал перечень сведений, которые включаются в обоснование: сведения об участниках (акционерах) реорганизуемой организации и о размере его доли, сведения об ограничениях на участие в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) реорганизуемой организации; сведения о размере кредиторской и дебиторской задолженности реорганизуемой организации; сведения о существенных сделках и др. [4.]

Хотим отметить, что институт обоснования целесообразности реорганизации на сегодняшний день содержится в ст. 41 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Она указывает, что к уведомлению о созыве общего собрания членов кооператива должно быть приложено «обоснование целесообразности реорганизации кооператива» [5]. Правда не указывается, что конкретно должно содержаться в таком обосновании.

К сожалению, обязательность процедуры подготовки обоснования реорганизации может стать достаточно затратным процессом. Отсюда любая организация, в том числе состоящая из нескольких участников или имеющая незначительное имущество, будет обязана готовить письменный отчет, обосновывающий реорганизацию, цена которой может превысить не только издержки, понесенные в связи с проведением реорганизации, но также и стоимость имущества всей организации.

Поэтому для таких организаций необходимо предусмотреть исключения об обязательном составлении письменного отчета.

Во-первых, исключением должны стать случаи, когда все участники реорганизуемых юридических лиц отказались от предоставления обоснования. Такие отказы должны быть нотариально заверены.

Во-вторых, случаи, когда в реорганизации участвуют общества, состоящие из единственного участника.

В-третьих, если все акции (доли) организации, участвующей в слиянии либо присоединении, принадлежат организации, с которой осуществляется слияние либо присоединение.

Таким образом, необходимо установить в Гражданском кодексе РФ, что исполнительные органы участвующих в реорганизации обществ должны подготовить письменный отчет о правовых и экономических последствиях, особенно о результатах обменного соотношения долей участия или акций. Содержание данного отчета можно воспринять из ст. 9 Проекта федерального закона № 424549-4.

Включение данной нормы в ГК станет дополнительной гарантией, которая позволит обеспечить право на информацию и принятие взвешенного решения о согласии, или, наоборот, о неприятии реорганизации.

Библиографический список

1. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.08.2017 № Ф06-23792/2017 по делу № А65-20106/2016 // СПС Консультант Плюс.

2. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2017 № 11АП-16661/2016 по делу № А55-10318/2016 // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2017 № Ф09-11305/16 по делу № А60-11204/2016 // СПС Консультант Плюс.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1.09.2016) // СПС КонсультантПлюс.

5. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: Монография / О.В. Гаврилюк, Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина. – М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015 // СПС КонсультантПлюс.

6. Проект федерального закона № 424549-4 «О реорганизации коммерческих организаций» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.04.2007) // СПС КонсультантПлюс.

7. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 3.07.2016) «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995. № 50. Ст. 4870.

Первова Александра Юрьевна

студентка 2-го курса магистратуры
Международного юридического института

Pervova A.Y.

2nd year master degree student International Law Institute

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОНТРАБАНДА» В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

DEFINITION OF «CONTRABAND» IN CONDITIONS OF MODERN REALITY

Аннотация. На протяжении многих лет контрабанда является одной из основных угроз экономической безопасности государства. В 2011 году ее законодательное регулирование сильно изменилось: например, исчезла уголовная ответственность за «товарную» контрабанду. Однако терминология осталась прежней, в результате чего в настоящее время ошибочно используется старое понятие контрабанды. В статье автор рассматривает основные составляющие современной контрабанды и предлагает свою трактовку данному понятию.

Abstract. Over the years, smuggling has been one of the main threats to the national economic safety. In 2011, its legislative regulation has changed dramatically: for example, criminal liability for «commodity» smuggling has disappeared. However, the terminology remains the same, as a result of which, at the present time, the old contraband concept is mistakenly used. In the article the author considers the modern contraband main components and offers her own interpretation to this concept.

Ключевые слова: контрабанда, таможенная служба, Российская Федерация, Россия.

Key words: smuggling, customs service, the Russian Federation, Russia.

Что такое «контрабанда»? Этот термин известен как «перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, ... совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с

недекларированием или недостоверным декларированием»¹. Такая трактовка была закреплена в ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) до 2011 г. Тогда в него были внесены изменения: в частности, была исключена статья о контрабанде и введен ряд новых «контрабандных» статей. Однако до сих пор используется именно это определение, хотя оно в корне не верно, так как характеризует так называемую «товарную» контрабанду. Наказание за нее, после указанных выше нововведений, регулируется гл. 16 Кодекса об административных правонарушениях² и ст. 194 УК РФ. Каким же должно быть современное определение термина?

Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть существующие составы контрабанды по статьям УК РФ – это 200.1 (контрабанда наличных денежных средств, денежных инструментов), 200.2 (контрабанда алкоголя, табака), 226.1 («контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов»³), 229.1 («контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, нахо-

¹ Статья 188. Контрабанда [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Российской Федерации. Режим доступа: URL: <http://www.ukrf.net/s188.html> (дата обращения: 01.02.2018).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

дящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ»¹).

Вспомним, что состав преступления включает в себе объективные и субъективные признаки, которые в совокупности образуют преступление. Рассмотрим же их.

УК РФ составлен таким образом, что группирует в каждой из глав и разделов преступления по определенным характеристикам. Интересно заметить, что преступления, связанные с контрабандой, находятся в разных разделах и главах! Объясняется это тем, что преступления в них направлены против разных видов общественных отношений. Так, составы из ст. 200.1 и 200.2 наносят ущерб экономике государства (родовой объект), и в частности экономической деятельности (видовой объект). Против общественной безопасности (видовой объект) направлено преступление, регулируемое ст. 226.1. А контрабанда из ст. 229.1 призвана причинять ущерб здоровью населения и общественной нравственности (видовой объект). Составы двух последних относятся к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, что и является их родовым объектом. Как видно из названий «контрабандных» статей УК РФ, их предметы очень разнообразны и в дополнительных комментариях не нуждаются. Объективная сторона во всех случаях заключается в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, и в некоторых случаях через Государственную границу с государствами – членами этого союза. Преступления считаются оконченными с момента совершения указанного деяния. Во всех составах субъектом является вменяемое физическое лицо шестнадцати лет, а субъективная сторона выражена прямым умыслом. Во всех статьях, кроме 200.1, среди квалифицирующих признаков предусмотрен специальный субъект – должностное лицо. В ст. 200.1 и 200.2 крупный размер – обязательный признак преступления, а в 226.1 обязательен только для некоторых предметов, в 229.1 он представлен как отягчающее обстоятельство. Также есть ряд других квалифицирующих признаков, не влияющих на выявление общего понятия контрабанды.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное определение понятия «контрабанда» должно звучать следующим образом: незаконное перемещение законодательно определенных товаров и предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации.

ЕврАзЭС, и в некоторых случаях Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Библиографический список

1. Статья 188. Контрабанда [электронный ресурс]: Уголовный кодекс Российской Федерации. Режим доступа: URL: <http://www.ukrf.net/s188.html> (дата обращения: 01.02.2018).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Российская газета. 2017. 11 мая. № 99.

Сидакова Ирина Аслановна

магистрант Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации

Sidakova I.A.

graduate student of the Moscow Academy the investigative
Committee of the Russian Federation, city of Moscow

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

CRIMINAL LAW INADEQUATE MEDICAL ASSISTANCE

Аннотация. Анализ медицинских происшествий с неблагоприятными исходами оказания медицинской помощи выявил использование и в научной юридической литературе, и в процессуальных документах таких понятий, как «врачебная ошибка», «дефект оказания медицинской помощи», «ятрогенное преступление», ни одно из которых не имеет нормативного закрепления, а потому понимается правоприменителями по-разному. В статье исследуется содержание указанных понятий, их соотношение между собой и уголовно-правовое значение.

Abstract. Analysis of medical accidents with adverse outcomes of medical assistance has revealed the use of concepts such as «medical error, defective medical assistance», «jatrogenic crime» in the scientific literature, and in court documents. These concepts do not have normative docking, but because lawyers are understood differently. The article deals with the content of these concepts, their relationship between themselves and the criminal legal significance.

Ключевые слова: ненадлежащее оказание медицинской помощи, ятрогенное преступление, дефект оказания медицинской помощи, врачебная ошибка.

Key words: improper medical care, jatrogenic crime, defective medical assistance, medical error.

«Ошибки неизбежные и печальные издержки лечебной работы, ошибки – это всегда плохо и единственное оптимальное, что вытекает из трагедии врачебных ошибок, это то, что они по диалектике вещей учат и помогают тому, чтобы их не было. Они несут в существе своем науку о том, как не ошибаться, и виновен не тот врач, кто допустил ошибку, а тот, кто не свободен от трусости отстаивать ее».

И.А. Кассирский, советский терапевт и гематолог, академик АМН СССР, вице-президент Международного союза гематологов, почетный член Польского и Венгерского медицинских обществ, Швейцарского общества гематологов.

Ненадлежащее оказание медицинской помощи – проблема, требующая в некоторых случаях юридической оценки происшествия. К таким случаям, в первую очередь, относятся неблагоприятные исходы лечения в виде расстройства здоровья или наступления смерти пациента. С точки зрения юридической оценки медицинского происшествия для виновного медицинского работника могут возникнуть последствия в виде привлечения к гражданско-правовой или уголовной ответственности. Рассмотрение сообщений о преступлениях по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи или рассмотрение судами исковых заявлений по качеству лечения к медицинским организациям в порядке гражданского судопроизводства затруднены отсутствием единого понятийного аппарата в области медицинского права, в том числе и основных понятий, таких как «врачебная ошибка», «дефект оказания медицинской помощи», «ятрогенное преступление», которые до настоящего времени не нашли нормативного закрепления.

О содержании этих понятий дискуссии среди юристов, медиков (и даже философов) ведутся длительное время. Наиболее длительно обсуждаемым является понятие «врачебная ошибка», о котором писали такие видные ученые, как Н.И. Пирогов, И.В. Давыдовский, Н.В. Эльштейн, Ю.Д. Сергеев, С.В. Ерофеев. Другие понятия, такие как «дефект оказания медицинской помощи», «ятрогенное преступление», являются порождением современности, но тем не менее вызывают не меньше споров. Актуальность их не утрачивается, потому что медицинских происшествий с неблагоприятными исходами не становится меньше, о чем свидетельствуют данные ниже.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) ежегодно в мире по вине медиков умирает больше людей, чем погибает в ДТП, т.е. более 1,5 млн. человек. В благополучной Германии каждый год от врачебных ошибок умирает около 25 000 немцев. В Австралии причинами 80 % смертельных случаев среди пациентов становятся ошибки медицинского персонала. Ежегодно в США около 98 000 американцев умирает из-за медицинских ошибок фармацевтического характера, около 7 тыс. погибают из-за допущенных ошибок врачами-хирургами [1]. В России увеличивается число уголовных дел, расследуемых Следственным комитетом Российской Федерации. Так, за 2016 г. в Следственный комитет России поступило 4 826 сообщений о ятрогенных преступлениях, что на 10 % выше, чем в 2015 г. (4 376 сообщений).

Почему же эти медико-юридические понятия, врачебная ошибка, несчастный случай в медицине, дефект оказания медицинской помощи продолжают оставаться весьма спорными и неоднозначными? Почему так важно их дифференцировать? Ответ прост: эти понятия по своей сути имеют много общего, как в части фактических действий врача, так и в части последствий для пациента (как правило, негативных), однако существенно разнятся по юридическим последствиям к лицам, их допустившим [3, 39].

Человек имеет право получить доступную и качественную медицинскую помощь (в соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации), которая характеризуется своевременностью ее оказания, правильностью выбора метода профилактики, диагностики лечения и реабилитации, степенью достижения запланированного результата (п. 21 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Однако по разным причинам, как объективным, так и субъективным, врачами со-

вершается немало ошибок, следствием которых становится причинение вреда жизни и здоровью человека. Официальной статистики в России по этому поводу никто не ведет, но по подсчетам общественной организации «Лига защиты пациентов» ошибки медиков уносят ежегодно жизни 50 тыс. человек. Но всегда ли вся вина лежит только на враче? Как определить, где врач добросовестно выполняет свою работу, но ошибается (в силу того, что врач такой же человек, как и мы все, а человеку свойственно ошибаться), где допускает профессиональный дефект, и когда он становится ятрогенным преступлением?

Проблема ненадлежащего оказания медицинской помощи порождает множество правовых вопросов, в том числе понятийного характера, как то: что такое врачебная ошибка, дефект медицинской помощи, ятрогенное преступление? Чем они отличаются и каковы условия классификации медицинского происшествия по указанным видам? В современной литературе насчитывается большое количество определений этих терминов. Профессор Ю.Д. Сергеев, основоположник медицинского права в Российской Федерации, доктор юридических и доктор медицинских наук, указывает на существование не менее 65 промежуточных определений, понятий и признаков врачебных ошибок [5]. Ряд авторов относят к врачебной ошибке неправильные действия врача, которые обусловлены его добросовестным заблуждением при надлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей. Добросовестное заблуждение объясняется объективными причинами, как то: особенность течения заболевания у данного больного, индивидуальная реакция организма пациента на медицинские препараты, ошибки в диагностике из-за несовершенства медицинской техники и ее методов обследования и т.п. При этом должны отсутствовать признаки противоправного виновного умышленного или неосторожного действия (бездействия) врача и причинно-следственная связь между такими действиями и причиненным вредом. При таких обстоятельствах уголовная ответственность наступать не может в связи с отсутствием события преступления.

В соответствии со вторым подходом врачебная ошибка рассматривается как возникшая по субъективным причинам, т.е. виновно совершенная. Субъективными обстоятельствами признаются, в частности, недостаток знаний врача, непроведение или неполное проведение им необходимых обследований при имеющейся возможности и др. Вина врача в этом случае выражается в форме неосторожности (небрежности или легкомыслия). Если такие виновные действия (бездей-

ствии) врача привели к наступлению опасных последствий (смерть или тяжкий вред здоровью пациента), то врач должен быть привлечен к уголовной ответственности. Специалисты, придерживающиеся данного подхода, предлагают в таком случае обозначить виновные действия (бездействие) врача не как медицинскую ошибку, а как медицинский деликт (проступок, влекущий за собой возмещение вреда и ущерба, профессиональное преступление медицинских работников, в основе которых лежит *дефект оказания медицинской помощи*) [4, 42].

Под дефектом медицинской помощи подразумевается неоказание или некачественное оказание медицинской помощи: нарушения процесса диагностики, лечения или организации медицинской помощи, которые привели или могут привести к ухудшению здоровья пациента или наступлению смерти [5]. Одним из первых о дефекте оказания медицинской помощи упомянул И.Ф. Огарков (1966), изучая и анализируя экспертные материалы и решения судебно-следственных органов по обвинению врачей в упущениях. К дефектам в деятельности медицинских работников он отнес умышленные преступления, неосторожные действия, врачебные ошибки и несчастные случаи [2]. Позднее унифицированное понятие «дефект проведения лечебно-профилактических мероприятий» предложено И.В. Тимофеевым (1999). «Под дефектом обычно понимают ошибочное действие (бездействие) медицинского персонала, являющееся нарушением правил, действующих инструкций, руководств..., выразившееся в неправильном оказании (неоказании) медицинской помощи, диагностики заболеваний...» [7, 15].

В литературе встречается многообразие классификаций дефектов. Так выглядит, например, одна из них.

Выделяют такие виды дефектов оказания медицинской помощи, как:

- дефекты медицинской тактики (преждевременная выписка больного; несвоевременное направление больного на стационарное лечение; неправильно выбранный метод диагностики, лечения и другое);
- дефекты транспортировки больного (транспортабельность; нетранспортабельность; нецелесообразность транспортировки; неправильная транспортировка);
- дефекты диагностики (непроведение показанных в конкретном случае диагностических исследований; неправильное толкование результатов диагностики; непроведение необходимых дополнительных исследований и другое);

- дефекты лечения (несвоевременное лечение; лечение не в полном объеме; неправильная методика лечения; необоснованность хирургического вмешательства и другое).

Тем не менее допущение медицинским работником дефекта в своей профессиональной деятельности само по себе не является безусловным основанием для привлечения медика к уголовной ответственности за совершение ятрогенного преступления. С учетом формулировки законодателем наиболее типичных для профессиональной медицинской деятельности составов по типу материальных (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ст. 124 УК РФ) важна оценка наступивших общественно-опасных последствий и причинной связи между допущенным дефектом (дефектами) медицинской помощи и фактически наступившими последствиями. Только при установлении такой связи, мало того, отражающей прямую зависимость последствий от дефекта, медицинское происшествие может быть признано ятрогенным преступлением, влекущим обязательность привлечения виновного медицинского работника к уголовной ответственности.

Таким образом, в приведенном исследовании определено содержание терминов «врачебная ошибка», «дефект медицинской помощи», «ятрогенное преступление» и установлены «границы» их применимости по отношению к медицинским происшествиям. Термин «врачебная ошибка», по сути, указывает на «безвиновный» характер действий, хотя сами медики вкладывают в него противоположный смысл. Говоря о врачебной ошибке, врач сам добавляет происшествию негативную окраску, как бы указывая на ненадлежащее содержание своих действий, в связи с чем у пациента формируется мнение о наличии оснований для наступления ответственности медицинского работника. Термин «дефект медицинской помощи» содержит в себе элемент противоправности, как то ненадлежащее, попустительское, некачественное выполнение каких-либо действий или же их полное либо частичное невыполнение [3, 41]. Большинство судмедэкспертов в своих заключениях используют именно этот термин. Термин же «ятрогенное преступление» определяет виновно совершенное медицинским работником общественно опасное деяние, результатом которого стало допущение дефекта медицинской помощи, прямо причинно связанного с наступлением тяжких последствий для пациента, имеющее признаки профессионального преступления.

Библиографический список

1. Акопов В.И. Медицинское право в вопросах и ответах. – М., 2016.
2. Огарков И.Ф. Врачебные правонарушения и уголовная ответственность за них. – Л., 1966.
3. Петрова Т.Н. Врачебные ошибки и дефекты оказания медицинской помощи: в поисках различий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1.
4. Рыков В.А. Врачебная ошибка: медицинские и правовые аспекты // Медицинское право. 2005. № 1.
5. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. – М., 2001.
6. Стеценко С.Г. Дефекты оказания медицинской помощи: проблемы юридической квалификации и экспертизы // Российский следователь. 2002. № 5.
7. Тимофеев И.В., Леонтьев О.В. Медицинская ошибка. Медико-организационные и правовые аспекты. – СПб., 2002.

Тарасов Никита Игоревич

аспирант Международного юридического института

Tarasov N.I.

post-graduate student of the international law Institute

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ АКТАМ СЕРЕДИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII СТОЛЕТИЙ)

CRIMES AGAINST A MANAGEMENT ORDER IN THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST THE STATE (FOR THE LEGISLATIVE ACTS OF THE MID XVII – BEGINNING OF XVIII CENTURIES)

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли и значения преступлений против порядка управления в системе преступлений против государственной власти в Российском государстве середины XVII – начала XVIII столетий. Теоретической и эмпирической базой послу-

жили труды отечественных правоведов и историков, законодательные акты середины XVII – начала XVIII вв. На основе анализа норм Соборного уложения 1649 г., Артикула воинского 1715 г., других историко-правовых источников исследуется процесс формирования системы преступлений, объектом которых выступает государственная власть. Особое внимание уделяется преступлениям против порядка управления, обосновывается включение преступлений против порядка управления в систему преступлений против государственной власти, приводится классификация преступлений против порядка управления.

Abstract. The article focuses on the role and importance of crimes against a management order in the system of crimes against the state power of the Russian state of the mid XVII – beginning of XVIII centuries. Theoretical and empirical base for the work of domestic lawyers and historians, the legislative acts of the mid XVII – beginning of XVIII centuries. Based on the analysis of the standards of the Cathedral code of 1649, 1715 Marking military, and other historical and legal sources, the study of the process of formation of system of crimes, the object of which is the power of the state, Special attention is given to crimes against a management order, justifies the inclusion of crimes against a management order to the system of crimes against state authority, the classification of crimes against a management order.

Ключевые слова: государственная власть, порядок управления, правосудие, монарх, система преступлений, посягательство, уголовная ответственность, Российское государство, кодификация.

Key words: the power of the state, administration, justice, the monarch, the system of offences, attempt, criminal responsibility, the Russian government, codification.

Государственная власть как объект уголовно-правовой охраны привлекает внимание законодателя на всех этапах развития государства. Преступления, противоречащие интересам государственной власти, занимали и занимают в правовых кодификациях особое положение, что обусловлено важностью таких преступлений, а также степенью наказуемости не только законченного преступления, но и умысла, и приготовления, и покушения¹.

В уголовном праве России преступления против государственной власти представляют собой общественно опасные деяния, посягающие

¹ См.: Козаков М. Адвокат. Иск и защита. – М., 1912. С. 105.

на закрепленные в гл. 1 Конституции РФ¹ основы конституционного строя и на нормальное функционирование государственной власти в лице ее законодательных, исполнительных и судебных органов. Уголовный кодекс Российской Федерации² предусматривает широкий перечень преступлений против государственной власти. На современном этапе развития Российского государства борьба с преступными деяниями, направленными против государственной власти, выступает одним из приоритетных направлений политики Российской Федерации. Совершенствование российского законодательства в области борьбы с преступлениями против государственной власти невозможно без детального изучения накопившегося исторического опыта. Отечественный законодатель устанавливает ответственность за преступления против государственной власти на протяжении нескольких столетий, совокупность видов преступлений против государственной власти находится в постоянной динамике.

Система преступлений, объектом которых выступает государственная власть, в истории российского права начала формироваться в середине XVII – первой половине XVIII вв. Основной тенденцией государственного управления второй половины XVII столетия являлся переход от сословно-представительной к абсолютной монархии. Абсолютизм характеризуется наивысшей степенью централизации власти, формированием разветвленного государственного аппарата, сосредоточением неограниченной власти в руках монарха. Становление абсолютизма в России происходило одновременно с возвышением государства.

В середине XVII – начале XVIII столетий в России неоднократно предпринимались кодификации права. Вехами в истории уголовного права выступают соответствующие главы Соборного уложения 1649 г., Артикул воинский 1715 г.

В 1649 г. было принято и вступило в действие Соборное уложение³. Соборное уложение 1649 г. впервые в истории отечественного права сгруппировало преступления по видам: преступления против

¹ Конституция РФ (с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. № 135. 10.01.2009.

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. (в ред. от 27.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. Акты Земских соборов / Отв. ред. тома А.Г. Маньков. – М., 1985.

церкви и религии; преступления против государства; преступления против порядка управления; преступления против правосудия; преступления против благочиния; должностные преступления; преступления против личности; преступления против имущества; преступления против нравственности.

Артикул воинский 1715 г.¹ – первый в России военно-уголовный кодекс. Военно-уголовный характер законодательного акта не стал препятствием в установлении разнонаправленной системы преступлений. Артикул воинский дополнил систему преступлений, зафиксированную Соборным уложением 1649 г., предусмотрел новый вид преступлений – воинские преступления, более определенно сформулировал составы преступлений.

В Соборном уложении уголовно-правовая охрана государственной власти осуществлялась нормами II, III, IV, V, X глав, а также частично нормами других глав. В частности, уголовная ответственность устанавливалась за следующие виды преступлений:

- посягательства на жизнь и здоровье главы государства (ст. 1 гл. II);
- измена (ст. 2–4 гл. II);
- заговор, скоп, самовольство (ст. 20–22 гл. II);
- нарушение порядка на царском дворе (ст. 4–7 гл. III);
- подделка документов (ст. 1–4 гл. IV);
- фальшивомонетничество (ст. 1–2 гл. V);
- преступления против правосудия (гл. X).

Артикул воинский 1715 г. конкретизировал отдельные виды преступлений, так, например, артикул 20 расширил перечень преступлений, направленных против монарха, включил такие составы, как осуждение намерений, а также действий монарха, оскорбление монарха, указанные посягательства, но в отношении членов монаршей семьи.

Важное значение в общей системе преступлений, а также в системе преступлений, объектом которых выступала государственная власть, отводилось преступлениям против порядка управления, что обуславливалось совокупностью государственно-политических процессов: изменение царского титула («Самодержец всея Руси»), централизация

¹ Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. IV. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. тома А.Г. Маньков. – М., 1986.

и бюрократизация государственного аппарата, бюрократизация управления на местах и т.д.

Российский историк и правовед второй половины XIX столетия И. Малиновский отмечал, что государство наделено правом требования от своих граждан подчинения законам, законным постановлениям и требованиям, регламентирующим различные отрасли управления. Посягательства на это право государства формируют особую группу преступлений, направленных против государства, – преступления против порядка управления¹.

В юридической науке представлены классификации преступлений против порядка управления. Оптимальную для рассматриваемого периода российского права классификацию сформулировал представитель дореволюционной юриспруденции Л.С. Белогриц-Котляревский. К преступлениям против порядка управления правовед отнес два вида:

- 1) преступления, направленные против власти административной;
- 2) преступления, направленные против власти судебной².

При этом под преступлениями против власти административной понималось неповиновение власти, выражающееся в невыполнении законных предписаний. Законность предписания выражалась в трех условиях. Первое – компетентность органа, издавшего предписание. Второе – соответствие предписание другим законодательным актам. Третье – соблюдение установленного порядка. Под преступлениями против власти судебной понималось противодействие осуществлению правосудия, в частности, ложный донос, ложная присяга, лжесвидетельство. Видится целесообразным придерживаться приведенной классификации.

Первая группа преступлений против порядка управления – преступления против власти административной достаточно подробно регламентировались законодательными актами середины XVII в. – начала XVIII вв. Соборное уложение 1649 г. сосредоточило нормы, направленные на борьбу с преступлениями против власти административной, в нескольких главах (гл. III–V). Уголовная ответственность за рассматриваемый вид преступлений предусмотрена в статьях:

¹ См: Малиновский И. Лекции по истории русского права. – Ростов н/Д., 1918. С. 312.

² См: Белогриц-Котляревский Л.С. Краткий курс русского уголовного права. – Киев, 1908. С. 244.

- ст. 4 и 5 гл. III «О государевом дворе, чтобы на государевом дворе ни от кого никакого бесчинства и брани не было» – обнажение оружия в пределах царского двора;

- ст. 6 и 7 гл. III «О государевом дворе, чтобы на государевом дворе ни от кого ни какого бесчинства и брани не было» – незаконное ношение оружия в пределах царского двора;

- ст. 1 и 2 гл. IV «О подпищеках, и которые печати подделывают» – изготовление фальшивых печатей, грамот, приказных писем, наложение печатей на фальшивые документы;

- ст. 3 и 4 гл. IV «О подпищеках, и которые печати подделывают» – заведомое предъявление фальшивых документов;

- ст. 1 гл. V «О денежным мастерах, которые учнут делать воровские деньги» – изготовление фальшивых монет, преступная нажива мастерами серебряных и золотых дел;

- ст. 2 гл. V «О денежным мастерах, которые учнут делать воровские деньги» – подмена благородных металлов, утайка благородных металлов мастерами серебряных и золотых дел.

Артикул воинский 1715 г. преступления против порядка управления объединил в одной главе с преступлениями против правосудия, гл. 22 «О лживой присяге и подобных тому преступлениях». Перечень преступлений, направленных против порядка управления, расширен:

- изготовление фальшивых монет – самовольная чеканка монет или уменьшение веса драгоценных металлов в монете (арт. 199);

- изготовление фальшивых документов и печатей (арт. 201);

- представление фальшивым именем (арт. 203);

- срывание указов и правительственных распоряжений, изменение текста указов и распоряжений (арт. 203).

Новыми составами преступлений против порядка управления выступают представление «фальшивым именем» и «срывание указов».

Уголовно-правовая борьба со второй группой преступлений против порядка управления – преступлениями против власти судебной – также отражена в российском законодательстве середины XVII – начала XVIII вв.

Соборное уложение 1649 г. большинство норм, устанавливающих ответственность за преступления против суда, сосредоточило в гл. X «О суде», однако часть составов предусматриваются другими главами – гл. II «О государьской чести и как его государьское здоровье обнрнгать»,

гл. XI «Суд о крестьянах», гл. XXI «О разбойных и о татиных делах» и др.

Наибольшее внимание законодатель уделил таким преступлениям против власти судебной, как:

- ложный донос (ст. 12–17 гл. II);
- мздоимство (ст. 5–9 гл. X);
- нарушения порядка во время судебного процесса (ст. 105–106 гл. X);
- ложное обвинение в адрес судьи (ст. 107 гл. X);
- лжесвидетельство (ст. 162–166 гл. X);
- ложная присяга (крестоцелование) (ст. 27 гл. XI);
- неисполнение решения, вынесенного судом (ст. 104 гл. XXI) и др.

Формирование системы преступлений против власти судебной продолжил Именной указ «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» 1687 г.¹ В соответствии с Указом преступным признавалось всякое нарушение порядка судопроизводства.

Артикул воинский 1715 г. уточнил ответственность за некоторые виды преступлений против власти судебной: ложная присяга (арт. 196), лжесвидетельство (арт. 198).

Представляют интерес нормы, содержащиеся в некоторых главах Артикула воинского, устанавливающие защиту для ряда должностных лиц (гл. XXIII «О палаче и профосах»), участников судебного процесса (гл. XVII «О возмущении бунте и драке», гл. XVIII «О поносительных письмах, бранных и ругательных словах»).

Законодательные акты России середины XVII – начала XVIII столетий отнесли государственную власть к числу охраняемых объектов. Посягательства на порядок управления рассматривались как разновидность преступлений против государственной власти. Историко-правовые акты России середины XVII – начала XVIII вв. отнесли преступления, направленные против порядка управления (посягательства на власть административную, посягательства на власть судебную), к числу наиболее опасных преступлений. Укрепление верховной власти и рост государственного аппарата обусловили необходимость охраны государственной власти уголовно-правовыми средствами.

¹ См.: Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. – Ярославль, 1909. С. 101.

Библиографический список

1. Конституция РФ (с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 10 янв. № 135.
2. Уголовный кодекс РФ 1996 г. (в ред. от 27.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. IV. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. тома А.Г. Маньков. – М., 1986.
4. Белогриц-Котляревский Л.С. Краткий курс русского уголовного права. – Киев, 1908.
5. Козаков М. Адвокат. Иск и защита. – М., 1912.
6. Малиновский И. Лекции по истории русского права. – Ростов н/Д., 1918.
7. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. Акты Земских соборов / Отв. ред. тома А.Г. Маньков. – М., 1985.
8. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. – Ярославль, 1909.

УДК 336.221.24

Чернобровина Марина Алексеевна

магистрант кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

Chernobrovina M.A.

Master Department of criminology Moscow Academy of Investigative
Committee of the Russian Federation

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ АГЕНТОВ

ABOUT SOME QUESTIONS OF LEGAL REGULATION OF TAX AGENTS

Аннотация. В настоящей статье обозначены проблемы возникающие у практикующих следователей при определении правового статуса налогового агента. На основе изучения нормативных документов, учебной и научно-исследовательской литературы, содержащих ин-

формацию о понятии, признаках, правах и обязанностях налогового агента, дано авторское определение указанного субъекта, имеющее, на наш взгляд, значение для квалификации и процесса расследования преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 199.1 УК РФ.

Abstract. This article identifies the problems encountered by practicing investigators in determining the right status of a tax agent. Based on the study of normative documents, educational and research literature containing information on the concept, characteristics, rights and duties of the tax agent, the author's definition of the said subject is given, which in our opinion is of importance for the qualification and the process of investigating crimes for which liability is provided for . 199.1 of the Criminal Code.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, статус, права, обязанности, налоговый агент.

Keywords: tax relations, status, rights, duties, a tax agent.

В условиях реформирования налоговой системы Российской Федерации важной задачей совершенствования налоговых правоотношений является четкое регулирование правового статуса их субъектов. Одними из ключевых участников отношений по взиманию налогов выступают налоговые агенты, на которых возлагаются обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщиков и перечислению соответствующих сумм налогов в бюджет. Их участие в механизме налогообложения, в первую очередь, вызвано необходимостью воплощения принципа удобства налогообложения и обеспечения эффективного налогового администрирования. С помощью налоговых агентов собирается значительная часть налога на доходы физических лиц. Более того, они привлекаются к уплате налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций, которые в настоящее время являются бюджетообразующими.

Проблема правового положения налоговых агентов актуальна и потому, что эти субъекты на практике выступают фискальными посредниками между государством и налогоплательщиками. Фактически ими одновременно реализуются как частные, так и публичные интересы в сфере налогообложения. Также стоит отметить, что при квалификации такого налогового преступления, как неисполнение обязанностей налогового агента, у следователей возникает проблема с установлением субъекта, так как не всякая организация, выплачивающая доход налогоплательщикам, является налоговым агентом.

Налоговое законодательство по отдельным видам налогов предусматривает обязанность налогоплательщиков самостоятельно рассчитывать сумму налога и перечислять ее в надлежащий адрес, но по некоторым видам налогов такая обязанность отсутствует, во втором случае обязанности налогоплательщика делегируются налоговым агентам. Налоговыми агентами (ст. 24 НК РФ) признаются лица, на которых в соответствии с настоящим НК РФ возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов.

По мнению М.Ю. Орлова, налоговый агент – участник налоговых правоотношений, осуществляющий содействие, с одной стороны, налогоплательщику, с другой – государству в полной мере реализовать отношения по исчислению и уплате налогов. А.Г. Иванов точно отмечает особенность статуса налогового агента: переложение обязанностей публичных органов на иных субъектов – для государства неплохая идея, так как субъект выполняет работу публичных органов бесплатно. Можно согласиться с этими тремя трактовками понятия налогового агента и сформулировать на их основе общее понятие: налоговый агент – это процессуальный посредник между налогоплательщиками, которые в таком случае будут иметь формально-пассивный статус, и государством, с которым состоят в публично-правовых отношениях. Налоговый агент в отношениях с налогоплательщиками находится также в публично-правовых отношениях по той причине, что такие отношения строго процессуальные и определяются лишь нормами публичного права. Такое обстоятельство и определяет специфику правового статуса налоговых агентов. Законодательством на них возложены обязанности по перечислению, удержанию и исчислению налогов в соответствующий бюджет.

Налоговые агенты принимают участие в процессе уплаты налога на доходы физических лиц, налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организации. Данные платежи бюджетообразующие, чем подтверждается особая роль налоговых агентов в налогообложении в качестве процессуальной категории.

Так, положение налоговых агентов обладает весьма специфическим характером, так как они не выступают ни в качестве налогоплательщика, ни в качестве налогового органа. Налоговые агенты, выступая в роли субъектов публичного права с позиции налогово-процессуального права, должны удерживать, исчислять и перечислять налоги, то есть совершать, фактически, действия в публичных интересах.

Участие налоговых агентов в налоговом процессе обуславливается экономической целесообразностью, то есть уменьшением сроков поступления в бюджеты денежных средств и сокращением количества платежных операций. Налоговые агенты, выступая в качестве основного участника налогового процесса, исключают процессуально возможности уклонения от уплаты налогов, тем самым повышая эффективность самого налогового процесса в качестве экономической категории [2, с. 37–40].

Правовой статус налоговых агентов, как и сам налоговый процесс, – важное звено в механизме уплаты бюджетобразующих налогов, а несмотря на это, его изучению отводится в науке очень мало времени. С правовой позиции особую важность имеет порядок уплаты налога налогоплательщиком, а также факт поступления в бюджет денежных средств. За исполнением налогоплательщиком обязанности по уплате налогов следует прекращение налогового правоотношения, которое приводит, в свою очередь, к появлению бюджетных отношений. Это подтверждает в очередной раз, что налоговый процесс представляет собой разновидность финансовых правоотношений. Появляется объект налогообложения по результату хозяйственной деятельности налогового агента в качестве субъекта иных правоотношений.

Налоговый процесс такие отношения не регулирует, но определяет налогово-процессуальные процедуры последствий финансово-хозяйственной деятельности и операций, используя также терминологию отраслей права, которая регулирует финансово-хозяйственную деятельность.

Многие специалисты указывают на то, что не все источники выплаты доходов налогоплательщику – налоговый агент, а только в предусмотренных прямо законом случаях. Это находится в соответствии со ст. 57 НК РФ, которая говорит о том, что каждый должен осуществлять плату установленных законно сборов и налогов. Но, Налоговый кодекс РФ, являясь экономическим законом, определяет процессуальный статус налогового агента в качества совокупности наличия юридических и экономических оснований, что дает возможность вести речь об определенном субъекте в качестве процессуальной фигуры, то есть налогового агентах [1].

В качестве налоговых агентов следует понимать лиц, которые выступают в роле источника выплаты доходов налогоплательщиком, на которых возлагаются, в соответствии с НК РФ, обязанности по удержанию, исчислению с налогоплательщиков и перечислению налогов в

соответствующий бюджет. Но налоговый агент ответственность за неисполнение таких требований будет нести уже в процессуальном статусе налогоплательщика [1].

На основе общих принципов регулирования процессуального института налоговых агентов, а также содержания соответствующих норм законодательства о сборах и налогах, можно выделить следующие признаки статуса налоговых агентов:

- правовой статус налогового агента является процессуальным;
- правовой статус налогового агента производный от статуса налогоплательщика. Другими словами, правовой статус налогового агента не может появляться без наличия налогоплательщика;
- налогово-процессуальные права налоговых агентов являются тождественными правам налогоплательщиков, если законодательством не предусматривается иного;
- налоговый агент должен осуществлять исчисление налога;
- налоговый агент должен удерживать налог;
- налоговый агент должен перечислять в бюджетную систему РФ налог.

Все это составляет основу характеристики правового статуса налогового агента в качестве участника налогового процесса. Статья 24 НК РФ содержит в себе иные обязанности, которые определяют правовой статус налогового агента в качестве участника налогового процесса, но такие обязанности – дополнительные. Чтобы определить юридическое содержание налогово-процессуальных правоотношений с участием налоговых агентов, необходимо проанализировать их обязанности, которые устанавливаются Налоговым кодексом РФ.

По ст. 45 НК РФ, если обязанность по удержанию и исчислению налога возлагается на налогового агента, в соответствии с НК РФ, то обязанность налогоплательщика по уплате налога будет считаться выполненной после удержания налоговым агентом налога [1]. Определяется обязанность по исчислению суммы налога на основе законодательно установленных элементов налогообложения. Налоговыми агентами, в настоящее время, осуществляется исчисление следующих налогов:

- налог на доходы физических лиц;
- налог на прибыль организации;
- налог на добавленную стоимость.

Помимо этого, ст. 24 НК РФ устанавливает также дополнительные обязанности налоговых агентов, которые связаны с необходимостью осуществлять налоговый контроль:

- сообщать на протяжении месяца в налоговый орган по месту своего учета о невозможности удерживать с налогоплательщика налог, а также о сумме задолженности налогоплательщика;
- ведение учета выплаченных и начисленных доходов налогоплательщиком, удержанных, исчисленных и перечисленных налогов в бюджетную систему РФ, а также по всем налогоплательщикам;
- представлять документы по месту своего учета в налоговый орган для осуществления контроля за правильностью перечисления, удержания и исчисления налогов.

Важно отметить и то, в каких отношениях находятся налоговый агент и налогоплательщики на момент исполнения первыми своих обязанностей, предусмотренных законодательством. По этой причине следует учитывать, что в исключительных случаях, которые установлены лишь налоговым законодательством, исполнение налоговых обязанностей может возлагаться на других лиц, а не на налогоплательщика, в частности, на налогового агента [3, с. 101–105].

Если рассматривать налогово-процессуальный статус налогового агента с правовой точки зрения, практически на одного субъекта налогово-процессуальных отношений, остающегося в налогово-процессуальном статусе «налогоплательщик» и выполняющего свою собственную налоговую обязанность, в одном из исключительных случаев, установленных НК РФ, а именно ст. 24 НК РФ, может быть возложена дополнительная налоговая обязанность с приобретением нового для него второго налогово-процессуального статуса «налоговый агент», производного от налогово-процессуального статуса другого налогоплательщика в связи с выполнением последним налогоплательщиком, в свою очередь, его налоговой обязанности, ввиду чего возникают сложности правовой квалификации системы производных обязанностей, а также оснований дополнительной налоговой ответственности с юридической точки зрения третьего лица, выступающего в качестве налогового агента [1].

Стоит полагать, что для окончательного определения понятий налогового агента и налогоплательщика в качестве самостоятельных участников налогового процесса уже на стадии постановки в налоговом органе на учет следует разграничить данные независимые процессуальные статусы. Возможность такого разграничения утверждена

ст. 84 НК РФ, в которой указывается, что налоговые агенты, которые не учтены в качестве налогоплательщика, учитываются в налоговых органах по месту своего нахождения в порядке, который предусматривается гл. 14 НК РФ для организаций-налогоплательщиков. Но решение такой проблемы, к сожалению, своего отражения в ст. 24 НК РФ найти не смогла. Но стоит обратить внимание на то, что в обязанности налогового агента входит предоставление по месту своего учета документов, которые нужны для осуществления контроля за исчислением, правильностью, перечислением и удержанием налога.

При рассмотрении процессуального статуса налогового агента важно его отмежевывать от представительства. Так, уполномоченный представитель налогоплательщика, в соответствии со ст. 29 НК РФ, свои полномочия осуществляет на основании доверенности, выдаваемой в порядке, который устанавливается гражданским законодательством страны. Гражданские и налоговые отношения обладают различной правовой природой, а в налоговых отношениях институт уполномоченного представительства рассматривается в качестве процессуального института, имеющегося в налоговом процессе, но отличающегося частноправовым происхождением [4, с. 69–72].

Налоговый агент в качестве процессуального субъекта обладает правами, которые аналогичны правам налогоплательщика, и сам может иметь представителя. Распространены нормы гражданского права на институт представительства в налоговом процессе лишь на порядок выдачи и оформления доверенности. Так, рассматривая процессуальное положение налоговых агентов и лиц, которые оказывают содействие уплате налогов, следует отметить следующее: лица, которые принимают участие в налоговом процессе, в себя включают банки, налоговых представителей и агентов. В качестве объединяющего признака такой группы процессуальных субъектов выступает то, что они факультативны. Процессуальное положение каждого вида субъекта, составляющего данную группу, вместе с этим будет обладать своей спецификой и будет связано с правовым статусом налогоплательщика.

Во всех группах налоговых правоотношений, в силу специфики публичного права, государственные органы и органы местного самоуправления будут реализовывать государственную власть. Включены в налоговый процесс также такие группы налогоплательщиков, как группы по осуществлению налогового контроля и взиманию налогов. Налоговый процесс, являясь элементом налоговой системы РФ, основывается на процессуальных нормах законодательства о сборах и на-

логах, и воплощается в правоприменительных актах, порядок и виды которых реализуются также законодательством [5, с. 88–94].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: перечисление, удержание и исчисление налога – единая обязанность, которая возникает на основании процессуальных норм, и включает в себя три этапа сменяющих последовательно друг друга. Исчисление налога является первым этапом исполнения налогового производства налоговых агентов, включая в себя следующие действия:

- определение налоговой базы;
- использование налоговой ставки;
- применение налоговой льготы.

При удержании налога отмечается сокращение источником дохода сумм выплат, которые причитаются налогоплательщику, на величину сумм налогов, подлежащих перечислению в бюджетную систему РФ. Это является второй процедурой. Перечисление налогов – их уплата в безналичной форме, что представляет собой третью процедуру.

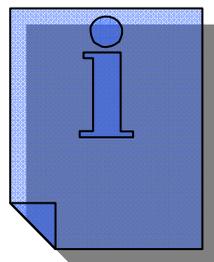
Анализируя нормы НК РФ, которые посвящены уплате налогов, можно отметить, что механизм исполнения налоговым агентом налоговых обязанностей – важная часть всего налогового процесса. На современном этапе реформа налоговой системы РФ продолжает развиваться, поэтому отмечается стремительное развитие налогово-процессуального законодательства, что обуславливается несовершенством НК РФ, а именно имеются существенные противоречия между положениями части первой НК РФ, регулирующей основы правового положения налоговых агентов, и части второй НК РФ, непосредственно предусматривающей основания и порядок использования налоговых агентов в механизме уплаты отдельных налогов.

Правовое положение налоговых агентов обладает специфическим характером, что требует уточнения в законодательстве, так как они представляют собой процессуального посредника между государством и налогоплательщиком, чем определена специфика и целесообразность изучения правового статуса налоговых агентов.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016).
2. Виговский Е.В. Реформирование налогового законодательства. Налог на доходы физических лиц // Финансы и статистика. 2016. № 3.

3. Александров И.М. Налоги и налогообложение. – М.: Дашков и К, 2017.
4. Гусева Т.А. Налоговое планирование в предпринимательской деятельности. Правовое регулирование – М.: ВолтерсКлувер, 2015.
5. Мальцман Б.С. Все налоги. – М., 2016.

Научно-информационный журнал Вестник Международного юридического института

- публикуется :
<http://lawacademy.ru/plan/nauchno-informatsionnyy-zhurnal-vestnik-myuui>;
- размещается на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологии, медицины и образования;
- поставляется в Российскую книжную палату на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография».

